

ПРИГЛАШАЕТ
КНИЖНЫЙ
САЛОН!

Приглашаем вас посетить IX Международный книжный салон, который пройдёт в Санкт-Петербурге с 23 по 26 мая.

В программе:

23 мая, пятница. Международный день. Торжественное открытие Книжного салона в 12.00, Центральная сцена на Манежной площади. Круглый стол «Россия — читающая страна?».

24 мая, суббота. День славянской письменности и культуры. Русская история, культура, традиции, верования. Книга как объединяющий элемент культуры. 450 лет первой печатной книге на Руси. 700 лет Сергию Радонежскому. 1155 лет Великому Новгороду — источнику русской книжности.

25 мая, воскресенье. Детский день и День семейного чтения. Карнавал литературных героев. Фестиваль детской литературы им. К. Чуковского. Встречи с авторами детских книг.

26 мая, понедельник. Профессиональный день: День российского предпринимателя под девизом «Читай. Думай. Создавай». Развитие предпринимательства в России и Санкт-Петербурге. Современные методы продвижения чтения в городском книжном и культурном пространстве, в сети интернет.

Подробнее см. в разделе «ПРОГРАММА» на сайте <http://www.spbbooksalon.ru>

В салоне участвуют писатели: Лев Лурье, Евгений Водолазкин, Олег Рой, Александра Маринина, Мария Метлицкая, Эдуард Кочергин, Антон Лирник, Юлия Зонис, Андрей Максимов, Владимир Фортунатов, Ольга Меделян и др.

Дорогие друзья!

2014 год для «ЛГ» особый. 85 лет назад при поддержке М. Горького был возобновлён выпуск нашей газеты.

В честь юбилея мы предлагаем оформить вам подписку на 2-е полугодие 2014 года по льготной цене — **400 руб. и получить подарки от редакции.**

Льготную подписку можно будет оформить только с 23 по 26 мая на стенде «Литературной газеты» № 124.

Ждём встречи на **9-м Санкт-Петербургском Международном книжном салоне — 2014**, который пройдёт в Михайловском манеже по адресу: Манежная площадь, д. 2.

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 31 404 человека. Заходите!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta

EUROPE: D — 2,20 €; A — 2,30 €;
B — 2,30 €; PL — 12,90 PLZ; L — 2,30 €;
CZ — 75,00 CZK; H — 720 HUF; SP — 2,50 €;
I — 2,50 €; GR — 2,50 €; CYP — 2,50 €;
TR — 5,00 TRY; CH — 3,50 CHF; GB — 1,80
GBP; DK — 20,00 DKK; S — 25,00 SEK;
NOR — 25,00 NOK; E — 15 EGP;
USA — 2,50 \$; C — 2,5 CAD

Международное издание

В СПИСКАХ ЗНАЧИТСЯ

21 мая исполнилось бы 90 лет Борису Васильеву

Борис Васильев не дожил до своего юбилея чуть больше года. Он был несомненным нравственным авторитетом, человеком, которого уважали даже те, кто категорически с ним не соглашался. Он отталкивал от себя зло, оно не приставало к нему, хотя всю жизнь таилось где-то неподалёку. Ни в детстве, где его догнал, но не забрал тиф. Ни в войну, куда он ушёл школьником и пережил одно из самых страшных для военного испытаний — окружение. Ни потом, когда оказалось, что Победа — это лишь начало мирной жизни, а не залог её счастья. Ни в перестройку, когда разного рода искусства вились над русской интеллигенцией, как комары. Ни в постсоветское время, когда империя рухнула, погребая под собой и ложное, и настоящее.

Он был верен своей непримиримости к злу. Эта вера пережила его и заставляет до сих пор сопереживать его героям так, словно их трагедии свершились не на страницах книг, а рядом с нами, и мы ещё можем что-то изменить, извлечь такие нравственные уроки, которые позволят в будущем избежать непоправимого и страшного конца. Борис Васильев, дворянин по происхождению, кадровый советский офицер по судьбе, русский интеллигент по духовному призванию, знал российскую жизнь во всей её полноте. И никогда не пытался её мифологизировать и приукрашивать ради сиюминутных целей, ради политической и общественной конъюнктуры. Это свойство тех, кто знает свою правду и кто больше всего боится провиниться перед этой правдой. Отсюда, наверное, и достаточно поздний литературный дебют, и совсем уже поздно пришедшая известность. Но зато известность такая, которая сделала его произведения народными. А народ не прощает писателям лжи, не прощает работу вполнакала.

Снятый по его сценарию фильм «Офицеры» многие помнят чуть ли не показово, наизусть, для военных — это художественный устав, воплощённый на экране кодекс чести. Повесть «А зори здесь тихие...» заставляет разрыдаться самых сдержанных читателей, её экранизации и инсценировки всегда становились событиями, её напряжение заставляло иных переоценить свою жизнь. Оставшаяся в повести «В списках не значился» сражающаяся Брестская крепость — общий людской, страдающий,

ИТАР-ТАСС

боевой мир — не пала, а просто истекла кровью. И герой повести, её последний защитник, последняя её кровинка, — не богатырь, а обычный юноша, вечный русский победитель. Его, как и всякого, можно лишить жизни, но у него нельзя отнять гордость, достоинство и дух победителя. Добро не всесильно, но не-

победимо в человеке, если оно добро. Жаль, что Бориса Васильева больше нет с нами, что он ничего больше не напишет. Нескончаемо радостно, что он жил среди нас, а его книги останутся с нами навсегда.

Продолжение на стр. 4

СЛАВЯНСКИЙ МИР

Страна Русиния

Карпатороссами гордо называют русинов. Их историческая родина — Карпатская Русь, разделённая на части, входит в состав нескольких государств: Лемковщина в Польше, Прикарпатье на Украине, Пряшевщина в Словакии. В Венгрии и Румынии, Сербии и Хорватии проживают русины не одно столетие, а в конце XIX века они и до Северной Америки добрались. Слышали о классике американского поп-арта Энди Уорхолье? Строго говоря, никакой он не американец, а карпаторосс! По самым скромным оценкам, в мире сейчас насчитывается около 1,6 миллиона русинов, из них более трети живут в Прикарпатье.

Хотя русинская диаспора в России относительно невелика (около 50 000 человек), её исторические корни глубоко вросли в

нашу культуру и оставили в ней неизгладимый след. Задумайтесь: что общего между первым ректором Санкт-Петербургского университета Михаилом Балузянским, литератором Нестором Кукольником, композитором Дмитрием Бортнянским, художником Игорем Грабарём и главой Русской зарубежной церкви митрополитом Лавром? Оказывается, все они были русинами, как и представленные в подборке на стр. 15 поэты. Объединяет их не только землячество (авторы стихов, как было принято писать в советские времена, живут и работают в Ужгороде), но и лауреатство — все трое в разное время удостоивались «Русской премии». Учреждённая в том же году, что и её российская тёзка, она, однако, носит и второе, русинское название —

Руськая.

Особо следует сказать об Александре Васильевиче Духновиче (1803—1865). Это русинский Пушкин и одновременно выдаю-

щийся общественный деятель — священник, литератор, издатель и педагог, заложивший основы национального самосознания русинского народа и современного языка. Выводивший корни своего рода из далёкой Москвы, он считал себя сыном не только Карпатской, но и всей огромной Руси и со-

четал в своих произведениях идеи русинского и общеславянского патриотизма. Недаром тяжёлые для Родины дни карпатские поэты обращаются к «Духновичем дарованному слову», черпая в нём вдохновение и духовную силу.

Продолжение темы

КНИГА НЕДЕЛИ

● Владимир Костров.
Пока ещё... — М.: ИЦ «Азбуковник», 2014. — 416 с. — 1000 экз.

Владимир Костров — поэт известный, воспитавший немало достойных учеников. Но когда мы говорим о шестидесятиниках, то забываем, что в той плеяде были не только «громкие» поэты, но и представители так называемой «тихой лирики». Костров родом именно из них: это подлинный «тихий лирик» с голосом чистым и дышащим глубоким.

*В керосиновой лампе — клочок огня.
Всё моё у меня под рукой.
Ты, Россия моя, наградила меня
Песней, женщиной и рекой.*

У Кострова удивительная интонация, редкая для современной поэзии, — интонация благодарности жизни. Не за её дары, а просто за то, что она была, и была именно такой. Она огромна и благословенна и, может быть, даже более ценна, чем бессмертие.

*Высокие критерии цена
и собираясь долго жить на свете,
не омрачу сегодняшнего дня
цинической заботой о бессмертье.*

«Не омрачает» читателя и чрезмерная серьёзность книги «Пока ещё...». Потому что палитра чувств и мыслей в ней весьма разнообразна: есть и умная самоирония, и доброе учительство, и гражданское равнодушие, и вдумчивая печаль, и юный задор, и глубинная религиозность.

Добрая и оптимистичная поэзия — явление редкое. Ещё более удивительно, что это не удобная поза и не самозащита от трагичности мира, а совершенно искреннее доверие к миру и любовь к нему, что в почтенном возрасте почти невероятно.

*Лирическое существо.
Многовековое терпенье.
Трагическое вещество —
обманутое поколение.
И всё-таки мы — большинство.*

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляют зам. главного редактора Марина Кудимова и обозреватель отдела «Литература» Анастасия Ермакова.

Встреча состоится 21 мая в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень).

СТИХИ НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ

Олеся НИКОЛАЕВА

Свет Майдана

*Вот тебе и твой «свет Майдана» — пой его, славь!
Пламени язычки в зыбких зрачках, тусклые фонари.
— На угольков, кацапка, — жменю подставь!
И головешек тебе, москалька, — на, прикури!*

*Варится варено — месяц, другой, ночи и дни,
булькает, пламешек пляшет, лижет, стрижёт.
— Хочешь, супцу отведай, глотни, хлебни,
да похвали — как ярко, как остро! Жжёт!*

*Болотные светлячки, пьяненькое вино,
красненькое слово, огненная змея.
Что же ты теперь в передник прячешь лицо,
ты же — своя!*

*Если вдруг и зайвится обгорелый жмур
из одесского пекла, в дым палёный одет,
пуля в затылке, на шее петлёю шнур, —
ты ему объясняй: «Это Майдана свет!»*

*«Це — світ Майдана!» — щоб заискрился плакат,
чтоб обжигал заряд, чтоб заблажил закат!
...Завтра ветра всё равно развеют да растворят
чад краснобайства и словоблудья смрад.*

*Всё облака покроют на городском пятачке,
смоет волною морского глухой прибой.
Только на узком свитке в ангельском кулачке
останется нацарапанное тобой!*

ОЧЕВИДЕЦ

Если друг оказался вдруг...

Происходящее на Украине обнажило не только истинный характер отношения к России «пар-тнёров на Западе», но и реальное качество «дружбы» с нами государств постсоветского простран-ства. Основания для серьёзного разговора на эту тему созрели давно, но именно украинский кризис, уверен, послужит тем рубежом, после которого политика, обе-спечившая нам в критический момент поддержку толь-ко Белоруссии и Армении, будет приведена в соответ-ствие с интересами страны. Должна быть приведена.

Общий вывод неутешителен: Россия пока не на-шла себя в роли центра притяжения на пространстве бывшего СССР. Причин тому несколько.

Главная заключается в том, что именно мы позво-лили Ельцину и его команде окончательно развалить единую страну, а потом, получив большую часть насле-дия бывшего СССР, это наследие либо разбазарили, либо отдали на откуп шельмователям всех сортов. К этому времени у нас уже не было ни динамичного на-родного хозяйства — непрямого условия лидерства в интеграционном объединении, ни самостоятельной внешней политики, ни, что особенно важно, собствен-ного цивилизационного проекта. Более того, практи-чески во всём мы сами демонстрировали готовность следовать в фарватере Запада.

В этих обстоятельствах у наших соседей логично возник вопрос: зачем двигаться к «западным ценно-стям» под предводительством России? Не лучше ли согласиться с непосредственным лидерством США и ЕС? И значительная часть их элит, естественно, по-шла по этому пути.

Включаясь в западные схемы мирового домини-рования в качестве объектов глобализации, постсовет-ские элиты стран СНГ в большинстве случаев одно-временно провозглашали противоположную по смыслу задачу «восстановления национальной самостоятельности». На деле же ни о какой содержательной национальной политике у них речи не шло — титульные нации лишь сосредоточились на подавлении других национальных общин. США и ЕС, в свою очередь, также сделали всё, чтобы проекты «национальных государств» приобрели радикальную, русофобскую и антироссийскую нап-равленность. Так было удобнее сдерживать Россию и кон-тролировать русских в бывших республиках.

Само собой, эти люди отказали России в под-держке в важный момент её противостояния Западу. Нам нужны другие элиты в соседних странах? Нужно было заниматься их формированием заблаговремен-но. Проблема, однако, в том, что и в самой России «политический класс» продемонстрировал явную не-способность соответствовать историческому вызову времени.

В отнoшениях с соседями мы пошли по самому простому и самому бесперспективному пути — заня-лись безусловным «улучшением отнoшений», вместо того чтобы твёрдо поставить на место руководителей Грузии, Украины, других стран СНГ, которые действо-вали в ущерб российским интересам и одновременно хотели сохранить возможность жить за наш счёт. Но осадит противников России в соседних странах — это полдела, нужна была продуманная система поощ-рения тех сил, которые заинтересованы в политиче-ском взаимодействии и экономической интеграции с Россией. А её не было.

К сожалению, не стала положительным примером для наших соседей и история с формированием сою-за России и Белоруссии.

Между тем другого пути, кроме как наращивать влияние на пространстве бывшего СССР, у России нет. Альтернатива — это рост нестабильности уже не только в приграничье, но и у нас. Действовать в этом плане надо напористо, последовательно и, если на-до, жёстко. Никаким «доброрядочным» и уступчи-вым поведением гарантировать себе безопасность Россия не сможет.

Кто-то скажет, что новый объединительный про-ект, пусть и нужной самой России, — чистой воды во-люнтаризм. Это не так. У нас с соседями есть немало общих задач, объективно стимулирующих экономиче-скую интеграцию и совместную внешнюю политику. Тут и транснациональный характер развития прои-зводительных сил, и заинтересованность в развитии национальной промышленности, и необходимость защищать права на свои природные ресурсы, марш-руты транспортировки энергоносителей. Наконец, только вместе мы сможем надёжно гарантировать свой суверенитет.

В последние годы задача евразийской интегра-ции начала переводиться в практическую плоскость: сформирован ЕврАзЭС, создаётся Таможенный сою-з, делаются попытки заставить реально заработать ОДКБ. Параллельно развивается Шанхайская ор-ганизация сотрудничества, но тесное взаимодействие с Пекином в ней привело к тому, что фактически ШОС стал инструментом усиления влияния Китая в Цен-тральной Азии.

Ставшее результатом украинского кризиса охла-ждение отнoшений с США и ЕС может пойти на пользу и внутреннему развитию нашей страны, и её внешней политике. При определённых условиях, конечно. «Ра-стущей изоляцией» России у Запада не получится, а вот желание системно заняться выстраиванием от-ношений и с соседями на пространстве бывшего СС-СР, и со старыми центрами силы на Востоке и Юге, а также с новыми перспективными партнёрами в Азии, Латинской Америке, Африке у нас точно возрастёт. К этому желанию ещё бы и умение.

России давно нужен был повод для переосмыс-ления отнoшений с Западом, для отказа от тезиса о том, что у нас с ним «нет идеологических противоре-чий». Только с такой позиции появляется возмож-ность обоснованно заявить о наличии в России соб-ственного цивилизационного проекта.

Ключевым моментом его выработки должно стать понимание того, что роль основной движущей си-лы в нём, как это уже не раз было в истории, может взять на себя только русский народ в братском союзе с другими коренными народами России. Невозмож-но воспитать у новых поколений присущую русским наднациональную ответственность в отрыве от всего другого, что составляет гармоничную суть русской нации, от ответственности за её судьбу.

Именно здесь — в формулировании идеи соби-рания земель вокруг себя и справедливого устрой-ства мира в целом, идеи, альтер-нативной современному глобалистским рецептам, видится главный ключ и к упрочению международных позиций нашей страны, и к её собственному становлению как великой нации.

Михаил ДЕМУРИН, публицист

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

Перед визитом президента России в Китай в посольстве РФ в Пекине прошла презента-ция книги «Путин. Избранные труды. 2012–2014 гг.», изданной на китайском языке. В сборник вошли обращения В. Путина к Федеральному собранию, интервью, статьи, речи — всего более 40 материалов. Предис-ловие к книге, изданной Восточно-Ки-тайским педагогическим университетом и издательством «Шицзечжэши», написал министр иностранных дел Китая Ван И. На снимке: посол РФ в Китае Андрей Дени-сов благодарит китайских издателей.

МИР-ТАСС

Альберт БАГАУДИНОВ

Библиотека киноискусства им. С.М. Эйзенштейна со-вместно с садом «Эрмитаж» при поддержке компании «Ко-мус» провели воскресную акцию «Спасём книгу». Каждый желающий мог принести в сад «Эрмитаж» книги, чтобы другие читатели могли подобрать чтение по душе.

Памятник легендарному таможеннику Верещагину, сыгранному в фильме «Белое солнце пустыни» Павлом Луспекаевым, открыт в столичном аэропорту Домодедово у здания таможни, которая отмечает своё 20-летие. На па-мятнике выбита знаменитая фраза: «Я мзду не беру, мне за Державу обидно!» Эскиз композиции был представлен начальником Домодедовской таможни полковником тамо-женной службы Александром Поповым.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Неруси и Новороссия

Что предшествовало референдумам на юго-востоке Украины, а правильнее — в Новороссии? И что предопределило выбор людей? Повлияют ли на него «военная спецоперация» Киева, круглые столы регионов, «выборы» президента 25 мая?

Бойня, осуществлённая в Одессе, одесская Хатынь, которая унесла жизни не менее пятидесяти че-ловек, была организована, как тща-тельная карательная операция. Кроме кошмара, который могли увидеть все, — сожжение людей, добивание корча-щихся в боли мальчишек битами, мы столкнулись с непостижимым заболе-ванием, которое, возможно, пока не имеет названия.

Убийца смеётся, когда в кармане мёртвого одессита начинает звонить мобильный телефон, погромщики шараят по телам явно в поисках нажи-вы, они даже чем-то разочарованы, но автоматически продолжают снимать. Потом публикуют ролики «считай трупы, це ж — гроши!».

Суть не только в кошелках. Мы имеем на Украине дело с медийным, информационным феноменом, когда из этого поля напроцх удалены такие понятия, как свобода высказывания разных мнений.

Труднообъясним на рациональном уровне феномен «интеллигентской» поддержки оранжево-коричневого ада, а то и участия в нём — тем или иным способом. Уже говорилось о м ман-куртизации общественного сознания, о 23 годах успешного продвижения Госдепом США антирусского «проек-та Украина», то есть об эффективном формировании из русских нерусей.

Неслучайно Украину уже давно называют «полигоном для сект», тут их официально действует около 70. Включая, конечно, так называемый киевский патриархат, в западно само-святства которым втянута существен-ная часть православного населения, нередко не отдающего себе отчёта в том, что сбывается пророчества наше-го современника, преподобного Лав-рентия Черниговского (Проскуры), предупреждавшего о явлении в Киеве еретика-«патриарха», который уведёт за собой в геенну огненную тысячи душ. Помним мы и о секте «посоль-ства Божьего», адептом которой был недавний мэр Киева Черновецкий, знаем о «пасторстве» пана Турчинова, о привязке пана Яценюка к американ-ской тоталитарной секте сайентоло-гии, помним о совместных «молебнах» священников-унитатов на майдане, с их эпизодически прорывавшимися при-зывами убивать «москалей и жидов».

Иначе как выход инферно «в лю-ди», думается, катастрофу Украины и не определить. Следует понимать, что

разогретое в последние месяцы укра-инскими человеконенавистнически-ми, русофобскими СМИ (а они теперь тут почти все таковы) явление приоб-рело колоссальные масштабы.

Жёсткость Одессы аукнулась в День Победы в Мариуполе, где нацгвардей-цы-правосеки расстреливали мирное население, в результате среди горожан десятки убитых и раненых. Вот свиде-тельский голос: «Только что говорил с отцом миллионера. Утром их, т.е. миллионеров, собрали всех на совеща-ние, Андрощук сказал, что ставит задачу обеспечить порядок во время шествия и митинга в честь Дня По-беды...»

Поясним: полковник Валерий Ан-дрощук — начальник мариупольской милиции. Когда миллионеры уведо-мили его, что выполнять такой приказ не будут и переходят на сторону на-рода, в ответ он выстрелил в одного из подчинённых, серьёзно ранив. Со-трудники МВД подняли бунт. Андрощук забаррикадировался в одном из кабинетов в здании УВД и вызвал на помощь нацгвардию. Та начала атаку на мариупольскую милицию, подожг-ла здание, вела стрельбу и по мирным гражданам.

Спровоцировал это курировавший ситуацию в Мариуполе хунтострои-тель Олег Ляшко, известный нардеп, кандидат в «президенты» Украины, неоднократно, и в этот день тоже, призывавший убивать новороссов, то есть своих сограждан.

На одном из мариупольских сним-ков видно, как украинский каратель выстрелом убивает человека с фото-камерой. Но никто из журналистов, сообщников хунты, не возмутился. Киевский наблюдатель М. Равреба за-метил в Фэйсбуке: «Телекритика, ко-торая визжит и хрюкает, когда видит цапарину у своего журналиста, теперь молчит... Журналисты и хунта-СМИ — это фашисты и сообщники убийц. Они сами убийцы...»

И почему же молчат и «где эти гниды», как выразился другой воз-мущённый пользователь Фэйсбука, — «Эмнисти интернейшнл»? «Хель-синкская группа»? «Мемориал»? Ма-каревичи-шевчуки-навалыные? Или по-прежнему дело Магницкого, пра-ва секс-меньшинств и проблемы бе-лорусских и таджикских оппозици-онеров для них важнее, чем сожжённые заживо в Одессе и расстрелянные на улицах в Мариуполе?»

Молчит, как сказала бы Ю. Морщ, вся «правозащитная шпана». Это тоже симптомы общественной хвори. Они молчат, эти белоленточные, болот-ные, козье-болотные («Козье болото» — древнее название места, где теперь в Киеве майдан Незалежности).

Однако, судя по последним пу-бликациям во влиятельных изданиях Европы, «европейское сообщество» стало понемногу менять воззрения на ситуацию в Novorossia (New Russia) (так, со скобкой, чтоб понятней, те-перь пишут в Европе). Кое-что про-ясняется в мозгах и сердцах европей-цев. Когда наступит полная ясность и к каким организационным послед-ствиям приведёт, сказать затрудни-тельно.

Теперь, после событий в Одессе, Славянске, Мариуполе, многим по-нятна праздничная ТВ-картинка, когда В. Путин выступает перед сева-стополямица, а народ то смеётся, то плачет — что женщины, что мужики — и скандирует: «Спасибо!» Крымча-не знают, что их миновала страшная участь Одессы.

Трудно возразить известному рус-скому аналитику Е. Холмогорову: «Да-же если Россия выполнит все требо-вания Запада, прекратит всякую, даже моральную поддержку восставших, признает Турчинова, а народ то смеётся, то плачет — что женщины, что мужики — и скандирует: «Спасибо!» Крымча-не знают, что их миновала страшная участь Одессы.

Кстати говоря, план Коломойско-го по присоединению нескольких ре-гионов России к контролируемым им вместе с Ярошем территориям уже да-же опубликован.

Но пока реализуется другой план. Несмотря на всё давление, вопреки потокам лжи, несущейся из Киева, граждане Луганской и Донецкой об-ласти проявили беспрецедентную активность на референдуме и сделали свой выбор — к свободе от нынешнего Киева. Начинается новый этап исто-рии. Препрежней Украи-ны уже нет. И вряд ли намеченные на 25 мая «выборы» президента что-то в этом смысле изменят.

Станислав МИНАКОВ, писатель, ХАРЬКОВ

ЗЛОБА ДНЯ

Второй дом

Госдума в первом чтении рассмотре-ла проект закона о двойном граждан-стве. Документ предусматривает, в частности, что при получении «вто-рой госпрописки» гражданин должен письменно в течение одного месяца уведомить об этом Федеральную ми-грационную службу. А те, кто рань-ше обзавёлся вторым гражданством, должен обозначиться в течение трёх месяцев. За нарушения — наказание в виде штрафа до 200 тысяч рублей или обязательных работ сроком до 400 часов.

Самая ли это актуальная проблема сегодня? И где грань между патрио-тизмом или ура-патриотизмом? Поче-му законопроект вызвал бурную поле-мику?

Олег НИЛОВ, депутат Госдумы, замруководителя фракции «Справедливая Россия»:

— «Слуга двух господ» благо-получно существует только в ко-медии Карло Голдони, да и там без тумачков не обходится. В реальной жизни всё сложнее. Одно дело — быть гражданином двух союзных государств, например России и Бело-руссии, и совсем другое — иметь гражданство стран, непримиримо соперничающих между собой. Волей-неволей в одном из них можешь примкнуть к «пятой колонне».

Отменять сейчас право на двойное граждан-ство, что гарантируется Конституцией, не нуж-но, но государство должно хотя бы точно знать, где ещё «расквартированы» его граждане. По-этому сама концепция законопроекта — одно-значно верная, документ своевременный. Тем не менее фракция «Справедливая Россия» в первом чтении за него не голосовала. На наш взгляд, авторы законопроекта, видимо, «хотели как лучше, а получилось как всегда».

Потенциально могут нанести серьёзный вред интересам государства имеющие двойное граж-данство чиновники, депутаты, сотрудники си-ловых структур, прокуратуры, судов, но, к сча-стью, иметь двойное гражданство им и сейчас запрещено. Другое дело — политические лиде-ры, банкиры, руководители НКО, СМИ. Для этих категорий, нередко скрывающих второе гражданство, и нужно вводить уголовную от-ветственность, и, я думаю, более серьёзную, чем предложено, — что такое для банкира штраф в 200 тысяч рублей?!

В нынешнем виде законопроект стрижеёт всех под одну гребёнку. В случае его принятия пострадает немало рядовых граждан, давно уехавших за границу на заработки, их дети, ко-торые с рождения станут чуть ли не уголовны-ми преступниками. А, скажем, десятки тысяч жителей Крыма просто физически не успеют выполнить требования нового закона в преду-смотренные в нём сроки. Есть и другие подво-дные камни.

Поэтому наша фракция предложит серьёзные поправки, и в зависимости от того, поддержат ли их, определит окончательное отношение к законопроекту.

Общий тираж 139 910 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская область, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 5В

Номер подписан к печати 20 мая 2014 г.
Зак. № 2248

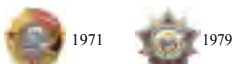
Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы: 50067, 34189, 34874 и 99168 (для предприятий и организаций)

Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12 начальник отдела Анна Феклина

Ведущий редактор номера Марина КУДИМОВА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора

Алесь Кожедуб, Леонид Коляков, Марина Кудимова, Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:

«Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография», тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабасева

«Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Абросимова, Алена Башкирова, Анна Кузнецова

«ТелевЕдение» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пухнащев

«Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Владимир Поляков

«Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт

Обозреватели

Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов

Спецпроекты и приложения

Алесь Кожедуб, Анастасия Ермакова, Арсений Замостянов, Татьяна Гавердовская

Отдел оформления

тел. 8-499-788-01-13

был-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов

Сайт «ЛГ»

редактор Ольга Моторина litgazeta.webeditor@gmail.com

Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе

Валерий Павлов

Собственные корреспонденты

Александр Самойленко (Кагул), Юрий Беликов (Перь), Жан Миндубаев (Улановская область, Татарстан),

Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Сергей Евстратов (Республика Молдова), Юрий Шербаков (Астрахань и Калинин), Лия Иванов (Армения), Бахытжан Каналынов (Республика Казахстан), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль), Эдвард Асланян (Кипр)

Исполнительный директор АНО «Редакция «Литературной газеты» Александр Перевощиков

Московский тираж — 61 252 экз. Федеральный тираж — 36 008 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске)

Тираж в Крыму — 2500 экз. Тираж в Европе и США — 6100 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне)

Тираж в Израиле — 22 050 экз. Тираж в Великобритании — 9000 экз. Тираж в Греции — 3000 экз.

Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications» Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.

Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028

тел. 8-499-788-02-52

Автоинформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10

Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52 Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна.

Отключение смысла

События на Украине показали, сколь сильным может быть воздействие СМИ на умы людей. Оказалось, что в начале XXI века массмедиа способны «отключить» у десятков миллионов людей критическое восприятие действительности, во что ещё недавно сложно было и поверить.
О том, почему это стало возможным, мы беседуем с профессором МГИМО(У), заведующим кафедрой PR, доктором исторических наук Валерием СОЛОВЬЁМ.

— Столь сильное влияние массмедиа на общество «достижение» именно нашего времени?

— Отнюдь нет. С самого момента своего появления СМИ выступают инструментом политического влияния на общество, средством и условием реализации и достижения политических целей. А «отключать» критическое восприятие действительности СМИ научились ещё лет так 60–70 назад.

Удивительно другое. Мы ведь сейчас живём в эпоху, когда канули в прошлое тоталитарные режимы, когда информация свободно циркулирует и пересекает любые государственные границы, когда можно просто потеряться перед обилием источников информации. Но эффект «отключения» мышления всё равно работает и приобрёл ещё более масштабный и глубокий характер, чем прежде.

— Почему же это происходит?

— Во-первых, СМИ сейчас работают несравненно изощрённее, чем прежде. В этом им помогло использование достижений психологии, социологии, нейрофизиологии. Массмедиа ушли от прямолиней-

ной удачи, хаос всё равно берёт верх. И вот какие выводы из этого следуют.

Во-первых, человеческая жизнь, скорее, хаотична, чем упорядочена, особенно в России. Говоря академическим языком, мы постоянно находимся в ситуации фундаментальной неопределённости. Но это же — фундаментальная неопределённость — относится и к политике, и к международным отношениям.

Во-вторых, хаос невозможно объяснить, в нём можно лишь научиться жить, адаптироваться к нему и гибко реагировать на постоянно возникающие новые вызовы.

В-третьих, в хаосе принципиально нереализуемы никакие сложные и изощрённые планы. Если не на первом, то на втором шаге продуманная многоходовка неизбежно натолкнётся на что-то непредвиденное. Значит, планы должны быть гибкими и по возможности простыми.

В-четвёртых, конспирология как модель объяснения мира принципиально ошибочна. Ибо то, что она принимает за сложную игру и коварный замысел, на деле не более чем стечение обстоятельств,

СМИ во время второй чеченской войны. Освещение же нашими массмедиа «пятидневной войны» за Южную Осетию как раз выявило неготовность отечественной медийной машины оперативно, что называется «с колёс», вести информационно-психологическую войну. Уверен, что из событий шестилетней давности были извлечены соответствующие уроки.

— В том, как освещают украинские события СМИ России, Запада и Украины, есть для вас что-то новое или заслуживающее пристального внимания?

— Что стало для меня открытием, так это неожиданно очень мощная, весьма профессиональная и потому политически эффективная работа российской медийной машины. При этом было интересно и поучительно наблюдать, как традиционный недостаток российских СМИ — зависимость от государства — в острокризисной ситуации превращается в достоинство. Деятельность привязанных к государству СМИ значительно легче координировать и направлять. Через такие СМИ значительно проще направлять послание обществу, зная, что не возникнет разночтений. Совершенно очевидно, что российская медийная машина на несколько голов выше украинской. Но мало того, она сыграла вровень с медийными машинами Запада и даже сильнее их!

— Судя по всему, это стало неприятным сюрпризом для американцев. Причём настолько неприятным, что президент США Барак Обама и некоторые члены его администрации сочли необходимым публично высказать свою озабоченность работой российских СМИ. Прежде за ними такой нервозности не замечалось. Что же изменилось?

сознание Запада в целом уверено, что оно имеет дело со свободной прессой, стоящей на защите общества.

— В октябре 2013 года (№ 42) в интервью «ЛГ» аналитик Института проблем информационной безопасности МГУ и автор книги «Философия информационной войны» Сергей Расторгуев сделал весьма категоричное заявление: «Информационные войны носят тот фундамент, на котором стоит человеческая цивилизация». На ваш взгляд, они действительно настолько опасны?

— Не усматриваю подобной угрозы и вообще не считаю ситуацию трагической. Как я уже упоминал в начале нашей беседы, по крайней мере с середины XX века информационные войны стали неотъемлемой частью человеческой истории. Да, увеличиваются их масштабы, растёт интенсивность, глубина проникновения, разрабатываются всё более изощрённые методы влияния на сознание и подсознание человека. Но ведь прогресс человечества — это прежде всего прогресс его оружия. В этом смысле ничего исключительного в истории информационных войн не внесли.

С человечеством, несомненно, происходят серьёзные, даже кардинальные социокультурные изменения, но их причины, вектор и характер для нас неясны. Выдвигать гипотезы же на сей счёт можно сколько угодно, но пока без убедительных обоснований.

— Какие цели в информационно-психологической войне вокруг Украины преследуют российские либералы? Некоторые их оценки, например трагедии в Одессе, полны тумана...

— Туманные оценки, как правило, даются в двух случаях. Первый — если ситуация действительно непонятна. Второй — если не хочется говорить о ней правду, если эта правда по тем или иным причинам неприемлема. Какой из этих случаев относится к российским либералам, лучше предоставить судить читателям «Литературной газеты». Они люди неглупые и разберутся сами.

Вообще же наши либералы оказались в ловушке. С одной стороны, они не могут хоть в чём-то поддержать власть. Её отвержение, постоянная критика президента Путина — это мировоззренческий стержень отечественного либерализма. С другой стороны, любая солидаризация с официальным Киевом, которую могли бы заявить либералы, абсолютно неприемлема для российского общественного мнения. После пролитой в Донбассе и Одессе крови исчезли оттенки, полтона и выбор предельно прост: или ты за русских или против них.

— Какие уроки стоило бы вынести для себя гражданам России из украинских событий?

— Я пессимист в отношении способности людей извлекать хоть какие-то уроки из истории, даже недавней. В этом отношении мне близок пафос великого русского историка Василия Ключевского, обронившего как-то, что история людей ничему не учит, а лишь наказывает за её незнание.

А ещё как историк я очень хорошо знаю, что люди почему-то всегда готовятся не к тому, что их ожидает в будущем.

— Информационные войны на историческом «фронте», особенно по части интерпретации событий Второй мировой войны, с каждым годом становятся всё более ожесточёнными. Каковы причины? И как влияют они на историческую науку и преподавание истории в школах и вузах?

— Ревизия истории, в том числе истории Второй мировой войны, это в каком-то смысле результат развития самой науки, которая вводит в оборот новые факты, учится извлекать новую информацию из фактов уже известных, предлагает новые идеи и интерпретации. Но — и здесь вы совершенно правы — всё чаще мы сталкиваемся с явлением, которое называют «психонисторической войной». Это стремление пересмотреть прошлое в определённых политических целях. Каких?

Чаще всего речь идёт о том, чтобы, поставив на одну доску советскую Россию и нацистскую Германию, фактически лишить СССР статуса страны-победительницы. И тем самым возложить на преемницу СССР — современную Россию — бремя политической, моральной и материальной компенсации. Логика следующая: если сталинский СССР был таким же хищником, как и гитлеровская Германия, тогда страны Прибалтики, Восточной и Центральной Европы были не освобождены, а оккупированы. А раз они были оккупированы, то пусть нынешняя Российская Федерация каётся, посыпает голову пеплом, выплачивает материальные компенсации пострадавшим.

Идеи эти закладываются в сознание школьными учебниками по истории, становятся важным элементом воспитания, социализации подрастающих поколений в ряде стран. Российская Федерация не может повлиять на содержание учебников в других странах, но на политическом уровне, в международных академических дискуссиях она отстаивает свою точку зрения, свой взгляд на историю Великой Отечественной войны. И учебники истории в России, естественно, должны отражать именно наш взгляд на прошлое.

Причём взгляд на собственное прошлое — и это неслучайное условие для школьных учебников! — может быть только патристическим и позитивным. Уничжи-тельный взгляд на отечественную историю в школьных учебниках просто недопустим. Иначе очень скоро наши учебники за нас и для нас будут писать в других странах.

Беседовал
ОЛЕГ НАЗАРОВ

Случаен ли был социализм в России?

Перед нами первая работа из реализуемого коллективного историко-социологического исследования в четырёх книгах под названием «Советское общество. История строительства социализма в России».

Исследователи не скрывают, что в анализе исторических событий и общественных процессов основываются на теории марксистского исторического материализма. Но используют системный подход с учётом современных достижений общественных наук и теории сложных управляемых социальных систем.

Это не панегирик Великому Октябрю, не примитивное стремление просто опровергнуть насаждавшееся в последние десятилетия мнение, что Октябрь 1917 года — это не более чем безумный переворот группы социал-демократических радикалов, нечто явно преждервенное для страны, имевшее для неё катастрофические последствия. Авторы исходят из того, что элементы общественного устройства, как и основания для его перестройки, имеют прямые и обратные, непосред-

Ольштынский Л.И.
Советское общество. История строительства социализма в России. Книга I. Путь России к социализму (1905–1920) — М.: Издательство ИТРК, 2014. — 184 с. — 2000 экз.

ственные и опосредованные связи и взаимовлияния в общем процессе общественного развития.

Уже в первой главе, посвящённой революции 1905–1907 годов, предметом размышлений и выводов становятся события, действия политических сил того времени, которые зачастую оказывались в советской историографии и политологии в тени. Речь идёт не только о рабочем движении, социал-демократах (меньшевиках и большевиках) и эсерах, но и о либеральных, буржуазных партиях и деятелях. О набравших вес и влияние профсоюзам, в том числе профсоюзам демократической интеллигенции — профессорам, писателям и журналистам, инженерам, учителям, адвокатам, врачам, агрономов, статистов, конторщиков, железнодорожных служащих и других. Оцениваются роль и место Первой Государственной думы.

Наверное, стоило больше внимания уделить причинам ошибок и просчётов, без которых революционерам и лидеру большевиков сложно было прийти к коренным изменениям жизни в огромной стране, ещё не отделившейся даже от черт феодализма. Вызывает недоумение, что Гражданская война, унёсшая жизни 4,4 миллиона человек, представлена скорее как явление, спровоцированное, развязанное международным империализмом, хотя она стала величайшей национальной трагедией.

Между тем целый ряд честных и объективных выводов заслуживает того, чтобы над ними поразмыслили читатели. «Формирование новой советской культуры», — отмечает, например, Л. Ольштынский, — представляло собой сложный противоречивый процесс с неизбежными издержками классовой борьбы со старой интеллигенцией в течение длительного времени, с рецидивами её в различных формах и в следующих поколениях до сегодняшнего дня».

Предметом дальнейших исследований авторов будут годы становления советского общества и борьба с фашизмом (1921–1945), период противостояния двух мировых социальных систем (1945–1984), перестройка и разрушение СССР, причины и последствия реставрации капитализма (1985–2000). Хорошо, если и далее исследователи, добавив обстоятельности, не изменят выбранному подходу: объективности и критичности анализа, не-тривальности обобщений и выводов.

Владимир СУХОМЛИНОВ

Тупики и параллели

Профессор
В.И. Модестов.
Воспоминания. Письма. — М.: Принципиум, 2014. — 416 с. — 1000 экз.

Василий Иванович Модестов (1839–1907) — известный филолог и историк, крупнейший специалист по истории Древнего Рима. Он преподавал в Новороссийском, Казанском, Киевском и Петербургском университетах, в Киевской и Петербургской духовных академиях. С 1893 года постоянно жил в Италии. Наделённый публицистическим дарованием, сотрудничал с многочисленными российскими и иностранными журналами, переводил на русский язык сочинения Горация, Тацита, Спинозы.

Живя и работая на Украине, он вплотную сталкивался с вопросами межнациональных отношений, убеждаясь, что недопонимание между «великороссами» (русскими) и «малороссами» (украинцами) проявилось не вчера и не сегодня. Читая воспоминания и письма к коллегам этого выдающегося исследователя цивилизаций, нельзя не видеть исторические параллели:

«Никакой племенной ненависти между велико- и малорусскими нет. Она развивается искусственно лишь в интеллигентских кружках, да и то у одних малороссов: у великороссов же нет решительно и мысли о неприязненных отношениях к своим южным соседям... Ненависть эта выдумывается в Киеве, в Варшаве, в Кракове, во Львове, по понятным соображениям». (Из письма к А.Ф. Кистяковскому, 16 августа 1882 г.)

Его рассуждения не только не утратили актуальности сегодня, даже наоборот — приобрели неожиданную злободневность. Возможно, поиск выхода из порой тупиковой ситуации должен быть в центре внимания не столько чиновников или политиков, преследующих сиюминутную выгоду, сколько учёных, чьи оценки и мнения базируются на исторических знаниях предмета.

Дмитрий СУМАРКОВ

ной пропаганды в пользу формирования такой «картинки», которая побуждает, ак-курратно, но настойчиво подталкивает лю-дей к определённым выводам. Но выбор как бы остаётся за самими людьми. Это очень важно! Ведь когда люди убеждены, что сами пришли к определённым выво-дам, то они очень ими дорожат, они за них держатся.

Во-вторых, не надо преувеличивать роль интернета и социальных сетей — по крайней мере в России, но и в остальном мире, пожалуй, тоже. Всё-таки именно телевидение продолжает играть центральную роль в формировании картины мира. А с владельцами основных телеканалов в случае необходимости власть может до-говориться или же заставить их следовать определённой линии освещения.

В-третьих, подавляющее большинство людей (от 60 до 95 процентов — в зависи-мости от страны и ситуации) вообще не интересуются политической или интересуются крайне слабо. Тем самым они доверяют кому-то другому формировать собствен-ные представления о политике. Но если люди не хотят разбираться в происходя-щем, если им лень думать — а таковых, по-вторюсь, подавляющее большинство, — то стоит ли удивляться, что они безропотно и даже с удовольствием потребляют инфор-мационный фастфуд, который подсовыва-ет телевидение.

Самый важный секрет манипулирова-ния предельно прост и в своей простоте трагичен: люди НЕ против того, чтобы ими манипулировали. Более того, им это даже нравится, ибо освобождает от не-обходимости думать и формировать соб-ственные мнение.

— В одном из недавних выступлений вы заметили: «Мир гораздо проще, чем кажет-ся». В чём он проще? Что из этого следует?

— Люди, организации и страны в сво-их поступках, в своём поведении движи-мы ограниченными перечнем мотивов и стремятся к ограниченному набору це-лей. Иначе говоря, понимание действий отдельно взятого человека или организа-ции вовсе не бином Ньютона. Но поскольку людей, организаций и стран изрядное множество, то их мотивы, поведение и це-ли неизбежно вступают во взаимодействие и конфликтуют. В результате возникает некий хаотический поток. Те, кто посыле-нее, могут добиться в этом хаосе преиму-ществ и даже попытаться внести в него не-которую упорядоченность. Но надолго это

нагромождение случайностей и проявле-ние самых простых мотивов.

В-пятых, самый эффективный способ объяснения мира был сформулирован ещё в XIV веке францисканским монахом. На-зывается он «Бритва Оккама» и гласит: не следует умножать число сущностей сверх необходимого. Иначе говоря, самое про-стое объяснение чаще всего и является самым верным. Поэтому не стоит искать заговора там, где для объяснения хвата-ет человеческой глупости и тщеславия, под-лости и жадности.

— Тем не менее на наших глазах инфор-мационно-психологические войны идут не-скончаемой чередой — одна за одной. Если будем проигрывать, то не утешим. Какие ус-ловия необходимы для достижения успеха в информационно-психологической войне?

— Необходимы мощные СМИ, в пер-вую очередь телевизионные, на которых работают профессиональные команды новостников и руководителей которых ло-яльно своему государству. В российской ситуации, когда основные телеканалы и информационные холдинги находятся в прямом или опосредованном подчинении государства, последнему, конечно, значи-тельно легче вести информационно-пси-хологическую войну.

— Но, как показывает опыт Запада, даже плюрализм СМИ не является серьёзной по-мехой такой войне. Разве не так?

— Так. Очень важно также знать обще-ство, к которому обращаешься, представ-лять себе его мифы, стереотипы и ожида-ния. Послание, которое медийная машина направляет обществу, должно эксплуатиро-вать его культурно-исторические сте-реотипы и предрассудки, соответствовать массовым ожиданиям. Если такого соот-ветствия не наблюдается, то даже самая мощная медийная машина будет во мно-гом работать вхолостую.

Плюс к этому крайне желательно иметь опыт ведения подобных информацион-но-психологических войн. На Западе он несравненно больше, чем в России. Доста-точно напомнить, как тщательно и долго подготавливалось западное общественное мнение к военной кампании НАТО про-тив Югославии в 1999 году и к вторжению западной коалиции в Ирак в 2003 году.

— Если касаться нашей страны, то мож-но вспомнить период «гласности» в СССР со всеми его последствиями. И, видимо, это тоже его?

— В России мы можем отметить работу

БОРИС ВАСИЛЬЕВ – 90

Не стрелять в безоружных

Так, как писал Борис Васильев, теперь уже не пишет никто. И дело здесь не в каком-то его особом стилистическом умении. Пожалуй, и о стиле как о чём-то отдельном в творческом облике писателя говорить не имеет смысла. Просто он выбрал слова для выражения того, что считал необходимым донести до других. Думаю, что главное внутреннее правило, которому следовал Васильев, заключалось в том, чтобы избежать лишнего, того, что может помешать читателю дойти до сути, даже если это лишнее красиво или по крайней мере словесно занимательно.

Внешняя красота — не задача литературы, по Борису Васильеву. Цель текста — создание на живых примерах системы нравственных ориентиров. Именно поэтому подлинный отклик в сердцах читающей публики он нашёл тогда, когда в обществе, уставшем от культа силы и собранности, без которого нельзя было перенести тяготы войны и послевоенного восстановления, появилась острая нужда в другой системе ценностей. И Васильев, терпеливо ждавший того, чтоб его услышали, по крупицам собирал из себя писателя, строил себя сам, поскольку, не выстроив себя, невозможно показать это другим. Этого, кстати, не понимали многие советские либералы, что послужило одной из главных причин их духовного краха.

Сейчас сложно представить, что Борис Васильев зарабатывал себе на жизнь текстами для телепередачи КВН, для киножурналов. Но так было. А его первая пьеса «Танкисты», из которой впоследствии вырос сценарий знаменитого фильма «Офицеры», была запрещена советской военной цензурой. Но он не сдавался. Он, кадровый офицер, фронтовик, знал, что, сворачивая с выбранного пути, никогда не дойдёшь до конца. А литературная судьба — это путь до конца. Иначе никак...

Первая его повесть «Иванов картер» пролежала три года в редакционном портфеле «Нового мира» и вышла только после того, как в «Юности» увидела свет последствие прославленная другая повесть — «А зори здесь тихие...». В чём секрет успеха этой повести? Ведь о войне к тому времени было написано немало. Уже утвердилась окопная правда Виктора Некрасова, уже гремела «лейтенантская проза», а военные рубцы в сердцах её участников-очевидцев постепенно затягивались...

Я позволю себе предположить, что всех потрясло в ней. Автором, возможно, впервые в советской литературе были показаны на войне не супергерои, а простые, слабые, не очень умелые с военной точки зрения девушки с полным набором женских слабостей, немного даже беззащитные. Но они яростно и самозабвенно противостоят фашистам и, хоть и погибают все до единой,

остаются непобедимыми. Война Бориса Васильева — это не война эпическая и не война «лейтенантской прозы». Это война простых людей, оказавшихся в невыносимых обстоятельствах, но нашедших в себе ресурс справиться со своими страхами, со своим малодушием и остаться верным воинскому и человеческому долгу, но при этом выкорчевать из души ростки перманентной ненависти. Эта же художественная линия продолжилась и в книге «В списках не значился», своеобразной кодой которой является эпизод, когда главный герой, лейтенант Плужников, не стреляет в безоружного немца, зная, что, уйдя, он наверняка выйдет места его схрона.

И в той и в другой повести нет так психологически оправданного, но нереалистичного хеппи-энда. Это, кстати, тоже одно из нестигаемых и неоспоримых убеждений Бориса Васильева. Сюжет должен развиваться не по законам литературы, не по законам читательских потребностей, а только согласуясь с правдой. Известно, что литературное начальство очень просило его оставить в живых хотя бы одну девушку из «А зори здесь тихие», но он отстоял свой замысел. Победа не в том, чтоб выжить. Победа в том, чтобы не сдать-ся. Такой трагизм не фатален. И в нём, как это ни парадоксально, звучит куда больше надежды, чем в искусственно оптимистических финалах. Борис Васильев никогда не принимал роль гуру. Хотя, несомненно, имел на это право. Однако он видел жизнь человека как постоянное стремление к совершенству, а не как подражание уже готовым образцам. Здесь в нём, в человеке, как он сам замечал, атеистическое мировоззрения, проявлялись черты глубоко верующих русских людей. Вера — это путь. Его роман «Не стреляйте в белых лебедей» с жутким финалом, когда браконьеры до смерти забивают лесничего, вызвала в прессе тех лет яростные дискуссии. Многие считали, что советским читателям ни к чему такая концовка и что она не слишком достоверна. Но писатель уже тогда предчувствовал, как важно показать людям, что в послевоенном мире, когда враг не за линией фронта, важнейшая задача человека — противостоять дикости, убивать в себе зверя, бороться с тёмными инстинктами, иначе общество не выживет и развалится.

Эту же задачу он ставил в одном из лучших и самых шемящих своих произведений — «Завтра была война». Помню, как, будучи в возрасте васильевских героев, я смотрел в театре им. Маяковского спектакль по этой повести. Это был 1988 год. Общество кипело и ещё не чувало, чем пахнет его пар. Вспоминаю, как выступали слёзы на глазах и кулаки сжимались от несправедливости. Борис Васильев жил с убеждённостью: искусство — мощнейший фактор в борьбе с ложью. Его воздействие сильнее любых

ИТА-ТАСС

деклараций. С его помощью можно сопротивляться злое не менее результативно, чем с помощью оружия.

Увы, ему, как и многим другим, не удалось противостоять негативному в полной мере. Искренне верящего легче всего обмануть. И после сконструированного во многом такими же романтическими интеллигентами, как Борис Васильев, 1991 года именно убившие «божьего белоносца» Егора Полушкина из «Не стреляйте в белых лебедей» восторжествовали, взяв в руки власть в стране, которую они и страной-то не считали, а так..... местом проживания. И Васильев, яростный противник любого тоталитаризма, видевший одну из главных русских драм в репрессивной сталинской машине, после 1991-го уходит из активной политической жизни, словно этим тихим уходом показывая интеллигенции, как губительно идти на поводу у циничных политиканов. Его созданные в постсоветское время исторические романы — это стремление найти в истории причины того, что происходит со страной, с людьми, со временем. Нашёл ли он их? Трудно ответить на этот вопрос. Как и на тот, была у автора многих переворачивающих душу финалов счастливая или несчастливая жизнь? Можно ли считать трагическим его собственный жизненный исход? Доживи он до своего юбилея, он бы увидел, как те, кого считал своим соратниками, аплодируют наследникам фашистских приспешников. Теперь уже не узнаешь, что бы он испытал от этого, как бы к этому отнёсся... Но если б он смог поговорить со своими героями, уверен, они бы дали ему правильный совет.

МАКСИМ ЗАМШОВ

ЛИТХОЗАКТИВ

Переверзин Таврический

В прошлом номере «ЛГ» мы писали о плачевном состоянии уникального памятника истории и культуры Дома творчества им. А. Фадеева Перedelкинe, который, судя по всему, подводится руководством Международного литфонда под ответственное банкротство с последующей продажей. А до этого мы из года в год рассказывали, как сначала до полной разрухи, а потом — до исчезновения с литературной карты достояние имущество бывшего СП СССР «эффективный менеджер» Переверзин. И прежде всего «переверзились» именно дома творчества — крупные объекты недвижимости, на которые покупатели и инвесторы находятся без особого труда. Любимая писателями Малеева была продана за гроши (по документам), Голицыно превратилось в перевалочную базу дальнoбoйшкoв с элементами борделя, в Комарове не утихают скандалы с рукоприкладством.

Когда предыдущий номер «ЛГ» был уже на выходе, нам в руки попал очередной выпуск издания, которое официально именуется «Общеписательской литературной газетой». Между собой регулярный бюллетень о здоровье Переверзина писатели зовут просто «ОПГ». На титульной полосе этой «ОПГ» опубликовано пафосное «Обращение к правительству Крыма», написанное якобы «по поручению конференции МООП «Международный литературный фонд». Об особенностях проведения VIII конференции мы писали в № 14. А теперь расскажем о её последствиях.

Воссоединение Крыма с Россией руководством МЛФ пытаются истолковать в свою пользу, внезапно вспомнив, что на территории полуострова располагаются легендарные дома творчества в Ялте и Коктебеле. И содержание «Обращения» сводится к одному: «...руководство Международного литературного фонда готово провести с органами исполнительной власти Крыма консультации, чтобы совместно определить порядок возврата домов творчества в Коктебеле и Ялте в собственность международной общественной

Вход в Дом творчества «Коктебель»

организации писателей». Не станем в сотый раз повторять, что МЛФ не является правопреемником ни СП СССР, ни Литфонда СССР, и прав на крымское имущество у организации не больше, чем на Букингемский дворец. Придёт срок, и власти Крыма разберутся, что единственным законным правонаследником имущества Союза писателей является государство — то есть они сами. Остановимся на другом.

За лихорадочными собраниями возглавляемых Переверзиными организациями писателей никакая статистика не уследит. Говорят, он сам давно запутался, где председательствует — на конференции, съезде, семинаре или симпозиуме. К тому же складывается стойкое впечатление, что руководство МЛФ не читает газет, не заходит в интернет и не смотрит телевизор, а обитает, как Фёдор Конохов, в открытом океане, где не ловится сигнал сотовой связи.

VIII конференция МЛФ прошла 27 марта. Референдум о статусе Крыма был проведён 16 марта. Но в перечень субъектов РФ в Конституции России Республика Крым и Севастополь были включены лишь 11 апреля — через две недели после конференции МЛФ! А до 1 января 2015 г. на территории Крыма действует переходный период, в течение которого урегулируются вопросы интеграции новых субъектов РФ в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы государства, а также в систему органов государственной власти. С марта в Крыму не продаётся недвижимость и прекращены любые действия по оформлению земельных участков. Специалисты прогнозируют, что в ближайшие полгода никакого движения на этом рынке не ожидается. И в этот самый момент МЛФ просит председателя Совета министров Крыма начать консультации о передаче недвижимости! У людей проблемы с водоснабжением, переформированием документов. Украина грозит им блокадой, Запад — санкциями. А у куняево-переверзинской коалиции одно на уме — как бы отхватить кусок

пожирнее, быстренько довести его до состояния полной неаппетитности и продать за сколько купят.

В этой истории как в капле воды отражается мифологический мир, в котором живут Переверзин и К°. Внимательные читатели, а тем более писатели, составляющие значительную часть нашей аудитории, наверняка понимают, что рефлекторные телодвижения переверзинцев связаны отнюдь не с горячим желанием как можно скорее уложить всех желающих на коктебельские и ялтинские пляжи. В том же номере «ОПГ» простодушно сообщается, что решения, принятые на бесчисленных съездо-конференциях, «ждут утверждения в Министерстве юстиции РФ». Да не ждут, потому что в регистрации всех суматошных изменений и преобразований и МЛФ, и МСПС, и Литфонду России отказано! Хорошую мину при столь плохой игре вечно сохраняя на коллективном лице не удастся.

И придётся снова собирать писателей, тратя немалые средства, и снова уговаривать их голосовать за то за сё. Под «Обращением» стоят подписи не только постоянных потребителей переверзинского фастфуда — котюкова-середина-коноплинникова, но и Ю. Бондарева и А. Проханова, В. Распутин и В. Кострова, В. Бондаренко и Захара Прилепина. О фиктивных подписях, под которыми из «избы на Поварской» выходят многие резолюции, мы писали ещё в 2011 г. (№ 11–12), да и потом не раз уличали Переверзина в подобных подлогах. Но сейчас обзванивать писателей и выяснять, каким образом их имя оказалось под документом о предпологаемой «аннексии» Ялты и Коктебеля узким кругом сомнительных дельцов, не стали. Без того известно, что ни Бондарев, ни Распутин, ни тем более Прилепин в конференции МЛФ не участвовали. И странно даже подумать, что уважаемые писатели воображают Переверзина Потёмкиным и спят и видят, как бы присоединить к его фамилии титул Таврический.

МАКСИМ МАКАРОВ

СЕНСАЦИЯ В СУДЕ

Когда верстался номер, поступила информация от нашего корреспондента, присутствовавшего на заседании Арбитражного суда Московской области (странно благоволящего непомерным аппетитам Переверзина и Куняева). Напомним, что в суде слушалось дело по иску МЛФ к Ленинскому району Московской области о выкупе по кадастровой стоимости земли Городка писателей «Перedelкинo». Распоряжением Министерства юстиции РФ деятельность Международного литфонда приостановлена на полгода. В ближайшем номере ждите подробностей. А пока обращаем внимание на решение Минюста не только руководство Крыма, но и всех организаций, имеющих или имеющих дело с «приостановленными».

Записки свидетеля

никак на нём не отразились. С поразительной естественностью он оставался самим собой. Этому помогала постоянная погружённость в работу. Он написал не просто много — фантастически много. Романы, повести, сценарии, пьесы следовали друг за другом, практически без перерыва. И всё это была по-настоящему качественная литература!

В так называемом литературном процессе Васильев не участвовал. Он не стоял в очередях за орденами и премиями, за квартирами и дачами. Всё, что имел, было честно куплено на честные гонорары. Он почти не следил за журнально-издательской текучкой, которая вольно или невольно отвлекала бы от главного дела жизни — работы за столом. Даже о классиках почти не говорил. Лишь однажды (потому и запомнилось) Боря задал неожиданный вопрос:

— А знаешь, кто лучший писатель в мире?

Я пожал плечами. — Диккенс, — сказал Васильев. И объяснил: — Потому что добрый. Для него этот критерий был бесспорен.

Сам Борис происходил из офицерской семьи. Его отец служил сперва в царской армии, потом в Красной. Противоречия в этом не было никакого: отец не был политиком, и там и там служил России. Отца Борис вспоминал часто, всегда с огромным уважением. Именно так, из рук в руки, получил он и точное представление о русском военном сословии и, до последних дней, прямую спину, и офицерское понятие о чести. Васильев никогда не клялся в великой любви к отечеству, не рвал рубаху на груди, не кичился предками — но честь была у него в крови. И его книги, прямо или косвенно, всегда о людях чести.

Все десятилетия после Великой Победы в нашей печати шла жестокая полемика — чья это победа? Официальная критика делила военную прозу на лейтенантскую и генеральскую, на окопную и штабную. Васильев в полемику не вступал. Но все его военные повести до сих пор стоят на пути у тех, кто норовит украсть у простого солдата его победу. Девчонки, стоявшие на смерти и погибшие на второстепенном участке фронта, их командир с четырёхклассным образованием, не произнёсший за всю повесть ни единого громкого слова, неизвестный солдат, забытый в осаждённой крепости, сам себе и начальник, и подчинённый, — миллионы таких, как они, выиграли самую страшную войну в истории России. Вся проза Васильева говорит об этом.

Замечательный поэт Владимир Корнилов написал однажды о жене Достоевского:

Больше российской словесности так никогда не везло.

Володя ошибся — он не был знаком с Зорей Васильевой...

Среди писательских семей эта была долгожительницей — Боря и Зоря прожили вместе больше шестидесяти лет. И как прожили! И через что прошли! Васильев не раз вспоминал, как они познакомились в артиллерийской академии, как Зоре, круглой отличнице, поручили на комсомольском собрании готовить к сессии отстающего сокурсника, как они ехали в загс на подножке трамвая. У них в жизни были всякие времена, и безденежье, увы, не обошло. Чтобы Боря мог спокойно писать, Зоря продолжала работать, редактором на телевидении. Работа была ей привычна, а вот дорога... Они ведь жили в Солнечногорске. Вначале автобус до станции, потом электричка до Москвы, метро, снова автобус... А вечером всё то же в обратном порядке. Как она это выдержала? Выдержала...

Вскоре после войны пресловутая «борьба с космополитизмом» ломала судьбы и разваливала семьи. Боря был русским, Зоря, увы, нет. От Васильева, а он был тогда членом партии, требовали, чтобы он развёлся с подозрительной женой, пригрозил исключением из партии и, как следствие, крахом всех жизненных планов. Васильев отказался и тем спас не только потомственную офицерскую честь, но и душу для будущей литературной деятельности.

В одной из своих записей Боря признался, что больше всего хотел бы умереть раньше Зореньки. Увы, не сбылось. Зоря в последние годы часто болела, но то ли не принимала свои хворости всерьёз, то ли старалась не огорчать мужа и, по крайней мере, деликатности, беспокоить друзей. Поэтому смерть её показалась неожиданной. По родным и друзьям она ударила, а Борю — убила.

На поминках мы сидели рядом, и сразу почувствовалось, что вместе с Зорей ушла и Бороина жизнь. Практически он умер в тот же день, что и она, просто его умирание растянулось на два месяца. На большее сердца не хватило.

Сейчас в качестве эталона идеального супружества стараются внедрить старую легенду о Петре и Февронии. Может, стоит за этой историей что-то реальное, может, нет. Но я бы хотел, чтобы очень долгая общая жизнь Бори и Зори Васильевых — пример любви, заботы друг о друге и высочайшей человеческой верности — осталась и в нашей памяти, и в памяти наших внуков. Ведь эта единая жизнь мужчины и женщины не придумана, не приукрашена стараниями потомков — она реально была. Десятки людей тому свидетели. Я в их числе.

ЛЕОНИД ЖУКОВИЦКИЙ

КЛАСС ПРЕМИУМ

«Напрасно тополь шелестит»

Вручена премия, носящая имя Андрея Вознесенского и повторяющая название его многострадальной книги «Парабола». Литературу в этом году представляют два лауреата. Первый — редактор, издатель и интересный прозаик Владимир Кочетов — вызывает только уважение и самые отрядные ассоциации. Составленная им и вышедшая ещё в 2000 году антология любовной лирики «От Державина до Бродского» была для своего времени большим событием. А книга, сделанная вместе с выдающимся германологом Юрием Архиповым «Война / Кrieg», впервые представила произведения о Второй мировой войне русских и немецких писателей-фронтовиков.

Имя второго лауреата фигурировало совсем недавно в «ЛГ» (№ 18). Это крымчанин Андрей Поляков. В заметке «Сочиняя денотат» ему досталось по первое число. Правда, не столько ему, сколько организаторам премии и распорядителям денежного фонда.

И вот буквально не прошло и месяца, как «денотатор» Поляков отхватил «Параболу». Что сей сон значит? Что Андрей Поляков действительно лучший поэт Крыма? Но «ЛГ» из номера в номер публикует стихи крымских авторов, и среди них попадаются чрезвычайно даровитые. Или такое совпадение значит, что учредители многочисленных частных премий ра-

ботают в полном отрыве друг от друга и от реальности? В этом году жюри возглавил поэт Юрий Кубановский. Хороший поэт. Неужели ему по душе эта ваялая сместь Бродского с Мандельштамом, приправленная обэриутом Введенским:

напрасно ласточка летит
напрасно тополь
шелестит...

Но, судя по весьма сдержанному выступлению, Кубановский вполне понимает закулисную премиальную механику: «Тому, кто живёт не в Москве, как Андрей Поляков, труднее выйти к читателю. Хотя он печатается в таких толстых литературных журналах: «Знамени» и «Новом мире»...» Что нелегко — это понятно и с этим не поспоришь. А вот перечень журналов, поставляющих лауреатов на конвейер, можно бы и расширить. Кстати, журналы, выходящие «не в Москве», во многом разнообразнее столичных и не замыкаются в рамках одного направления, которое и постмодернизмом-то назвать язык не поворачивается — больше уж скучен набор красок. Не «Знаменем» единым жива русская поэзия и не «Новым миром» одним красна. Жаль, что главные по премиям никак этого не усвоят.

РОМАН БУРМИСТРОВ,
ТВЕРЬ

ДИСКУССИЯ: ВЗГЛЯД НА РУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ 2013 г.

...И немножечко шьют

Когда заходит речь о современной русской литературе, неизбежно всплывают какие-то дразги, скандалы, разоблачения. Редкий случай, когда можно поговорить о хорошем романе, о новом авторе, заявившем о себе последней книгой. Мы как-то отвыкли от того, что литература — это результат работы писателя. Для нас литература — это то, что вокруг неё. Это борьба за премии, это взаимные обвинения и оскорбления, судебные тяжбы и нечистоплотные литчиновники. Иной раз и хочется отвлечься от всего этого, поговорить исключительно о стихах, о прозе, но вот не получается. Просто потому, что это мало кого интересует. Сужу даже по своим материалам. Напишешь зубодробительную статью, назовёшь мошенников от литературы теми, кем они и являются — мошенниками, и вот уже кипит обсуждение, одни поддерживают, другие негодуют. В то же время опубликуешь интервью с замечательным автором, а реакции практически никакой. Ну неинтересно это людям, нет у них времени искать книги и публикации данного писателя, вникать в то, что он говорит, о чём повествует. Литература сегодня — это как сериал; чем забойнее сюжет — тем выше рейтинг.

Я далёк от того, чтобы списывать всё на падение нравов, на одичание населения и победоносное шествие поп-культуры. В городе, охваченном анархией, не может быть порядка. Когда судебная система перестаёт работать, правоохранители самоустраняются, а городские власти, потерявшие авторитет, делают вид, что ничего не происходит, наступают та самая разруха, о которой говорил профессор Преображенский. Добропорядочные горожане могут, конечно, помнить о старых законах, но жить им всё равно придётся по новым — продиктованным улицей и её наиболее буйными вожаками. Тут ничего не поделаешь, так уж заведено. Порядок либо есть, либо нет. Конечно, применительно к литературе эту нехитрую формулу следовало бы подкорректировать, но, по сути, она «работает» и тут.

Вот председатель Союза писателей России Валерий Ганичев начал на страницах «ЛГ» дискуссию о литературе за 2013 год. Казалось бы, благое начинание, почему не поговорить об итогах? Но всё упирается в то, что ни о каких итогах Ганичев не говорит. Он отчитывается об успехах. Кроме того, рассказывает, как Христос изгнал торговцев из храма, информирует о том, что на Вологодской земле жил и работал Василий Белов, восхищается откровенным знанием Союза писателей Чечни. Всё это, конечно, замечательно, но позвольте — а где же итоги? Мне не интересно мнение Ганичева о «веч-

но молодом, энергичном, полемическом борце за православную веру» Владимире Крупине. Меня мало волнует восхищение Ганичева «силой, упорством, непоколебимостью духа» Павки Корчагина. Я хочу всего лишь узнать, что думает высокопоставленный литчиновник о прошлогоднем литературном процессе. Но то ли Валерий Николаевич не имеет о нём никакого представления, то ли по каким-то причинам не хочет высказываться.

В прошлом году в Калуге состоялся Съезд союза писателей России, где Ганичев был переизбран на новый срок. Вот об этом хотя бы рассказал, как проходил съезд, какие вопросы поднимались, чем писатели недовольны или напротив — что их радует? В прежние времена это было бы событием всесоюзного масштаба. А что теперь? А теперь главная интрига заключалась лишь в том, переизберут ли 80-летнего старца. И его так переизбрали! Других проблем у Союза писателей, конечно, нет. Как нет в его рядах откровенных жуликов, сомнительных дельцов и людей, никакого отношения к литературе не имеющих. Я часто ловлю себя на мысли, что сегодня стыдно признаваться в том, что являешься членом СП. За последние годы туда принимали столько безумцев и графоманов, готовых заплатить за заветную корочку, что говорить об этой структуре как о профессиональном сообществе литераторов стало невозможно. Но руководство этого в упор не видит, оно ведь постоянно занято — то премию нужно получить, то съезд провести, то командировочка неотложная...

Три года назад корреспондент НТВ Борис Соколов проделал замечательный эксперимент. Он написал при помощи компьютерной программы книжку совершенно идиотских стихов, потом нанял актёра, который изображал из себя поэта-предпринимателя. Псевдоним выбрали достаточно звучный — Борис Сивко (от «бред сивой кобылы»). С этими стихами «Борис Сивко» отправился в Московскую городскую

организацию Союза писателей России, где руководство приняло его с восторгом. «Чем больше у нас состоятельных писателей, тем нам всем будет очень хорошо», — косноязычно, но откровенно признавались писательские бонзы, находя в стихах подставного поэта «есенинскую школу» и «есенинские мотивы». Разумеется, «Сивко», оплативший скромный банкет в писательском ресторане, тут же получил и членский билет, и есенинский диплом, и одноимённый орден, вручаемый «за верное служение отечественной литературе». Передача была показана по каналу НТВ и вызвала невероятный скандал. Имя Бориса Сивко стало нарицательным, а ролик до сих пор популярен на литературных сайтах и форумах.

Я не буду сейчас рассуждать о том, что люди, уличённые в подобном, обязаны если не стреляться, то хотя бы сложить с себя полномочия руководителя писательской организации. Это как бы очевидно. Но у меня вопрос к Ганичеву как к главе Союза писателей России — что лично он сделал, узнав (а не узнав он не мог) о скандале? Отстранил кого-то? Наказал рублём? Провёл расследование и ревизию? Мы ведь все знаем, как такие «Сивко» становятся писателями. Главное — заплатить «вступительный взнос» в размере 10 тысяч рублей. А если при этом оплатить и банкет, то тебе на блюдецке поднесут и диплом, и орден. Вот одна из наиважнейших проблем! Большого унижения русская литература не знала! И не власть тут виновата, не какие-то злые силы, борющиеся против «духовности» и «скреп», это наш смекалистый писатель-патриот шурует, совесть нации, так сказать. Но каковы же контрмеры? Я не знаю, может быть, на съезде в Калуге это обсуждалось? Да нет, там другие вопросы преобладали. Извините, но если кот не ловит мышей, то поперезибирай ты его хоть десять раз — амбар всё равно будет разграблен грызунами.

Неоднократно спрашивал я у людей, близких к руководству СП России: когда же будут пересмотрены

результаты приёма в писательскую организацию за последние годы? Когда наконец избавятся от всех этих отставных военных, скучающих домохозяек, пенсионеров-долгожителей и выпускников кулинарных техникумов, накопавших себе писательских корочек и несущих свой бред в массы, отвращающих население не только от литературы, но и от чтения как такового? И каждый раз я слышал в ответ: вот будет съезд, там всё решится. Хорошо, съезд прошёл. Каковы же итоги, возвращаясь к нашей теме? Что решено на съезде и как организация, уже чуть ли не наполовину состоящая из случайных людей, будет существовать в дальнейшем? Ответов нет. Надо, видимо, подождать следующего съезда, который будет лет через пять. Но и там, боюсь, главной темой станут выборы-перевыборы.

А вы говорите... Литературных итогов не может быть, когда практически нет самой литературы. Полистайте издания, близкие к СП России, много ли талантливых стихов, добротной прозы вы там найдёте? В основном это сочинения таких же «Борисов Сивко», только не признавшихся в том, что они никакие не литераторы. Я всё понимаю, рыночные отношения, сложный период, но господа... товарищи! Нельзя же так! Вы всё время говорите о славных традициях русской словесности, киваете на Пушкина с Достоевским, а сами только и делаете, что «немножечко шьёте», превратив писательский профсоюз в доходное для себя, своих друзей и родственников место. Где новые имена? Тут либо пронафталиненные сомнительные корифеи, которых отмечают только в связи с юбилеями, либо ещё более сомнительные «начинающие», сверкающие лысынами и янчящими внуков. Говорят, после Освенцима поэзия невозможна. А после Союза писателей России — возможна?

Вот и получается, что никому особо не нужны ни литература, ни её итоги за 2013 или какой другой год. Не актуально, скучно. Если уж глава СП не может ничего внятного сказать, то мне-то зачем? У нас давно каждый сам за себя. И если паороход современности, набитый под завязку вопиющими членами, вот-вот пойдёт ко дну, то туда ему и дорога. Это и станет главным литературным итогом последних лет. А мы посмеемся, позубоскалим, а потом, глядишь, начнём и о литературе говорить. Понемногу, не взахлёб, по чайной ложечке. Но о настоящей литературе. О той, которую Россия действительно заслуживает.

Игорь ПАНИН

ПРАЗДНЕСТВО

Станичная весна

23–25 мая в станице Вёшенская к 109-летию со дня рождения М.А. Шолохова музей-заповедник, носящий имя великого писателя, организует Всероссийский литературно-фольклорный праздник «Шолоховская весна». В программе праздника интерактивное театрализованное музейное занятие для детей «От берёстки до книги» в Детском музейном центре и Народном доме; детский литературно-фольклорный

праздник «Вёшенские веснушки»; вечер, посвящённый творчеству М.А. Шолохова (с участием мастеров искусств и фольклорных коллективов). От Дворца культуры к центру станицы пройдёт шествие фольклорных коллективов. В центральном парке соберутся участники ярмарки изделий народного творчества. Концерт авторской песни «Милый сердцу Шолоховский край» состоится в библиотеке. На двух

сценах в центре станицы выступят фольклорные коллективы. Станичная площадь будет отдана под народное гулянье в импровизированных

казахских куренях. На набережной Дона пройдёт вечерний большой концерт на воде, а затем прогритмит фейерверк и на площади начнётся ночная дискотека.

По вопросам, связанным с аккредитацией, представители СМИ могут обратиться в пресс-центр праздника «Шолоховская весна»:

346270, станица Вёшенская Ростовской области, ул. Шолохова, 60, административно-информационный центр Музея-заповедника М.А. Шолохова; тел. (86353)24-5-14; факс (86353)21-3-77; olga-bahtiyarova@mail.ru.

ЛИТУЧЕБНИК

Члены Общественной палаты считают, что вслед за единым учебником истории в России должен появиться эталонный учебник литературы. Председатель Комиссии по культуре и сохранению историко-культурного наследия Павел Пожигайло рассказал о возможных изменениях: «Сейчас в концепции преподавания литературы преобладает критерий получения эстетического удовольствия. Мы же считаем, что основой концепции должно быть целенаправление. И главная цель — воспитательная. Литература должна формировать у учащихся систему моральных и нравственных ценностей, чтобы по окончании школы они могли сами определять, что добро, а что зло, что такое совесть, правда, любовь, свобода, патриотизм».

ЛИТФЕСТИВАЛИ

По сложившейся традиции гостеприимный Таганрог встретил гостей и участников Чеховского книжного фестиваля. Это крупномасштабное культурно-просветительское событие, важное как для Таганрога и Ростовской области, так и для всей России. Основная цель фестиваля — в очередной раз привлечь внимание культурной

ЛИТВЫСТАВКА

В Ульяновске отметили 155-летие выхода в свет знаменитого романа Ивана Гончарова. Выставка «Обломов на родине. 155 лет спустя» рассказывает о том, как помнят Обломова на родине его автора. Экспонаты выставки — это иллюстрации к роману Анатолия Обвинцева, афиши, буклеты, театральные костюмы и реквизит из постановок по «Обломову» на сцене Ульяновского театра драмы. В экспозиции есть авторские куклы, представляющие героев романа И.А. Гончарова и сцены из их жизни, плакаты студентов-дизайнеров Ульяновского госуниверситета.

ФЕСТИВАЛЬ

С 22 по 24 мая состоится ежегодный открытый майский фестиваль современной поэзии «Связь времён». Этот фестиваль ставит перед собой задачи пропаганды современной поэзии, сотрудничество поэтов разных поколений, знакомство с новыми именами, встречи с очень известными и очень неизвестными поэтами. Площадками фестиваля станут: филиал Музея современной истории (ул. Делегатская, д. 3, 22 мая); Российская Государственная библиотека для молодёжи (ул. Б. Черкизовская, дом 4, корпус 1, м. «Преображенская площадь», 23 мая); книжный магазин «Додо» (ул. Восточная, д. 4, к. 1 — здание КЦ «ЗИЛ», м. «Автозаводская», 24 мая). Примут участие Инна Кабыш, Валерий Лобанов, Игорь Панин, Елена Иванова-Ворховская, Евгений Лесин, Сергей Мнацаканян, Андрей Щербак-Жуков, Андрей Корвин, Марина Бородинца, Клементина Широкова и ещё десятки замечательных московских поэтов. В оргкомитет фестиваля входят поэты Борис Кутенков и Елена Семёнова. **Начало встреч в 18.30. Вход свободный.**

ЛИТПАМЯТЬ

В Ровеньках Белгородской области открыта мемориальная доска в честь знаменитых людей, посетивших посёлок. Среди других отмечен известный критик и литературовед Вадим Кожинов.

ЛИТУРАТЫ

Не стало поэта Анатолия Поперечного, автора многих популярных советских песен.

Умер прозаик и публицист Александр Арцибашев.

В Рязани умер поэт Андрей Колчев. Ему было 38 лет.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов

Большой зал
26 мая — к 90-летию со дня рождения Булата Окуджавы. «...и не забудь про меня», вечер ведёт Дмитрий Сухарев, начало в 19.00.

Малый зал
22 мая — «Англия, моя Англия...». Алла Николаевская представляет книги издательства «Бослен», начало в 18.30.

23 мая — премия «Начало» имени Риммы Казаковой. Премию вручает Евгений Сидоров, первый секретарь СПМ, начало в 15.00.

24 мая — литературно-музыкальный вечер членов Творческого клуба Ольги Журавлёвой, начало в 16.00.

26 мая — представление новой книги Александра Боброва «Камень преткновения», начало в 18.30.

27 мая — клуб современных литераторов «Содружество», ведущая — Ольга Харламова, начало в 18.30.

Дом русского зарубежья

Нижняя Радищевская, 2
28 мая — вечер Международной гильдии писателей «Долгожданная встреча», начало в 19.00.

ФОРУМ

Неделя Солунских братьев

Ежегодный научно-образовательный проект «Кирилло-Мефодиевская неделя» приурочен ко Дню славянской письменности и культуры — Дню святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, отмечаемому в России 24 мая, а в этом году — ещё и к 1150-летию славянской письменности. В Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина третья неделя Солунских братьев продолжалась с 12 по 16 мая.

«Кирилло-Мефодиевская неделя» — комплекс научных, образовательных и культурно-просветительских мероприятий для широкого круга исследователей-филологов. Среди них — Международная научно-практическая конференция «Славянская культура: истоки, традиции взаимодействия». Кирилло-Мефодиевские чтения», а также «Кирилло-Мефодиевская школа» — серия лекций и мастер-классов ведущих отечественных филологов и различные тематические мини-проекты студентов и преподавателей.

Гости из разных стран и регионов России тоже съехались заранее — делегации из польских городов Гданьск, Жешув и Белосток, представители Казахстана, Брянска, Волгограда, Волгодонска, Иркутска, Кемерово, Красноярска, Новосибирска, Перми, Ростова-на-Дону, Читы, Череповца, Рязани и многих других городов. На открытии «Кирилло-Мефодиевской школы» присутствовали профессор Наталья Формановская и Владимир Аннушкин, которые выступили с презентацией своих научных изданий. Собранным был показан мини-фильм «Назад в будущее: сундук времени», снятый силами преподавателей и студентов института (режиссёр Е. Белихина).

На мероприятии «Праздник славянских языков и культур: польская страница» студенты из Гданьска представили яркую программу с презентацией своего города и университета. На вечер вспоминали предыдущие «славянские страницы»: сербскую, украинскую, словацкую.

Прошла Международная научно-практическая конференция «XIV Кирилло-Мефодиевские чтения». Участники приветствовали руководителей оргкомитета: ректор ИРЯ им. А.С. Пушкина профессор Юрий Прохоров, президент института академик РАО Виталий Костомаров и декан филологического факультета Любовь Фарисенкова. С приветственным словом к участникам чтений обратились почётные гости — Чрезвычайный и Полномочный Посол Словацкой Республики в РФ г-н Йозеф Мигаши и ректор Николо-Угрешской православной духовной семинарии отец Иоанн (Максим Рубин).

Профессор МПГУ Игорь Добродомов представил доклад на тему «Современная история наследия Кирилла и Мефодия». Доклад профессора ИРЯ Эльхана Азимова был посвящён роли и функционированию русского языка в интернете. Профессор МГУ Ольга Сапрыкина рассказала о влиянии португальской культуры на творчество М.В. Ломоносова. Завершился научный блок заседания докладом профессора ИРЯ Галины Якушевой на тему «Библия в образах мировой культуры». На втором пленарном заседании были награждены грамотами и призами авторы лучших докладов — участники Форума молодых учёных и руководители делегаций школ и вузов.

О проблемах преподавания иностранцам грамматики русского языка рассказала профессор ИРЯ им. А.С. Пушкина Лилия Вохмина. Эльхан Азимов говорил о новациях в преподавании иностранных языков. Программу продолжил научно-образовательный проект студентов ИРЯ «Литературное метро», приуроченный к 150-летию существования метрополитена. Авторы проекта поведали собравшимся об истории московского метро, о мифах и легендах столичной подземки, о её образах в отечественной литературе. Отдельного внимания были удостоены поезды московского метро, посвящённые литературе. День завершился фольклорной конференцией, подготовленной доцентом ИРЯ Дмитрием Фатевым и студентами бакалавриата филологического факультета института.

Президент ИРЯ Виталий Костомаров прочитал лекцию «Язык текущего момента: понятие нормы», поделившись с аудиторией своими мыслями о необходимости нормы и причинах её игнорирования в речи. Лекция заведующей кафедрой русской литературы института Татьяны Савченко была посвящена теме вины и покаяния в русской литературе Серебряного века. Преподаватели и студенты института представили проект «К 400-летию дома Романовых» с рассказом о жизни и творчестве некоторых представителей династии.

Завершился день презентацией научно-исследовательского проекта преподавателей и студентов Иркутского государственного лингвистического университета «Слово о Кирилле и Мефодии», в рамках которой был показан видеопрофиль о святых равноапостольных братьях и их наследии.

Свой взгляд на Кирилло-Мефодиевские традиции представили и студенты Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. Они презентовали проект «По следам Солунских братьев». Замечательным аккордом Школы стал спектакль по пьесе А. Володина «Старшая сестра», подготовленный студенческим театральным коллективом института.

На секциях Форума молодых учёных «Кирилло-Мефодиевских чтений» с докладами выступили представители школ и гимназий Москвы, Коломны, Санкт-Петербурга, Брянска, Рязани, Челябинской области, Татарстана, Минска.

Праздник основ русской государственности и нашей благодарной памяти «учителям словесным» только начинается!

Соб. инф.

«Улыбка капитана» —

вторая книга В. Слипечука на французском языке

Вышел в свет публицистический сборник Виктора Слипечука «Улыбка капитана» (издательство «L'Age d'Homme»).

Переводчик книги, автор предисловия Жерар Конёй отмечает: «В эту книгу вошли почти все публицистические произведения, написанные и опубликованные Виктором Слипечуком на протяжении периода после распада Советского Союза. После перевода его романа «Знзизвер», своеобразно осветившего период перестройки, мне показалось важным перевести на французский язык публицистические произведения автора, являющиеся результатом его жизненного опыта, объединяющего глубокие практические знания как тоталитарного, так и демократического общества, безусловным свидетелем которых является Виктор Слипечука».

В основу книги «Улыбка капитана» легли произведения, вышедшие в публицистическом сборнике «Восторг и горечь» (Москва, 2011). Но французское издание шире российского сборника, в него вошли также очерки: «Заметки с затонувшей Атлантиды», «Прогулка по парку постсоветского периода», вышедшие ранее отдельными изданиями.

Книга «Улыбка капитана» основана на реальных событиях, поднимает вопрос о взаимоотношениях между людьми и государством. В дискуссиях о дуализме мысли демократии в России Виктор Слипечука рассказывает о своём опыте советского режима, делает выводы по поводу провала реформ, инициированных Б. Ельциным. Вот почему французский читатель найдёт точное и тонкое понимание сложных тенденций происходящих в России событий, напряжённость и проблемы которых волнуют весь мир.

ВАХТА ПАМЯТИ

В приложении «Словесник» (№ 7) мы уведомили читателей, что публикуем неизвестные стихи Николая Майорова – одного из яр-

ких звёзд плеяды молодых поэтов, не вернувшихся с войны. Тетради с юношескими стихами Майорова считались утраченными, но совсем

недавно их удалось обнаружить в Государственном архиве литературы и искусств (РГАЛИ). Выполняем обещание. Неизвестными стихами

Николая Майорова «ЛГ» открывает серию публикаций, посвящённых 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

«Как жил, кого любил, кому руки не подал...»

«...Дело в следующем, мною были написаны стихи, которые я и послал на рассмoтр в редакцию журнала «Смена». От каковой получил только ответ на это – что поместить нельзя в журнале, а какие недостатки в стихе мне не указали, мне это очень важно, так как в дальнейшей работе, я бы с ними уже не встретился. Второе что меня интересует, или вернее сказать терзает – это выбор темы, что вас и прошу – дать несколько хороших тем. Ниже я привожу текст написанного мною стихотворения, на который я не получил требующегося мне ответа. Жду от вас пожеланий и помощи мне в этой трудной науке».

Не прошло и семи лет, как автор этой малограмотной открытки, мальчишка из рабочей ивановской семьи, стал любимым поэтом студенческих аудиторий Москвы. Эти «корявые» строчки Коля Майоров послал в Государственное издательство «Художественная литература» в 13 лет. О своём возрасте он, конечно, не сообщил. И потому литконсультант не сделал скидки в ответном письме: «На примере стихотворения «На рассвете» можно проследить, как поверхностны и незначительны ваши наблюдения. Ваши стихи – мёртвый пейзаж. Его трудно представить – он не нов, он не живёт в стихах. Вы просто-напросто подбирали слова, не заботясь о том, какую картину они рисуют. «Защумел кустарник жёсткий, зашуршал овёс, незабудки голубые, лес проснулся» – всё это перепутано одно с другим (не удаётся установить, где что находится). Кроме этого, слишком примитивными эпитетами наделяете вы незабудки, кустарники и т.д. То, что паровоз чёрный, – все мы отлично знаем. И когда Асеев пишет: «Паровоз идёт по рельсам чёрным погорельцем», – он даёт новые краски, действующие, помогающие нашему восприятию движущегося паровоза. Бедность словаря, затасканный эпитет – ваша беда. Чем вызван ваш плач в конце стихотворения? Какой такой «юный голос» слышится в нём? Надуманно, нежизненно всё это».

В данном случае ответ издательства интереснее мальчишеского стихотворения про железную дорогу. Примечательно, что слабые начинающие поэты могли получить в то время (1933 г.) не формальную отписку, а какой-никакой разбор. Дальнейшая биография Майорова показывает, что это приносило свои плоды. Обратим только внимание на недоумение критика по поводу «плача в

конце стихотворения» – не была ли взята уже тогда Майоровым характерная и судьбоносная лирическая нота?

Николай Майоров погиб в одном из своих первых боёв – 8 февраля 1942 года, в Гжатском (Гагаринском) районе Смоленской области. Только недавно удалось установить место его захоронения (см. Ивановскую обл. газету «Рабочий край» от 2.10.2010). Над братской могилой в селе Карманово стоит вылитый из бетона боец – в развевающейся плащ-палатке с горным у губ. Согласитесь, нетипичный мемориал – словно иллюстрация к майоровскому стихотворению (хотя скульптор точно не мог знать, кто лежит под его памятником).

Биографы поэта (Б. Куликов, В. Сердюк) писали, что целый чемодан с рукописями пропал в годы войны. Было известно, что перед отправкой на фронт Майоров занёс их одному из друзей. Вероятно, многое из этого чемодана (но по известному контексту творчества – далеко не всё) сейчас удалось обнаружить в Государственном архиве литературы и искусств (РГАЛИ, ф. 1346, оп. 4, ед. хр. 101). Три тетрадки со школьными стихами ивановца туда передала в 1960 году сестра Михаила Кульчицкого – товарища Майорова по семинару П. Антокольского в Литинституте. Молодые поэты были одногодками, схожи их биографии – только у Кульчицкого первая книжка вышла при жизни, остались его фронтовые стихи, и провоевал он на год дольше Майорова.

Первая из сохранившихся тетрадок – самая толстая, исписана каллиграфическим почерком, с богатыми иллюстрациями Николая Шеберстова – одноклассника Майорова по 33-й (ныне № 26) ивановской школе, ставшего впоследствии успешным московским художником. Честно говоря, рисунки в этом «издании» лучше стихов. Открывает сборник карандашный портрет автора – с папирской во рту. Старшеклассник всячески старался казаться взрослым.

Название этого рукописного сборника – «Ухабы», а эпиграф – из И. Северянина: «Я сердце своё захотел обмануть, а сердце меня обмануло...» Удивителен выбор для школьника конца 1930-х; и характерно, как смешались майоровские вкусы – эпиграфом к своему «Мы» в 1940-м он возьмёт строчки Маяковского: «Это время трудновато для пера».

В тетрадке собраны стихотворения, написанные в 1935–1936 гг., – до 17 лет. Конечно, они в большинстве своём подражательны; невелик словарный и ритмический запас. Но, надо отдать должное, Майоров многим интересуется, пробует разные темы, старается. Интересны посвящения Сергею Есенину («Словно в бурю сучья у сосен, / Надломилась твоя голова») и попытка переклички с Блоком – девятиклассник пишет вариацию на его «Кармен»:

Я встретил её на осенней панели,
А день был дождливый, ветреный, злой.
И щёки в стыдливом смущении горели.
Взгляд был пьян, как мужик из пивной.

И опять же в этих юношеских стихах – несвёслые пророчества самому себе, поэтическое «накаркивание» (от которого всегда предостерегал Борис Пастернак – любимый поэт Майорова на выпускных курсах). Стихотворение «Юбилейное» написано в день 16-летия, 20 мая 1935 г.:

Жизнь – минут человеческих проба,
И она, как капля, проста...

РАЗГОВОР С ДЕВУШКОЙ

Ты меня спросила: «Где твои друзья?
Девушка любимая? Слава где твоя?»

...Не смутившись в слове, я тебе скажу,
Что давно с друзьями вместе не хожу.
И они в обиде от меня ушли,
После помириться в дружбе не могли.
И лишь только спросят:

«Где твои друзья?» –

Отвечаю людям: – Велика земля,
Долго я шатался, как поэт, по ней,
Растерял, оплакал дружбу и друзей.

...Девушка любимая?! –
Есть одна она,
Вечером встречает лиску у окна.
Я ношу ей садом белые цветы.
Девушка любимая – это будешь ты!..

...Слава где? –
А слава верно женой
Ходит по округе сплетнями за мной.
Шепчется слюнями неправдивый слух,
Стал я ненавистным языком старух.
И злословят люди, ночи и закат –
Как на посмешище на меня глядят.
Только я не струсил – по округе всей,
Как поэт разбойный, я дразню людей.

Маменьки дивятся – дочкам говорят,
Чтобы со мною поздно не ходили в сад.
Ну а дочки... Что же?

– Девушки мои!

Надо мной красивым свищут соловьи.
Я стихами речи жарко говорю,
Я к любой дорожке к дому проторю.
Потому и ходит, распекая края,
Слава озорная, пьяная моя...
...Ты меня не спрашивай
в этот зной-закат –
Чем другим, а славою сыт я и богат!..

(май 1937, из третьей тетради)

ЛИСИЦА

Сухим можжевельем царапал лис, /
Ветры за сосною уютно искали, –
А рыжей лисице наперерез
Громадный пёс свою пасть оскалил.
В испуге, петляя слёбы по снегу,
Бежала неровною прытью,
И кровь с обветренных губ
Алой стекала нитью.
Навстречу охотник
в зелёной бурке
Вскинул в воздух
дустволку рукой –
И пожар золотистой шкурки

Заметался в сугроб голубой.
Чёрный пёс на вскинутых лапах
Забержал над лисицею бег.
Огненным жаром капал
Сгусток кровавый в снег.

(1938, из стихов при поступлении в Литинститут)

ВЗГЛЯД В ДРЕВНОСТЬ

Там – гул и мрак, обломки мифа,
Но ветер сказку окрылил:
Кровавыми руками скифа
Хватали зори край земли.
Скакали взмыленные кони,
Орды сменялись орда –
И в этой бешеной погоне
Боялись отставать года.
И чудилось – в палатке зное
Коней и тел под солнцем медь
Не утащали под землёю
В века событиями греметь.
Бменялось всё: язык, эпоха,
Колчан, кольчуга и копьё,
И степь травой-чертополохом
Позарастала до краёв.
...Остались тухлые курганы,
В которых спят бозатиры,
Да дней седые караваны

В холодных отблесках зари.
Ветра шумят в высоких травах,
И низко клонится ковыль,
Когда про удаль Святослава
Ручей журчит степную бьяль.
Выходят витязи в шеломах,
Скликая воинов в набег...
И долго в княжеских хороммах
С дружиной праздекует Олег.

А в полночь скифские курганы
Вздымают в тень седую грудь,
Им снится, будто караваны
С востока держат дальний путь.
Им снятся смелые набеги,
Стенанья, смерть, победный рёв,
Что где-то рядом печенеги
Спляют тризны у костров.
...Там гул и мрак, обломки мифа,
И степь травой-чертополохом
Позарастала до краёв.
...Остались тухлые курганы,
В которых спят бозатиры,
Да дней седые караваны

(1938, из стихов при поступлении в Литинститут)

НИКОЛАЙ МАЙОРОВ,
1919–1942

Я СЕГОДНЯ ПОЮ
ПО-ИНОМУ...

<...>
Я живу в небольшом городишке –
В нём проспектов нигде не найдёшь.
Часто мне – озорному мальчишке –
Снится спелая нежная розь.
А ещё стала чаще снится
Мне под утро болотная гать, –
Город яркого, нежного ситца
Мог бы я на неё променять.

(из первой тетрадки)

Шелуха да пьяные огрызки
И с косою растрёпанной сирень...
Мне недаром показалось низким
Облако в рубаше под ремень.
Ни в отца, ни в кудрявого брата,
В самого уродился в себя.
Вот на шею от шрама заплама
Вновь заняла, до боли шема.
Эй вы, черти! А разве жалко

Погибать при похабной луне:
Два конца имела та палка
И одним хватанула по мне.
И моя обожжённая рана
Разболелась, заныла опять.
И знакомо всем хулигана
Никому больше Колькой не звать.
Колька! Это ты ли, ты ли?
Нет – наверно, это лишь обман:
Уж давно все выпиты бутылки,
И разбит недопитый стакан.
Но не трусь, а пой и пей запоем,
Не страшись в грядущее толчка.
А умрёшь – всей улицей зароем
Под рыданье грустного смычка.
На земле мне нравились лишь ивы
И луны колеблющейся медь.
Знать с того и не был я красивым,
Знать с того и не умел жалеть.
Песнь другая – дороги другие,
Скрип не смазанных дётеем колёс.
Эх, вы, дали мои голубые,
Синеглазый грустящий овёс!
Я зашёл бы опять, да не с кем
Про себя, про родную кайму.
Для чего родился таким берзким –
Я никак до сих пор не пойму.

(28 апреля, без указания года, вложено на отдельном листе в первую тетрадь.)

ОБЪЕКТИВ

«Да потому что он мне брат...»

В Финляндии вот уже почти пару десятилетий проходит чемпионат мира по игре на воображаемой гитаре. Жители самых разных стран выходят на сцену и отчаянно перебирают в воздухе пальцами. В современной отечественной поэзии подобный чемпионат носит поистине тотальный характер. Вроде бы и поэзы иной автор делает заливчатские, вроде и пальцы на нужных местах в воздухе пристроены, вроде и зал в лице ближайших родственников и друзей радостно беснуется, но нет гитары.

В этом смысле красносдарский поэт Николай Зиновьев настолько разительно отличается от многочисленного племени русскоязычных фонограммщиков, что, столкнувшись с его даром, можно лишь подивиться: а возможно ли сейчас само вот это, незамутнённое, непиарное, кажется, совсем чуждое всяческой поэзы художественное слово?

Стихи Зиновьева в высшей мере адекватны окружающим его людям, времени и пространству. Кажется, что он ничего не пишет, просто набрасывает в дневник какие-то внешне простенькие мысли и замечания:

Всем счастья и здоровья!
В степи встает рассвет.

Николай Зиновьев.
Дождаться воскресения. – Ростов-на-Дону: Фирма «Ирбис», 2013. – 240 с. – Тираж не указан.

Гоню пасти коров я,
И мне двенадцать лет.

Это та поэзия, которая, вырастая из конкретных людей с их страстями и пороками, обретает новое, всеобщее, соборное качество. Поэзия, которая становится собой в совместном вопрошании, в поиске постоянных ответов на, казалось бы, очевидные вопросы.

Поэт не питает иллюзий по части человеческих телесных оболочек. Он и о себе отзывается предельно жёстко, без снисходительных обиняков, и от благодущных восторгов в части народа далёк.

Внешний парадокс: активно вводя в ткань своих стихов пьяниц, бомжей и

проституток, Зиновьев таким образом лишь заставляет по-новому осмыслить наше общее ежедневное бытие через перевод разговора на христианские мотивы. Показательна сценка «На вокзале»:

«Будь хоть что, а жизнь прекрасна!»
(А вокруг шумел вокзал.)
Эту фразу пьяный, грязный,
Засылая, божж сказал.
Я решил связать: «Неужто?»
Он откашлялся в кулак
И ответил: «Потому что
Богом дадена, дурак».

Стихи Зиновьева полны людей, портретов, эскизов, сценек. Это стихи, которые стопроцентно не пишутся в башне из слоновой кости. Они уверенно претендуют на максимальный полный, эмоционально обобщённый социальный срез того, что является сейчас народом России.

Причём в беспощадности своей поэт намеренно избирает путь конфликта, некоего выбора, который в обязательном порядке призван делать читатель:

Мы с деревенской девкой Валеј
В пылу бесстыдства и стыда

Ночь провели на сеновале
Под лягушачий хор с пруда.
Потом душа ждала ответа
В недоуменье и в тухле:
«А о содеянном грехе
Стихи – поэзия ли это?»...

Сейчас Николай Зиновьев, пожалуй, самый социальный поэт в России. С ним может поспорить разве что автор зарифмованных политизированных газетных колонок Дмитрий Быков. Хотя вряд ли данный спор получился бы спором равных, так как Быков по большому счёту никого исправлять в принципе не собирается и на мир он смотрит исключительно взглядом потребителя – как на бесконечный источник сюжетов и поводов для очередного гонорара.

Сила же Зиновьева в том, что он при любых хитросплетениях описываемых им судеб остаётся глубоко православным, верующим человеком. Никогда никакую грязь он не рассматривает как приговор:

Зачем, поэт, ты режешь взгляд
Нам пьяницею в луже?
Да потому, что он мне брат...
И брат родной к тому же.

Вообще вереницы этих характеров и портретов проходят, пожалуй, оттого, что поэт напряжённо ищет исполнения завета Спасителя о том, что «...где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них» (Мф. 18:20). Социальность стихов Николая Зиновьева – не оживляя

для сюжетной полноты, даже не поиск своего индивидуального почерка. Это, скорее, неосознанная жажда единения, жгучей связи между всем сущим и Божьим.

Стихи Зиновьева изначально направлены вовне. Это – самовыражение и не некая эстетическая усадла. Они не предполагают самодостаточность собственнo текста, опираясь всецело на глубинные фундаменты веры предков и на то, что отзывается в душах, собранных «во имя Моё».

Иным и солнце выходит с Запада,
Иные – с низкой душой,
Иным легко и локоть цапать-то
Зубами – локоть-то чужой.

С сугубо филологической точки зрения в процитированных стихах нет ничего прорывного. Не совсем чёткая ритмика, простота рифм, простота образного ряда.

И тем не менее даже откровенно прозаические стихи Зиновьева можно называть таковыми с очень большой натяжкой. Поскольку в самой неровности его поэтического письма дышит то самое сметающее все преграды неравнодушие, то самое библиейско-евангельское начало, что уверенно позволяет поэту величать каждого пройдоцу, лежащего в луже, своим родным братом. Даже в нарочитой «непрофессиональности», некоей торопливости, эскизности иных его строк и стихов сквозит бесконечное стремление извечного диалога с Небом, с Богом.

В Зиновьеве сейчас, вопреки обстоятельствам и чудовищному осмеянию, изничтожению пушкинских аксиом многочисленными филологическими состааниями по игре на воображаемых гитарах, продолжает жить классическая адекватность слова, жеста и дела. И самое главное: он – свой для времени, в котором живёт. Трудно представить Николая Зиновьева в 60-е годы прошлого века, трудно представить его в 90-е годы того же века, но зато представить его в нынешних реалиях предельно просто.

Быстрые стихи-зарисовки, стихи-дневники, стихи-исповеди. Без игры и ёрничества. С любовью и непреременно всерьёз, в каждой мелочи – всерьёз. Ведь иначе просто не получится вслушаться в собственный вопрос и уж тем более – не получится услышать ответа.

Кстати, идею с чемпионатами мира по игре на воображаемой гитаре можно было бы продолжить. Организовать, например, чемпионат по поеданию воображаемых пельменей. Или чемпионат по рисованию воображаемых картин. Прижился бы, наверное, также чемпионат по воображаемой езде воображаемых гоночных автомобилей «Воображаемая Формула-1».

Впрочем, вся эта история к поэту Зиновьеву уже ровню никаким счётом не относится.

АНДРЕЙ
КАНАВЩИКОВ,
ВЕЛИКИЕ ЛУКИ

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Акрам Айлисли.
Не ко времени весна. — СПб.: Лениздат, 2014. — 448 с. — 2000 экз.

Эта книга — собрание историй, мастерски написанное, хорошо переведённое повествование классика современной азербайджанской литературы Акрама Айлисли. Впрочем, родившийся в 1937 году Айлисли может считаться и предшателем советской литературы — яркая, подробная фактура, выбранные темы, пожалуй, роднят произведения этого автора с деревенской прозой. Это и есть деревенская проза — но азербайджанская, на собственный лад медитативная, полная экзотики, привлекательной и отталкивающей, которая преподносится легко, естественно, без смущения, ведь для автора она — своя. Нет, Айлисли не заигрывает с читателем, не пытается поразить его исповедальностью тона — но он добьётся своей цели: мы полюбим его героев. Мальчика Садыка, чья мама умерла в день, когда он родился. И его тётю Медину, которой поломал жизнь горячо любивый деспотичный брат. Колхозы, война, голод... русские читатели видели немало таких книг. Эта — на азербайджанском материале. И автор действительно талантлив.

ПОЭЗИЯ

Иван Волосюк.
Под страхом жизни. — Киев: Радуга, 2013. — 80 с. — Тираж не указан.

Трудно поверить, что всего год назад в Киеве могла выйти такая вот книжка русского поэта с юго-востока. Иван Волосюк молод. Родился в 1983 г. в Донецкой области в семье шахтёра. Выпускник русского отделения филологического факультета Донецкого национального университета. И живёт тоже в Донецке. Автор пяти сборников стихов. В диптихе «Цхинвал» он написал строки, ставшие пророческими для самого автора и его родного города:

*Теперь их лица мне знакомы,
И голоса знакомы мне,
Они весь вечер были дома,
А оказались на войне...*

Многие стихи Ивана сбываются теперь. Надеемся, сбудутся и эти: «Вспоминается долгое возвращение домой». Книга поделена на «стихи» и «тексты». Первые вполне традиционные. Вторые экспериментальные. И те и другие отличаются высокой культурой и предельной искренностью:

*...В Донецке
такие же, как в Киеве, каштаны
и тот же запах мокрого асфальта
у нас ассоциируется с летом.*

ЖЗЛ

Вячеслав Бондаренко.
Вяземский. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Молодая гвардия, 2014. — 680 с. — 5000 экз.

Друг Карамзина и Жуковского, Пушкина и Мицкевича, Тютчева и Стендаля. Поэт пушкинской плеяды, прошедший 70-летний творческий путь. Потомок Рюрика в двадцать пятом колене, сын екатерининского вельможи и ирландки, князь Вяземский родился в конце царствования императрицы Екатерины II, а умер в конце царствования её внука — императора Александра II. Мастер журнальной полемики, историк литературы и русского быта, переводчик, мемуарист; советник и собеседник двух русских царей. Блестящий светский лев, остроумец и сердцеед... и одна из самых драматических судеб за всю историю русской литературы. Любимейшим жанром князя Вяземского были записные книжки, с которыми он на зкате дней сравнил самого себя:

*Я просто записная книжка,
Где жизнь играет роль писца...*

Жизнеописание поэта, выходящее вторым изданием, основано на материалах Остафьевского архива и даёт нам возможность заглянуть в эту «записную книжку» и по достоинству оценить уникальность талантов П.А. Вяземского.

МЕМУАРЫ

Алан Милл.
Слишком поздно. — М.: АСТ, 2014. — 348 с. — (Серия: «Англия. Классика. XX век»). — 2000 экз.

Все знают Алана Милна с детства как автора, сочинившего медвежонка Винни-Пуха и его друзей. А ведь до выхода в свет книг о Винни-Пухе Милл уже был довольно известным драматургом. Однако бешеный успех книг о Винни, которые были переведены на двенадцать языков и разошлись в количестве около пятнадцати миллионов экземпляров, затмил всё остальное, написанное Милном: детективный роман «Тайна красного дома» (1922), романы «Двое» (1931) и «Хлое Марр» (1946), эссе, пьесы и автобиографическую книгу «Слишком поздно» (1939). Это остроумная и необыкновенно честная книга. Писатель создал произведение, близкое, скорее, к художественной, нежели к мемуарной прозе, с великодушно прописанной атмосферой удивительной «хроники утраченного времени» поздневикторианской и эдвардианской Англии, с множеством забавных и печальных приключений в Вестминстерской школе и Кембриджском университете. Читателю предстоит оказаться также среди военных разведчиков и журналистов послевоенного времени.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Радий Погодин.
Кешка и его друзья. — М.: ЭНИАС-КНИГА, 2014. — 144 с.: ил. — 4000 экз.

В жизни — не только в мелочах, но и в чём-то главном — не всё получается так, как хочется. Мальчик Кешка поймёт это рано. У него хорошая, добрая мама, много верных друзей — но жизнь всё равно складывается непросто. Зато сам Кешка — смелый и храбрый, добрый мальчик. Он напоминает, скорее, героев Пантелеева и Гайдара, чем Драгунского или Носова. Книга Радия Погодина — незатейливая, написанная ясно, просто, и даже, кажется, не очень эмоционально. Но это не так. Просто таков уж Кешка: не выставляет напоказ свои чувства. Про него не подумаешь: «Всё будет хорошо» — но в том, что этот мальчик вырастет хорошим человеком, нет сомнений. А пока он маленький, стойкий мужичок лет десяти. Читателям-подросткам эту книгу, пожалуй, не посоветуешь — но детям лет до десяти она вполне может понравиться: никакой зауми, мягкий юмор, простые, но не надуманные сюжеты, симпатичный главный герой. Он, конечно, живёт ещё в прошлом веке, но это же не значит, что современные дети не могут ему сопереживать.

ОБЪЕКТИВ

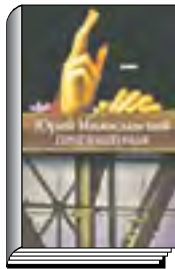
Как меня ударили микроскопом

Как доказать, что Бог есть? «Так вот же, вот же!..» (показывает вокруг себя). — «Ну? И что?» (смотрит, Бога не видит). То же с хорошей книгой. «Хорошая же!..» — «Где?» — «Да вот, читай!» Читает. Чешет затылок. Смотрит на тебя жалостливо.

Шут с ними, с аргументами, расскажу просто свою историю. Я начал читать это в рукописи около года назад, вскоре после того, как с отвращением вынес на лестничную площадку целую пачку «современной литературы». Чтение меня потрясло. Перепахало. Будто мне лет четырнадцать. Валериян Майков писал, что русская девушка, когда влюбляется, плачет. Я тоже обычно плачу, когда меня СИЛЬНО задевает книга. А тут хотелось пританцовывать, напевать, смеяться и кричать «эге-гей». Странно... Потом навалилась «работа», и так вышло, что «Приглашённая» осталась недочитанной. Эта книга требует к себе особого отношения, её нельзя читать наскоро, вперемишку с другими. Отложил на полгода, а вернувшись, долго не мог понять, что меня тогда так задело. Тут Крым наш, дети орут, псаки, санкции, а там что?..

Там совсем по-другому. Вот приезжаете вы из города на дачу, становитесь перед смородиновым кустом, вдыхаете его запах, и вдруг — ваши плечи и грудь содрогаются. Вас сотрясает моментальная судорога, как от утренного неуютного холода, или отвращения, или другого сильного чувства, с которым вы на мгновение не справились. То ли так выходит из вас Город, то ли распрямляется внутри вас душа. Бывает, знакомо?

Эта книга не должна была мне понравиться. Я же ненавижу «слож-

Юрий Милославский.
Приглашённая: Роман. — М.: АСТ, 2014. — 480 с. — 2000 экз.

ность» и «глубину», с вилами бросаю на всё заграничное, я русская девушка, люблю про берёзки, купола и метель белым-бела. А тут... Немолодой русский советский эмигрант «еврейской волны», жизнь проживший в Нью-Йорке, похоронил жену. Детей у них не было, он остался один. Ходит по Нью-Йорку с его парками, скамеечками, удивительной черемшой и сталинскими домами — и вспоминает первую любовь, которая была до женитьбы, — юношескую, далёкую, но — живую.

Начинает о ней думать, разговаривать с нею мысленно (вот уже и двое их) — вместе прогуливаются по Нью-Йорку, и он всё ей показывает — эти эстакады, брандмауэры, дебаркадеры, дома сталинские — и говорит с нею, говорит. Хорошо. Потом находит через интернет её телефонный номер. И они опять говорят, говорят, а потом он хочет приехать. А потом не хочет приехать. Ну и правильно. Войдём в её положение. Ей же, наверное, интереснее Америку посмотреть?..

Параллельно происходит загадочная история с портретом. Герой находит в галерее портрет, изображающий его возлюбленную. Ладно бы просто «похож», но нет, там история, повторяю, загадочная. Хочет портрет сфотографировать — а нельзя: Аме-

рика, адвокаты. А раз нельзя (Кортасар, роман «Выигрыши»), желание сфотографировать портрет заслоняет всё остальное, даже самую возлюбленную (Оскар Уайльд, «Портрет Дориана Грея») — состарившуюся, с тяжёлыми сумками, с внуком. Герою приходится обратиться в некий фонд, занимающийся защитой прав человека (самое вопиющее нарушение прав человека — это его смерть, объясняют там), где его постепенно и возвращают к мыслям, что ему нужен всё-таки не портрет, а — как бы это сказать... вернуться в прошлое? Или чтобы прошлое ему доставило? Ведь там, где она, прошлого уже нет, оно в нём, а он здесь...

Следует обширнейший трактат о природе времени с кучей ссылок и примечаний, напоминающий вдруг о кульминационном монологе «всё течёт, всё меняется» из романа Генри Миллера «Тропик Рака», а это лучше, что тот написал, — лучшие 10 страниц из всех его сорока романов.

А ссылки, примечания, да и просто рассуждения рассказчика о том, о чём, возникающие в любом месте и заставляющие вас надолго замереть, уставившись в одну точку, отсылают к «Игре в классику», которую даже на две части пришлось разбить — слишком уставительной в одну точку вышла. (Совпадения — вплоть до текстуальных: время-кинолента в «Игре...» и время «от кадра к кадру» в «Приглашённой».) А прогулки с идеальной возлюбленной по Нью-Йорку — к повести Джека Финнея «Меж двух времён». А идея, что жить можно не только так, как единственно можно жить, но и так, как нельзя, но очень хочется — к повести Клиффорда Саймака «Кольцо вокруг Солнца» (вот они, мои четырнадцать).

Вобщем, «Приглашённая» заставляет вспомнить все книги, которые потрясли когда-то. Не потому что «интертекст» (сам автор указывает на совсем другие источники вдохновения), а потому, что книга о невозможности вернуться в молодость возвращает в молодость. Время, которое «в разных головах течёт по-разному», начинает течь в двух ваших отдельно взятых головах одинаково, и вам хочется помолчать о чём-нибудь с автором.

О малодушии, которое есть смирение в Боге, или о русском человеке как беспечном и капризном ребёнке, врящем, что ни государство, ни начальство, ни Бог его не оставят. Или вдруг о том, что «в современной русской литературе лучше всего финансируется нуар, разрушающий ваше имперское сознание», а Сорокин и Пелевин — это Ильи и Петров и братья Стругацкие наших дней: тот же механизм работы.

Или вот совсем для газеты: почему Россия проиграла Третью мировую информационно-психологическую войну? Потому что у русских есть высокие и низкие чувства, они возбуждаются, воспаряют — и падают, разбиваясь в хлам, вдрызг, а англосаксы — тупо горизонтальны. Русские способны обидеться, возмутиться, а если ты обиделся — тебя убьют, если возмутился — стал не прав. Те же, другие, ко всему подходят рационально, а значит, бессовестно. Им хоть ... в глаза. Русские Бога хулят, но помнят. А те чтят, но — не боятся. (Но если суждено России когда-нибудь взять реванш, то — не меняя оружия.)

А вот, скажем, бывают у вас сотрясения души? Не те, которые от смородины. Просто сказали вам

слово, которое никак на вашу судьбу не повлияет и никакой рациональной объясняемой угрозы вам не несёт, а душа содрогнулась — капелюк, чуть-чуть, в два-три балла. Но вы потеряли покой и долго будете сам не свой, пока она не встанет на место...

Эти сотрясения душ происходят у нас с автором в унисон, а это как шагать по мосту в ногу: рушится вся чёртова объективность. Но, видимо, затем литература и пишется, чтобы объективности не было, а сотрясения — были?

Если мой путаный рассказ заинтриговал вас, предупрежу о поджидающей неожиданности: книга написана от лица её героя. Не «от первого лица», а именно от лица героя, это разные вещи.

Сейчас принято, чтоб средневековый монах говорил языком Ахеджаковой (это, дескать, свобода владения языком такая), а письма для «романа в письмах» были написаны точь-в-точь языком писателя Шарова, сей роман сочинившего. На этом фоне Юрий Милославский проделал прямо-таки изумительный труд. Его роман написан *от лица психологического портрета героя*. В высшей степени виртуозная работа, которую далеко не каждый читатель оценит — чай, не рюшечки и не люрекс.

Более того — есть такое выражение: «микроскопом забивать гвозди». Ха-ха, дураков нет. Ну а если нужно рассмотреть каплю росы — тончайшие движения души человеческой, уж какой есть, пусть такой, как у нашего героя: введливо-завнудой, ссутуленной, бережно несущей себя, как послеоперационный больной, но всё-таки Боговой, всё-таки нашей общей души — тогда как? Чем это сделать, молотком?

Так ото ж.

Лев ПИРГОВ

ПРОЕКТНАЯ МОЩНОСТЬ

Сентябрь начинается в мае

Проект «Волошинский сентябрь» приглашает дизайнеров и художников к совместной работе над обложкой будущего журнала. Организаторы будут благодарны за приглашения к участию ваших друзей и знакомых, среди которых наверняка есть художники, и за репосты в тематических группах соцсетей.

Призовой фонд — 10 000 руб.

Приём работ осуществляется по 25 мая 2014 года включительно.

Подробности на сайте: <http://www.voloshin-fest.ru/index/0-66>

ЛИТПРОЗЕКТОР

Под ником Раскольников

Роман Ивана Зорина не издан, но уже успел попасть в длинный список премии «Национальный бестселлер». Кто и за что его туда выдвинул — вопрос отдельный. Интересующиеся могут найти эту информацию на сайте премии. Мне же было важно оценить новое произведение Зорина, которого я запомнил как мастера короткой прозы, рассказов интеллектуально насыщенных, многоуровневых. Признаюсь, подобного я ожидал и от «длинной» прозы Зорина, тем более что тему он выбрал достаточно перспективной, пусть и не новую. Думаю, автор и сам понимал, что сравнений с «Одиночеством в сети» избежать не удастся, слишком громко прозвучала книга поляка Вишневского. Предлагаю всё же абстрагироваться: право высказаться на заданную тему у автора никто не отнимал.

Роман не имеет ярко выраженного protagonista: главных героев несколько, все они участники интернет-группы (что-то среднее между форумом и сообществами в социальных сетях). Это люди разных общественных прослоек и статусов, волею случая объединённые в едином виртуальном пространстве. Кто-то в сети надевает маску (По-

лина Траговец, серая мышка, выдающая себя за красотку), кто-то эту маску снимает (Авдей Калистратов, знаменитый писатель, уставший от лицемерия и ханжества писательского тусовки), кто-то намеренно гнёт свою жизненную линию (телевизионщик Сидор Куляш или наёмный убийца под ником Раскольников). Искать между ними что-то общее — занятие неблагодарное. Разве что одиночество. Но писать об одиночестве в сети ещё один роман было бы верхом тривальности. Понимая это, Зорин делает реверанс в сторону постмодернизма. Вот названия первых трёх глав: «Обыкновенная история», «Мёртвые души», «Дама с собачкой». Каждая глава отсылает нас к произведениям великой русской литературы. Замысел, что и говорить, грандиозный. Принадлежащий его реализации мы рискуем получить гипертекст, бесконечную паутину скрытых смыслов и реминисценций, сеть, опутавшую русскую литературу. Лично я не припомню попыток объединить главные тексты русской литературы в одном художественном произведении, пусть на идейном уровне, пусть в качестве сетевых ссылок. Вот Зорин и решил исправить это историческое упущение. За идею ему,

безусловно, «пять». А вот за реализацию...

Впрочем, давайте рассуждать предметно. Постмодернизм давно приучил нас к простой истине: если уж ты, писатель, опираешься на наследие прошлого, то будь добр, проведи к нему ниточку, сделай связь ощутимой. Повесил ружьё — стреляй. В самом деле, когда я слышу от писателя «Преступление и наказание» (в тексте, естественно), мой читательский инстинкт срабатывает чётко и незамедлительно. Я вспоминаю Фёдора Михайловича, я готов к полемике, к переосмыслению его идей, даже к опровержению их, что уж там. Раскольников у Зорина — просто убийца. Такая уж у него профессия — надо же как-то деньги зарабатывать. При чём тут Раскольников? Да ни при чём, собственно. Просто герою Зорина такую кличку дали на зоне. А вот глава «Война и мир». Герой — простой и ограниченный (во всех смыслах) российский офицер. Надоела ему служба, рутина армейская. А тут наследство привалило. Можно уволиться в запас, на острова съездить, бабу найти. Поднять голову, наконец, на небо взглянуть: «— Бесконечное синее небо, — как-то, задумавшись, произнёс он вслух, не заметив опустившегося

рядом старика с раскосыми глазами. — Вечно синее небо, — в унисон вздохнул тот, поглаживая редкую бороду».

И это всё? Такое оно, современное «высокое небо Аустерлица»? Такой он, новый Болконский? А где прозрение, пере рождение, диалектика души, в конце концов? Нет ответа. Убивает нового Болконского новый Раскольников. Убивает за деньги и безо всяких идей.

Мёртвые души населяют этот роман. Как вы уже знаете, одна из глав так и называется, и повествует она о писателе Авдее Калистратове, который разочаровался на склоне лет во всей современной литературе и в своём творчестве в частности. Хотя слово «разочаровался» здесь не совсем уместно. Скорее, Калистратов осознал лживость своего положения. В интернет-группе он пишет: «Я понял, что истина — это футбольный мяч, который отнимают, чтобы забить в твои ворота. Она улетает от того, кто сильнее, но и слабому не приносит ничего, кроме разочарования. И тогда я стал врать. Врал в каждой булке, врал, как дышал. Я завёл дружбу с влиятельными литераторами, такими же бездарностями, всех хвалил, никого не ругал, заигрывал с критиками, и вскоре мои книги проблись к прилавку. Но перечитывая их для меня ста-

ло тяжёлым наказанием, сравнимым разве с их написанием. Я презираю читателя, мне плевать на человечество и надоело притворяться».

Литераторы у Зорина сплошь приспособленцы и бездарности, «расписывающие» между собой литературные. Этим мёртвым душам можно противопоставить лишь «даму с собачкой» (любовницу Калистратова), которая бросает литератора, увидев в «группе» его истинное лицо. Персонажи этой главы, да и всего произведения, выходят плоскими, недотягивают до объёмности подлинных «Мёртвых душ». Не получается у Зорина настоящей «галереи образов», недостаёт героям гротеска и содержания. Выражаясь сетевым языком, «ссылки не работают», великая русская литература утрачивает связь с современностью. Может, в этом и заключался замысел автора? Что если выродились все герои — Раскольниковы, Болконские, Чичиковы?

Виртуальный мир не прочен. Группа, созданная демиургом-психиатром Олегом Держикрачем в исследовательских целях, хиреет и умирает. Эсхатология интернет-пространства мало чем отличается от мирской. Сетевая жизнь обрывается в одном месте и возни-

кает в другом. Психиатру Держикрачу больше не интересны персонажи созданной им группы, эксперимент закончен. Интернет-записи больше ничего не значат, так же как не значат для него ничего то, что было написано раньше и что будет написано после: «Да наплевать им будет на нас! — Много мы об ушедших думаем? Много о них знаем? При Пушкине, к примеру, туалетной бумаги не было, он подтирался бог знает чем и той же рукой выводил про Онегина. Как нам это вообразить? Другие люди! А что поймут из нашей переписки, если мы сами в ней мало что разбираем».

Есть в этой цитате уныние и тоска: дескать, утратила литература связи с народом, никому не нужны больше не только современная словесность, но и классика. Мрачный диагноз. Пессимистичный. Вполне соответствующий, впрочем, рецензируемому роману, но уж никак не всей русской литературе.

Евгений ФУРИН,
УСТЬ-ЛАБИНСК

Иван Зорин. В социальных сетях: Роман (рукопись).

КИНОМЕХАНИКА

Напутанный романтик

В российском прокате появилась британская трагикомедия Ричарда Айоади «Двойник (The Double)», снятая в 2013 году по мотивам одноимённой повести Ф.М. Достоевского.

С ознанным жанром трудно согласиться, но люди, обычно снимающие фильмы ужасов, имеют своеобразное чувство юмора...

Скорее, это психологический триллер. И есть пара моментов, вызывающих смех в зале, чего явно недостаточно для того, чтобы отнести этот фильм к комедии хоть как-нибудь. Режиссёр Ричард Айоади также выступил соавтором сценария с Эви Корин (не пугайтесь!) с Фёдором Достоевским (прямо так в титрах и значится). От Фёдора Михайловича, впрочем, взята только преамбула повести, и думается, исключительно для весу: знаменитый на весь мир бренд стоит в титрах картины начинающего автора. Айоади говорит: «Я не думаю, что есть строгое разделение смешного и дискомфорта. Эта повесть о том, как сходят с ума, но это одновременно и смешно, и напыщенно, и глупо. Мне нравится видеть вещи в таком свете». В работе над «Двойником» его вдохновили «Альфавиль» Годара, «Голова-ластик» Линча (оба фильма он определяет как «очень смешные»), меланхоличный юмор Роя Андерсона и Аки Каурисмяки.

У «Двойника» Достоевского также были предшественники в литературе романтизма: «Песочный человек» Гофмана, «Уединённый домик на Васильевском», повесть В. Титова, приписываемая Пушкину, «Шинель» и «Нос» Гоголя. В Англии тема разрабатывалась в «Исповеди оправданного грешника» Хогга (1824), По («Вильям Вильсон»), Диккенсом («Повесть о двух городах»), Фаню («Зелёный чай») и Стивенсоном («Хозяин Баллантрэ», «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» — здесь раздвоенность впервые получила псевдонаучную трактовку). Примечательно, что в психоанализе феномен впервые истолкован лишь сто лет назад, в 1914 году, в работе «Двойник», написанной учеником З. Фрейда Отто Ранком, (опубликован труд только в 1925-м), а сам учитель фактически был вторым («Жуткое», 1919). В XX веке двойники фигурировали как в западной литературе («Лик», «Отчаяние», «Бледное пламя», «Согласатай» В. Набокова, «Тема предателя и героя» Х.Л. Борхеса), так и в русской («В зеркале» В. Брюсова, «Рассказ № 2» и «Петербург» А. Белого). В советской литературе наиболее ярким произведением на данную тему стала пьеса Е. Шварца «Тень», но это и лейтмотив «Дракона». Так повелось, что страдают от двойничества чаще лица мужского пола, хотя одной из первых в европейской литературе появилась Дже-

ральдина из поэмы Кольриджа «Кристабель» (1797). Достоевский издал «Двойника» сначала в 1846-м, а потом, многое сократив, переиздал в 1866-м, добиваясь сложнодостижимого эффекта. До конца не должно быть понятно: кажется герою всё это или так оно и есть на самом деле; это порождение шизофренического сознания или вмешательство параллельного мира?.. Герой будто бы экзистенциально раздваивается, при этом воз-

учитывая притягательность задумки не просто экранизировать, но перенести в современные условия быта и офиса историю Достоевского, фильм совершенно не склеивается в какую бы то ни было логическую реальность. И, наверное, это его самое главное достоинство, полностью отвечающее идее писателя. Вероятно, для удобства публики двойник Саймона, «позаимствовав» внешность и место работы, имеет своё собственное имя — Джеймс. Он гораздо моложе Голядкина, но также показывает противоположный герою характер и с лёгкостью всего добивается, в том числе и благосклонность женского пола, чем, разумеется, коварно злоупотребляет. Обе роли превосходно исполнил Джесси Айзенберг («Иллюзия обмана»,

желает выйти наружу и действовать как самостоятельное начало. А чтобы прежде втереться в доверие к своей первичной субстанции, донору-жертве, второе «я» принимает её же внешность — кому ж доверять в этом мире, если не себе самому? И когда к Саймону приходит прозрение, он пытается всех убедить в том, что любимчик общества Джеймс — фальшивка: он не может существовать, потому что не должен! Конечно, никто не верит, и уже Саймон говорит какие-то ассоциативные формулы: «Я, как Пиноккио, милый деревянный мальчик — ненастоящий»; «Меня словно нет в моём теле. Можно сквозь меня стены потрогать».

Видно, не хватило авторам одного «мастодонта» Достоевского, раз они, замесив на его

то и попытаться уловить в мрачных событиях «тонкий английский юмор» (а вы вообще-то знакомы с абсурдизмом?). Весёлая игра авторов со зрителем в «узнавайку» перемежается провокационным заигрыванием Джеймса с Саймоном: погляди, как беспринципно я всё это делаю, а тебе, мой дружок, совсем слабо или поднатужись-ся?.. Вот таким напыщенным образом достигается вожденная странность этого фильма.

Мысль его, конечно, давно исхожена, но по-прежнему не теряет привлекательности для новых интерпретаций: дуализм неистребим — всё склонно превращаться в противоположность самому себе, поскольку неудовлетворённость, одиночество и чувство недооценённости универсальны и всегда имеют место быть. Что уж говорить о вечном вопросе личного выбора! В той тесной безысходности, что создана замечательной операторской работой Эрика Уилсона, идеализм Саймона конфликтует с его же вочеловечившемся (материализованным) бесом противоречия. И можно считать всю картину пространством размышлений Саймона, который оказался на перепутье, — стать другим и успешным или остаться верным самому себе? Поддаться превращению или ничего в жизни не достичь, словно и не было тебя такого на земле... Героем простой человек становится, когда приходится выбирать, и в приоритете — не «своя рубашка к телу», но в ущерб ей — благо других. Для Саймона «точкой невозврата» стала опасность, исходящая от Джеймса и нависшая над предметом его безответной любви — Ханной (её сыграла Миа Васиковска, известная по фильмам «Алиса в стране чудес» и «Джейн Эйр»). И Саймон говорит: «Тень, знай своё место!», совершая самоубийство, чтобы убить двойника. Только никто не окропит его «живой водой», и двойственный мир его уйдёт вместе с ним в единственный оставшийся «выход», и какая уж теперь разница, был мальчик настоящим или ненастоящим...

Замкнутые, молчаливые, пугливые романтики часто удивляют окружающих скрытой способностью к самопожертвованию, которая вдруг вырывается из неуверенных в себе скромняг и становится свершившимся фактом. У меня был одноклассник Гриша Куликов, краснеющий отличник, который после школы поступил в пединститут, а летом поехал вожатым в пионерский поход. Без спроса несколько детей зашли в речку, попали в водоворот, начали тонуть. Гриша спас всех, кроме себя... Конечно, это совсем другая история. Но — берегите романтиков, сами они этого не умеют...

Арина АБРОСИМОВА

А МУЗЫКА ЗВУЧИТ...

Бенефис бородатых

Контрасты мая

В этом году Пасхальный фестиваль стартовал на неделю раньше — 15 апреля концертами в Калининграде. Вообще активность Гергиева и его коллектива хорошо определяется известным казусом с темпами классика — «Быстро — быстрее — ещё быстрее — быстро, как только возможно — ещё быстрее». Кажется, maestro каждый год решает задачу по преодолению предыдущих показателей в плане охвата зрительской аудитории. При этом уровень творческой планки как минимум не снижается, несмотря на то что это — третий состав — два других обслуживают программу Марининого театра в Питере.

Московская программа включала 5 дней самой разнообразной музыки — от Бетховена до Мессиана. Было много Скрибина (все три «Поэмы» и фортепианный концерт), сюиты Римского-Корсакова и Стравинского, 1-й фортепианный концерт Шостаковича и многое другое. Но лично мне запомнился 4-й концерт Рахманинова — произведение столь же изысканное, сколь и редко исполняемое. Интересно, что время создания этого опуса охватывает две войны — основные наброски были сделаны в 1914 году, а окончательная редакция — в 1941-м. Солировал бразильский пианист Нельсон Фрейре, которого накануне очень хвалил Гергиев. И тут возникло чувство острого когнитивного диссонанса. Оказалось, что Фрейре — пианист с лёгким, воздушным, прямо-таки «прозрачным» звукоизвлечением. Это замечательно для Шопена, Шумана, импрессионистов — не зря он номинирован на Грэмми и награждён орденом французского правительства, но Рахманинов... Создавалось впечатление, что страшную историю про Фредди Крюгера рассказывает добрая тётя Валя в программе «Спокойной ночи, малыши!», причём на фоне кадров из полноценного кино — оркестр-то звучал без дураков, по-рахманиновски... Потом чувство диссонанса как-то незаметно растворилось в музыкальном мареве и этот странный контраст мощного оркестрового сопровождения с тонкой, транспарентной игрой солиста стал восприниматься уже как «фишка». А если прибавить к этому огромную свободу Фрейре, то временами казалось, учитывая его бразильское происхождение, что это Антонио Карлос Жобим сидит и импровизирует в клубе. Особенно ярко это проявилось в Largo, где фортепианная партия изобилует большими мажорными септаккордами, столь любимыми джазменами. И ещё одним моментом не могу не поделиться. Слушая 4-й концерт, лишний раз убедился, что так, как у Рахманинова, струнная группа не звучит ни у одного композитора в мире. Знал какой-то секрет наш ранимый гений, который придаёт его партитуре такую мистическую глубину, полноту и красоту. И даже в исполнении любого посредственного оркестра это звучит здорово. А уж такая совершенная звуковая машина, как Марининский, доводит подобные места до уровня акустического катарсиса.

Завершился Пасхальный, как всегда, 9 мая, ну а на следующий день все желающие могли лицезреть финал «Евровидения». По сути, ничего не изменилось (см. мой материал в «ЛГ», № 22, 2013 год) — это по-прежнему общеевропейский конкурс художественной самодеятельности. Особенно отрядным для наших слуг народа, участвующих в шоу в студии (по-моему, самое интересное — это не столько конкурс, сколько его обсуждение), стало участие в одной из команд, пробившихся в финал, депутата местного парламента. Жириновский и Митрофанов тут же стали формировать состав на следующий год... Ну а если серьёзно, то обсуждать результаты просто не с кем. Попытки любого более-менее профессионального анализа (как это пыталась сделать Роксана Бабаян) тут же обесценивались персонажами типа Сергея Соседова, для которого победитель был краше и талантливее всех женщин. Хотя, справедливости ради, надо отметить, что пресловутая Кончита действительно пел(а) вполне эмоционально и старательно, но если бы не борода — не видать ей первого места. У той же испанки песня была не хуже, а в импровизационных моментах даже сложнее и интереснее, но — бороды-то не было. Кстати, наши Толмачёвы выступили вполне прилично, особенно в финале. Пожалуй, за последние несколько лет это самое качественное выступление от России (исключая «Бурановских бабушек» — но они — особый случай) и седьмое место — вполне достойный результат. Возможно, продюсеры рассчитывали на «фишку», что они сёстры-близнецы. Но против бороды Кончиты это оказалось слабым аргументом. Вот если бы, скажем, они вышли в ватниках и валенках, изображая жертв ГУЛАГа (а именно так хотят видеть россиян европейцы), обрители наголо и с недельной шетной, да ещё и спели бы какую-нибудь тюремную лирическую в стиле евродэнс — вот тогда австрийской красавице пришлось бы поднапрячься.

А вообще кулурность отбора и его мафиозная заангажированность достала даже Жириновского. Неужели в России, кроме Киркорова с его греческой камарильей, больше нет композиторов, поэтов, хореографов, дизайнеров? Да и Толмачёвы, при всей их добросовестности, не самый удачный выбор. Одно дело — детское «Евровидение», где, как и на всяком детском конкурсе, побеждает тот, кто больше похож на взрослого, а другое — взрослый конкурс, где ты — такой, как все. А главное — и это пыталась донести Роксана Бабаян — из конкурса ушла музыка — остался в основном эпатаж. Особенно остро ощущается это в контрасте с Пасхальным фестивалем, когда впечатления ещё так свежи... Кстати, если не борода, то по меньшей мере лёгкая небритость — это неотъемлемая часть имиджа Гергиева. Вот и подумалось: а кого — его или свою землячку Кончиту — рекомендовали бы слушателям великие австрийцы — Моцарт, Шуберт, Малер и другие?

ЮРИЙ АЛЯЕВ

Кадр из фильма

никают две реальности, глядящие друг на друга, как в кривое зеркало. Однако Достоевский принципиально сделал антигероя не иллюзорным, а во плоти, с должностью, вступающим в различные отношения с окружающими людьми — свидетелями его существования. Двойник господина Голядкина работает в том же департаменте и, настойчиво демонстрируя противоположные черты характера, добиваясь всеобщего признания, постепенно вымещает первого из его жизни. Но имеет он те же имя-фамилию! Отсюда — вся фантаσμαгоричность сюжета и сложность его восприятия. И в этом ключевом посыле фильм активно отступает от повести Достоевского, ломая основной её стержень, взамен предлагая другой.

«Социальная сеть», «Добро пожаловать в Зомбилэнд», «Парк культуры и отдыха», который полярно перевоплощается, даже не прилагая к тому, как кажется, особых усилий. Актёр так говорит о своих героях: «Саймон не беспомощен и не несчастен в традиционном понимании, он эмоционально перегружен и неопытен, а Джеймс — не злодей и не преступник, он очарователен и способен. Реакция Саймона на мир наигранна, неестественна, поэтому он живёт в таком мрачном мире. Джеймс живёт в этом же мире, но для него это утопия»...

На каком-то этапе происходит деление клетки на две равные противоположно заряженные частицы — на антагониста и протагониста. Тёмная сторона личности, скрытое и негативное,

повести тесто своего пирога, добавляют в качестве ингредиентов итальянскую сказку Карло Коллоди (о превращении деревянной куклы в настоящего мальчика), «Человека-невидимку» Герберта Уэллса (о превращении простого смертного в сверхчеловека) и не артикулированные, но присутствующие

идеи и атмосферно «Процесс» (с его без вины виноватыми и длинными коридорами в никуда) и «Превращение» (с обречённостью добра становится злом, а красоты — уродством) Франца Кафки. Накручивание лишних аллюзий призывает зрителя во время просмотра то разгадывать ребусы (а ну-ка, откуда взят данный контекст?), то искать выход из лабиринта (а знаком ли вам данный нами культурологический аспект?), а

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

Ах, эти чёрные глаза...

Есть старая максима: когда говорят пушки, музы молчат. Справедливо, кажется, и обратное: чтобы пушки молчали, говорить нужно музам. В начале мая в чудесном тосканском курортном городке Монтекатини Терме, а также во Флоренции прошли концерты фестиваля российско-итальянской культуры «Очи чёрные». Фестиваль состоялся уже во второй раз и имеет все шансы стать ежегодным, тем более что главным инициатором его выступает итальянская сторона и, в частности, отцы города Монтекатини Терме в лице его мэра Джузеппе Беланди и Джованни Фиори, возглавляющие местные музыкальные сезоны с гордым названием «Королевское лето».

Начавшись в прошлом году оммажем к 200-летию Джузеппе Верди, в этом году фестиваль посвятил себя 200-летию М.Ю. Лермонтова. И, надо сказать, оба эти посвящения не выглядят случайными. Верди, один из славнейших сынов Италии, не раз навещал чудотворственные термальные источники Монтекатини, чтобы поправить своё здоровье. Память о его пребывании здесь повсюду; именем Верди назван, кстати, и театр, в котором состоялось открытие «Очей чёрных — 2014». Лермонтов, правда, в Тоскане не бывал, но атмосферу жизни общества «на водах» знал не понаслышке и отображал в своих произведениях не единожды. Символично и то, что в названии фестиваля легко отыскать и аллюзию на первую юношескую любовь гениального поэта — Екатерину Сущикову, носившую прозвище Miss Black-Eyes — Мисс Чёрные глаза.

Как говорилось в одном очень популярном детском мультфильме, «как вы

лодку назовёте — так она и поплывёт»... Итак, погожим майским днём на гостеприимную итальянскую землю высидился шумным табором десант российских музыкантов. Шесть дней подряд в уютных отелях Монтекатини Терме, где разместились участники фестиваля, можно было слышать то дикиевиные звуки кельтской арфы, то чудный баритон, то дивное сопрано, а то и целый народный ансамбль, распеваяющийся к вечернему концерту. Среди посланцев России были настоящие мэтры и столь громкие имена: знаменитый скрипач Виктор Третьяков, гордость русской исполнительской школы: звезда российской оперной сцены Мария Максаква, буквально покорившая местных меломанов

программой русских романсов; выдающийся джазовый пианист Борис Фрумкин — именно в его виртуозный рэк в 2007 году был передан легендарный оркестр Олега Лундстрема, на фестивале же он выступал в качестве солиста и неизменно вызывал бурный восторг зала; неподражаемый и незаменимый Святослав Бэлза, как известно, много лет работавший в «ЛГ»... Но основной контингент музыкантов был именно что очень юн — возраст вундеркиндов, представлявших музыкальное будущее России и Италии, колебался от 10 до 18 лет, а резидент-оркестр фестиваля — Московский молодёжный камерный оркестр под управлением его художественного руководителя, а заодно и худрука фе-

стиваля Валерия Вороны, которому выпали честь и доблесть играть для публики каждый вечер, — он молод априори. Однако молодость — отнюдь не синоним неопытности. Одними из самых ярких впечатлений фестиваля — можно даже сказать, его сенсациями — стали выступления пианиста Николая Варламова, который в свои 10 лет играет Шопена и Дебюсси с таким совершенством и одухотворённостью, какие редко встретишь и у зрелых состоявшихся музыкантов, а также его 13-летнего коллеги по цеху Мартино Росси, уроженца Перуджи, — это имя нам тоже следует хорошенько запомнить.

Ещё один участник — почётный гость фестиваля Михаил Юрьевич Лермонтов, президент ассоциации «Лермонтовское наследие», в своей приветственной речи на открытии фестиваля сказал: «Пусть дух фестиваля будет пронизан высокими идеями нравственности и любовью к прекрасному, соединяющими народы России и Италии в их истории и современной жизни».

...Фестиваль завершился гала-концертом в зале Regina, так и не сумевшем вместить в своих «королевских» стенах всех желающих. Музыка, пожалуй, одна из главных в том перечне вечных ценностей, которые не требуют перевода, а потому во все времена соединяют человечество вопреки всем происходящим вокруг нас безумствам и катастрофам. Это тот единый культурный код, сохранность и исповедание которого позволит Добру и Свету победить людские грехи и пороки. К счастью, на этот раз мы опять победили.

СВЕТЛАНА ОСТУЖЕВА

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

«Евро», а не «еуро»

В канун Дня славянской письменности и культуры «ЛГ» беседует с министром иностранных дел Болгарии Кристианом ВИГЕНИНЫМ

«ЛГ»- ДОСЬЕ

Кристиан Иванов ВИГЕНИН родился в Софии 12 июня 1975 года. Окончил 91-ю гимназию болгарской столицы с углублённым изучением немецкого языка. Магистр макроэкономики и международных отношений, обучался и проходил практику в Бельгии, Швеции, США и других странах. В 2001–2005 годах – эксперт и руководитель отдела внешней политики и международной деятельности Высшего совета Болгарской соципартии. В 2005–2007 гг. – депутат Народного собрания Болгарии, в 2007–2009 гг. – член Европейского парламента, руководитель делегации болгарских социалистов, член Комиссии по внешним отношениям. С 29 мая 2013 года – министр иностранных дел Болгарии.

— Глубокоуважаемый господин министр, в России многие знают, что День болгарского просвещения, культуры и славянской письменности – это официальный болгарский национальный праздник. Он отмечается 24 мая. В этот день у вас чествуют болгарскую культуру, создателей славянской азбуки (кириллицы) равноапостольных святых Кирилла и Мефодия. На кириллице основан и русский язык, первоязика русской культуры. Это роднит наши народы, создаёт важнейшую основу для сотрудничества. У нас празднование этой даты до 2010 года каждый раз имело новую столицу, не обязательно мегаполис. Теперь столицей ежегодно становится Москва, подчёркивается весомость праздника. Как он отмечается в Болгарии? Что интересного будет в этом году?

— 24 мая – один из самых светлых и любимых праздников болгар. В этот день мы словно забываем о ежедневной суете, соперничестве и проблемах и собираемся все вместе, чтобы отпраздновать миг нашего пробуждения, отдать дань уважения уникальному духовному подвигу – созданию славянской письменности.

Наши Первоучители – святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий – дали нам самое сильное оружие: слово, с помощью которого мы осознали свою идентичность и завоевали равноправие среди других народов.

Создание кириллицы определило судьбу целого славянского мира на века вперёд, расширило границы Европы, обогатило её. Сегодня это многообразие для Европы – бесценный капитал. Я горд тем, что именно Болгарии – самому старому славянскому государству, основанному в 681 году, – выпала честь сыграть исключительную роль: принять, сохранить и передать через века славянскую письменность и книжное дело, а во времена царя Симеона начертать первую модель славянского христианского государства, сделав древнеболгарскую литературу образцом и моделью для остальных славянских государств.

24 мая в Болгарии – это праздник, насыщенный пестротой и богатством разнообразных культурных событий. Величие этого праздника – в его силе, подчёркивающей национальный дух, заставляющей нас верить в то, что сила – на стороне просвещённых и образованных.

Следует отметить, что в текущем году, в День болгарского просвещения, культуры и славянской письменности, Святейший Патриарх Болгарский Неофит будет специальным гостем Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Патриарх Неофит, вместе с принимающими его хозяевами, возглавит праздничную святую литур-

гию 24 мая, когда Русская православная церковь чтит память святых братьев Кирилла и Мефодия в храме Христа Спасителя.

— Как известно, после присоединения Болгарии к Европейскому союзу 1 января 2007 года кириллица стала его третьей официальной азбукой. Что называется, прорублено новое окно в Европу. В чём это выражается на практике? Что даёт Болгарии и славянскому миру в целом?

— Одна из ценностей ЕС – уважение культурного многообразия. После присоединения Болгарии к Европейскому союзу болгарский язык стал одним из официальных языков союза, а кириллица – одной из трёх азбук, используемых в ЕС.

Сегодня на болгарском языке говорят во всех организациях и ведомствах ЕС, все документы переводятся и на болгарский язык. Кириллица перестала быть экзотикой, став своего рода правилом. Этот специфический болгарский вклад в языковое и культурное многообразие союза заметен и на ежедневном уровне, и в глобальном плане – началось издание первых европейских денежных купюр, на которых название валюты написано и на кириллице.

Наверное, читателям «ЛГ» будет интересно узнать, что Болгария достигла в этой области важной победы: мы добились того, чтобы на кириллице это слово писалось как «евро», а не «еуро», на чём поначалу настаивал Европейский центральный банк. Таким образом, мы защитили специфику кириллицы и её грамматические правила.

— В наших отношениях, в том числе в сфере культуры, были разные периоды, не всегда безоблачные. Но, наверное, не ошибусь, если скажу, что не ослабевали взаимная тяга и симпатия. В частности, многих болгарских писателей переводили у нас, а русских, советских писателей – в Болгарии. Понятие «братушки» в отношении болгар до сих пор имеет у нас хождение. Как развиваются сейчас культурные связи между Болгарией и Россией? Каковы тенденции и перспективы?

— Независимо от динамики наших отношений, от сложных периодов развития, через которые они проходили, нам удалось сохранить глубокие культурные связи, их корни выдержали испытание временем, и я убеждён, что так будет и впредь. Для поколения болгар русская культура, её высшие достижения и всемирно признанные таланты были духовным ориентиром и источником вдохновения, шансом прикоснуться к всемирной истории и культуре.

Благодаря глобальным изменениям и технологическому прогрессу, межкультурное общение значительно упростилось. Сегодня партнёрство в рамках конкретных культурных проектов, возможности твор-

ческих личностей встречаться и общаться получили гораздо более чувствительную поддержку.

Перелистывая календарь культурных событий болгарского посольства в России за прошлый и за текущий годы, я с удовлетворением могу сказать, что этот процесс налицо. Упомяну лишь тот факт, что за 2013 год наше дипломатическое представительство в Москве совместно с Болгарским культурным институтом организовали более 50 культурных мероприятий. На 2014 год запланировано также внушительное число самых разных мероприятий, тем более что в текущем году исполняется 135 лет установления дипломатических отношений между нашими странами.

— В жизнь входят новые поколения, молодёжь зачастую иначе, чем отцы и деды, воспринимает мироустройство. Вы один из самых молодых министров иностранных дел Европы, вам ещё нет и сорока лет. Как вы считаете, надо ли категорически перечёркивать опыт взаимодействия, выработанный в период, когда обе наши страны входили в «социалистический лагерь»? Скажем, я в конце 80-х годов возглавлял в Москве популярный детский журнал, выходявший двухмиллионным тиражом. Мы дружили, обменивались делегациями, статьями с родственным журналом в Болгарии. Это всех обогащало. Сейчас бывшее информационно-культурное пространство сужено. Не следует ли что-то изменить? Не пора ли больше сил уделять укреплению славянскому миру? Больше говорить о том, что нас объединяло, помогало побеждать, в том числе в переломные моменты истории?

— Мне кажется, что ответ на этот вопрос отчасти содержится в моём предыдущем ответе, когда я говорил о новых вызовах, изменившихся реалиях и о том, как они отражаются на наших культурных связях. В этом смысле моя миссия как министра иностранных дел – поддерживать культурный обмен

между современными поколениями болгар и россиян.

Богатый календарь культурных событий болгарского посольства в России – неоспоримый факт, но следует сделать их более привлекательными для молодёжи. Вот вы как бывший издатель детского журнала обладаете бесценным опытом общения именно с молодёжью и знаете, что их любознательность искренняя и ненарочитая. И я убеждён, что и сегодня эта изначальная открытость присуща молодёжи, она сохраняется, она заметна, но, быть может, именно мы, политики, должны поддержать человеческое общение, понимая, что все мы живём в глобальном информационном пространстве.

По сути, это пространство не сузилось, наоборот, – я сказал бы, что сейчас оно безгранично, а возможности обогатить знания, открыть новое о другой культуре расширились беспредельно.

Упомяну лишь так называемые социальные сети – «твитнуть» или создать свой блог, в котором ты можешь обмениваться мнениями, стало почти обязательным упражнением и для нас, политиков. Неслучайно сегодня мы уже говорим о цифровой дипломатии как инструменте обмена идеями с гражданским обществом, при помощи которого оно участвует в политических процессах, чувствует себя ангажированным и ответственным за государственные дела, за темы актуальной повестки дня политической жизни. И если мы найдём точные, верные слова послания к молодёжи, я уверен, мы сможем привлечь её внимание, пробудить в ней интерес к нашей общей истории и судьбе.

Наше правительство немало сделало для восстановления диалога между Софией и Москвой, ожидается, что в скором времени мы подпишем следующую 3-летнюю программу сотрудничества в сфере образования и науки.

— Знаю, что, помимо русского языка, вы владеете английским, немецким, французским. А каковы ваши литературные и культурные интересы? И ещё: что особенно вам хотелось бы посмотреть в России?

— Я, кажется, принадлежу к последнему поколению, изучавшему русский язык с младших классов. Должен признаться, лишь став членом Европейского парламента, я осознал, что знание русского языка – пусть и на рабочем уровне – весьма ценно для моего рода деятельности. В конце концов русский язык оказался общим языком делового общения для представителей многих стран, сотрудничество с которыми – приоритет и для Болгарии, и для Европейского союза.

Я отдаю себе отчёт, что в последние годы прочёл десятки тысяч страниц всяческих документов – за счёт непрочитанных книг. Часто после тяжёлого рабочего дня я наслаждаюсь любимыми музыкальными шедеврами – они помогают расслабиться и заряжают энергией. Иногда во время визитов в другие страны удаётся уделить час-другой какой-нибудь картинной галерее или историческому музею. Поделюсь с вами одной своей тайной (об этом я говорю впервые): в школьные годы я получил в подарок за отличные успехи в учёбе книгу братьев Стругацких, которая пробудила во мне интерес к научной фантастике, – он существует и по сей день. Может, поэтому я надеюсь когда-нибудь посетить Звёздный городок. Мне уже посчастливилось побывать в Эрмитаже, насладиться «Лебединым озером» в Мариинском театре Санкт-Петербурга, надеюсь побывать и в Большом театре в Москве.

— Спасибо большое за беседу, господин министр.
— Желаю вашим читателям всего самого доброго!

Беседа велá Владимир СУХОМЛИНОВ

Два года назад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (в центре) тепло принимали в болгарском Пловдиве. Сейчас мы ждём в Москве Святейшего Патриарха Болгарского Неофита.

НЕОЖИДАННЫЙ РАКУРС

В конце мая отмечает 80-летний юбилей давний автор и друг «Литературной газеты», писатель, журналист, телеведущий и политолог Олег Максимович ПОПЦОВ. Читайте в следующем номере большое интервью с юбиляром.

ФОТО: ЕВГЕНЬЕВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Храмы и ракеты

Данное издание можно назвать если не уникальным, то необычным. С одной стороны – это автобиография, созданная на основе семейной хроники и личных документов, с другой – увлекательное повествование о лидере российского оборонно-промышленного комплекса НПО «Алмаз» имени академика А.А. Расплетина, которым автор руководил одиннадцать лет, выведя его из глубокого кризиса. Под его руководством были созданы и поставлены в Вооружённые силы России новейшие модификации зенитных ракетных систем С-300 «Фаворит», зенитно-ракетные системы С-400 «Триумф».

И.Р. Ашурбеиلى – уроженец Баку, по отцовской линии потомок ассирийских царей, его предки, владевшие Апшеронским полуостровом, при Екатерине Великой перешли в подданство Российской империи. Среди них были нефтепромышленники, деятели культуры, учёные, инженеры. По материнской линии он русский, его предки родом из нижегородского села Хирина. В раннем детстве был крещён бабушкой и в молодости «осознанно принял православие». Восстановил разрушенный храм Иоанна Предтечи в Хи-

Игорь Ашурбеиلى.
Листая книгу жизни: Документально-художественное издание. – М.: Социум, 2013. – 352 с. – 1000 экз.

рине, по благословению патриарха Кирилла построил в Москве в Покровском-Стрешневском храме св. прмц. Елизаветы; награждён (кроме государственных) пятью орденами Русской православной церкви.

По образованию инженер-системотехник, И. Ашурбеиلى в годы перестройки занимался разработкой и производством информационных и телекоммуникационных продуктов, был приглашён в НПО «Алмаз», находившееся в тяжёлом финансовом положении, и, последовательно пройдя должности заместителя генерального директора, финансового директора, первого заместителя генерального, в конце концов возглавил предприятие. Разработал Концепцию Единой системы зенитного ракетного оружия ПВО-ПРО 5-го

поколения, стал лауреатом премии Правительства РФ.

Мало кто не слышал о ЗРК С-300 и С-400. Одно предположение, что эти установки, например, будут поставлены на Ближний Восток, повлияло на международную обстановку.

Однако можно ли представить, что «Алмаз» мог не выйти из кризиса?

Судя по истории «лихих 90-х», такое не исключалось. Отсутствие государственного заказа, финансовые проблемы, попытки дезинтегрировать предприятие – всё это в сумме могло оказаться смертельным.

Вместо этого произошло объединение под эгидой «Алмаза» головных разрабатывающих предприятий и соответствующих научных школ противозушного и противоракетной обороны. Нашёлся человек, в чьей судьбе слилось системно много, и он выполнил свою миссию.

Именно поэтому книга, имеющая ярко выраженный автобиографический характер, по своему познавательному потенциалу может быть приравнена к книгам серии «Жизнь замечательных людей». Неслучайно она была отмечена премией конкурса «Лучшие книги и издательства года».

С. ДОНЕЦ

ТЕЛЕИСТОРИЯ

Обратная сторона политкорректности

Сегодня в России, сужу по Интернету и общению с людьми разных поколений, горячо обсуждается подписанный 5 мая президентом Владимиром Путиным Закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – по вопросу установления уголовного ответственности за посягательство на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй мировой войны». С особым вниманием в эти дни смотрят-ся прежде всего передачи на ТВ: что изменилось в свете этого закона в освещении родной истории?

Комментируя 16 мая в программе «Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым» трагические события на Украине, В. Жириновский бросил по своему обыкновению очередное обвинение в адрес большевиков, которые «50 лет держали страну в крови...» — т.е. с 1917 до 1967 г.? Можно представить, каким оскорблением прозвучала эта кула для здравствующих ветеранов Великой Отечественной войны, победивших гитлеровский фашизм в 1945-м, очистивших запад Украины к середине 1950-х от бандеровщины. Как и для миллионов телезрителей, помнящих, как их отцы и деды преобразовали всего за 20 лет сельскохозяйственную страну с полуграмотным крестьянским населением и скромной долей промышленности в могучее культурно-индустриальное государство. Одолели самую сильную армию мира — после её быстротечных побед в Европе. Отстроили заново разрушенные города и сёла. Уже в 1956 г. запустили первый спутник Земли, в 1961-м — первого космонавта. И свершили ещё множество создательных дел до 1967 г. и далее, накопив гигантские общенародные богатства, которые грабят и всё никак не могут разграбить, снова цитирую Жириновского: «...вороватые олигархии, отправляя ежедневно миллионы рублей на свои счета в зарубежные банки».

Дарение Крыма Украине Владимир Вольфович объясняет вполне лояльно по отношению к Хрущёву — как ничего не значащий внутренний акт в единой стране, в «Союзе нерушимом республик свободных». Но сведения люди на журфаке МГУ ещё в 60-е гг. объясняли этот вроде бы волонтаристский акт желанием Хрущёва перенаправить пошедшие от крымских татар обращения в ЦК КПСС на другой адрес — ЦК КП Украины. Тут и готовились отказы на просьбы татар о возвращении теперь уже в украинский Крым. Такая вот хитроумная политкорректность.

Из политкорректности же не принято у нас и по сегодня объяснять причины депортации целого народа. Запомнилась мне встреча в Алуште в конце 1970 гг. с воинами-освободителями Крыма и комментарий одного из ветеранов: «Депортация всего на-

рода целиком спасла его от возмездия фронтовиков, тогда ничего и никого не боящихся. Они не стали бы разбираться, кто пособничал Гитлеру, кто — нет. А сосланные, как пчелиный рой, народы сохранились, вырастили новые поколения, ни в чём не виноватые. И пусть теперь возвращаются, места на всех хватит».

Как подтверждение этим давним словам ТВ показало 16 мая встречу этого нового поколения крымско-татарского народа с Президентом РФ В. Путиным, на которой конструктивно обсуждался закон о реабилитации, т.е. о полном восстановлении в правах, о татарском языке как третьем государственном в Республике Крым. А также пути решения проблем обустройства, финансирования, дальнейшего социально-культурного развития.

По другим каналам в тот же вечер шли репортажи о бесчинствах необандеровщины в городах юго-востока Украины. И молодая мать двоих детей, чудом спасшая их от артобстрела, в гневе кляла карателей и вразумляла: «Всех не перестреляете, всех не перережете, нас миллионы, и мы лучше умрём, но в од-

ной стране с недлюдями жить не будем!» А 17 мая на ТВЦ в передаче «Право голоса» Роман Бабаян по всем законам политкорректности предоставил слово представителям прямо противоположных взглядов на настоящее и будущее Украины. Даже тем, кто, как г-н Окара, явно возмущён возвращением Крыма, мощным протестом городов Донбасса. Отрицает существование нацистского «Правого сектора», карательных зверств бандеровцев. В поджоге Одесского Дома профсоюзов и массовой гибели людей обвиняет... местных одесских «террористов и сепаратистов». Прямо по Геббельсу — «заменяй правду ложью, кто-нибудь да поверит», так как свыше 60% людей поддаются внушению...

Но поддаются, если от них утаивается правда, — из политкорректности. Много ли мы, дети войны и наши дети, знали о бандеровцах? Помню, как в юности,

впервые побывав на Львовщине и Тернопольщине в середине 60-х, услышала в редакции газеты «Вильна життя» рассказ плачущей женщины. Её малыша убил в 50-х гг. бандеровец, стукнув головой о стену. Сама она была ранена, но спаслась. Знала, что убийцу вскоре посадили, и вдруг встретила его на улице. Побегала в областной КГБ, где ей объяснили, что бандит вполне законно освобождён, как многие другие, репрессированные в сталинское время. А если ей не хочется его видеть — пусть уезжает из города... В следующий свой приезд я услышала новость: задержана группа молодёжи, распространявшая по области листовки и литературу антисоветского, точнее антирусского содержания. По совету местных журналистов храбро направилась в КГБ — требовать мате-

риалы расследования для публикации в центральной московской печати. Хорошо запомнился вежливый отказ: «Давать огласку этому факту не надо. Будем проводить профилактическую работу. Репрессивные меры уходят в прошлое».

А в молодёжной компании услышала, что хоть и хороший у них начальник — всем квартиры выбил или будынки помог построить, но: «Але Бандера прийде, вилы ему в брюхо — тому шо москаль!»

«Всё, кончилась здесь советская власть, — констатировали многие знакомые, — либо треба катить на восток, либо смирились, помалкивать». Этих настроений не могла не знать власть на Украине и в Москве. Но политкорректно продолжала, занимаясь «профилактикой», трезвонить о дружбе братских народов. И многие в новой России были ошеломлены признанием ведущего оборонщика УССР Кучмы, который, став президентом независимой Украины, заявил: «Украина — не Россия!»

Тогда же украинские журналисты высказывали обиды на то, что в царское время Украину называли Малороссией — в отличие от Белороссии. Но как же иначе, если расселялись наши общие предки с киевской «малой родины» на великие просторы новой, т.е. Великой Руси...

Не раз за эти дни центральные каналы ТВ транслировали антироссийские тирады женщины с искажённым злобой лицом — депутата Верховной рады Фарион, её приказы детсадовским малышам переводить свои имена с ненавистной «российской мовы» на украинский лад, и заявления, что люди с неукраинскими именами должны «паковать чемоданы и уезжать в Москвуию». Шквал откликов вызвала рифмовка двадцатитрёхлетней «поэтессы» Дмитрук с пока ещё русским именем — Настя (а не Настка) — ровесницы украинской независимости, воспитанной на мифах о «русских оккупантах», которые смеют называть «древних укров» младшими братьями: «Вы себя окрестили «старшими» — нам бы младшими, да не вашими». Роль «младших», но в западном мире, видимо, очень желанна. Только вот невдомёк швидкой Насте, что «цивилизированный западный мир» не будет долго нянчиться с «новыми бедными родственниками», которые «жгут коктейли Молотова», но почему-то считают себя и «без оружия опасными».

А отвергнутые братья на просторах интернета отвечают заблудшей сестре по русской традиции политкорректно. Увешивают, проводят «профилактику»...

Людмила ЖУКОВА

Не забудьте про русинов

Великий малоросс и русский гений Николай Гоголь писал: *«Далеко от Украинского края, проехавши Польшу, минуя многолюдный Лемберг (Львов!) — А.Б.), идут рядами высоковерхие зоры (Карпаты. — А.Б.)... там и вера не та, и речь не та»*.

Цитадель современного украинизма — Львов, Галиция, диктовавшие много лет нормы украинской культуры, языка Центру, коренной Украине, в те времена **вовсе Украинной и не считались**. А уж Закарпатье, лежавшее на запад от Карпат, — тем более. Порой россияне думают, что чем дальше на Запад Украины — тем сильнее влияние католичества. Не совсем так: самая западная область Украины остаётся оплотом православия, Московского патриархата и единства с Матерью-Церковью среди бушующего моря официального раскольников и русофобии.

Киев упорно не желает уважать права русинов, хотя в августе 2006 года ООН настоятельно рекомендовала Украине признать национальность «русины». Основной традиционной конфессией в Закарпатье по-прежнему является УПЦ Московского патриархата, насчитывающая более 600 приходов и 30 монастырей. Древний и пригласный Ужгород встречает гостей величественным кафедральным Крестовоздвиженским собором. Он возведён по проекту настоящего — протоиерея о. Димитрия (Дмитрия Дмитриевича Сидора) — поразительно одарённого человека, который издал Евангелие и грамматику на русинском языке. Кстати, брат его был настоятелем собора в Сорочинцах, где когда-то крестили Гоголя!

В Московской патриархии мне не могли назвать телефон о. Димитрия — нашёл по журналистским каналам. Вот наш диалог.

— Особенно угнетает и поражает, что, оставаясь верными нашей общей вере, древнерусскому языку, мы не получаем никакой помощи от России. Нас не хотят знать ни дипломаты, которые, по-моему, от геополитической реальности на сто лет отстали, ни политики, ни СМИ. Русские люди не знают, кто такие русины. Белорусы — знают, а русины — нет!

— Батюшка, да они и своих-то корней порой не знают!

— Это не оправдание. Ведь вы же приехали, почувствовали родство. Самим русским людям надо осознать: есть восточно-славянская, общерусская цивилизация. Она начинается с нас, с Закарпатья, и тянется до Аляски! Её взрывают извне, охаивают, унижают внутри, но сам человек, если он не утратил этого звания, должен ощущать свою принадлежность великой цивилизации. Увы, такого понимания сегодня в России нет. Почему у американцев есть тут интересы? Двести разнообразных фондов и центров создали. Русские — ни одного. Через нас проходит все нефтегазовые потоки. А какие красоты, санатории! Внедряйтесь, чтобы хотя бы это охранять и использовать. Ведь начнутся скоро провокации, претензии, если оно так и дальше пойдёт. Вышеивайтесь — здесь кровные интересы России. Не понимаю!

Да, отец Димитрий, увы, многого не понимают, а потом машут после драки кулаками на ТВ.

АЛЕКСАНДР БОБОРОВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Не слышно Греции

Передача «Политика», посвящённая событиям на Украине, трагической гибели людей в Одессе. Страсти, эмоции, факты, свидетели и участники. Парень с Восточной Украины, отсидевший месяц в тюрьме, говорит, что люди хотят жить своим укладом, чтобы не диктовали чуждых им взглядов, хотя жить в русском мире.

На этих словах ведущий Александр Гордон встрепенулся, мол, там живут не только русские, но и евреи, греки.

Да ведь и я о том же! Почему только русские люди, русские политики, Россия защищают убиваемых и сжигаемых живою людей? Спасают, не разбирая, какой они национальности. Поднимают этот вопрос на международных уровнях и прочее. А где же государства «компактного проживания» упомянутых Гордоном народов? Греция с её голосом протеста? Израиль? Где их политики? Они же парадоксальным образом влили свои голоса в хор убийц и подстрекателей! Или не гибнут ни евреи, ни греки, а лишь русские? Ведь и Гордон говорил, что они там живут, а о том, что они там сейчас умирают, не говорил. Не в этом ли дело? Странно очень.

ЕКАТЕРИНА ГЛУШИК

Судьба генерала

В цикле «Удар властью» канал ТВЦ обратился к фигуре героя афганской и чеченской кампаний Льва Рохлина. Пытаясь найти ответ на вопрос: «Кто выстрелом в висок убил спящего генерала?», исследуя семейную, чеченскую и политическую версии, рассказывается о жизни абсолютно бесстрашного офицера, прямого и бескорыстного человека. Виктор Черномырдин предложил популярному генералу избраться в Госдуму, он согласился, полагая, что у него появится возможность помочь военнослужащим. Он стал не просто депутатом, а руководителем Комитета по обороне, где получил информацию о состоянии дел в армии и в стране. И ужаснулся. И понял, что если не свергнут Ельцина, изменить что-то в России не удастся. Но Рохлин не был человеком интриги, не был политиком, абсолютно не соответствовал нравам 90-х. Он не таился. Как рассказал в фильме Виктор Алкснис, Рохлин делился идеями заговора со многими. Ещё в фильме участвовала дочь генерала Елена, Александр Невзоров, адвокат Михаил Бурмистров, военный журналист Виктор Баранец, и только либеральный политолог Марк Урнов отрицал причастность Ельцина к убийству генерала. Но ведь именно Ельцин произнёс на многомиллионной телеаудитории печально знаменитую фразу: «Мы сметём этих Рохлиных». Однако смести всех не удалось, вскоре сам президент ушёл в отставку, а память об убитом генерале в отличие от многих останется светлой.

СЕРГЕЙ ГАВРИЛОВ

О чём шумят витии?

На многих ТВ-каналах в пору нынешних бурных событий оперативно идут словесные схватки, размышления, диалоги о судьбах Украины, России и мира...

Иницилирующих эти обсуждения телевизионщиков трудно сейчас заподозрить в рейтинговой корысти. И в студии «Воскресного вечера с Владимиром Соловьёвым» (ВГТРК), «Права голоса» (ТВЦ) и др. приглашают стареющих мыслящих как «за», так и «против», многих экспертов с широким спектром мнений. Однако...

То, что решаются вопросы в прямом смысле слова ЖИЗНИ И СМЕРТИ (Одесская Хатынь тому символ!) ужесточает требования к уровню разговора, ценна свобода мнений, но главное — генерация идей, поиск выхода...

Но что проку было в эфирных явлениях депутатов Верховной рады Украины Оксаны Калетник и Елены Бондаренко, коль скоро главное, что транслировали обе, — это холодок самолюбования и чувство *«европрезрения»* и *«европревосходства»*? Вправе ли судить о делах на Украине И. Райхельгауз и М. Гельман — с их-то «оптикой» различивших на майдане только роаяль и тишину, а в Одессе спокойствие незадолго до трагедии? Куда отбрасывает дискуссии «политолог» А. Окара, долдона который выпуск подряд, что «Правый сектор», как и избиение шайкой «депутатов» редактора телеканала — фейк российских СМИ? Зачем выпускаются в эфир «академики» из центров политехнологий, чьи прогнозы устаревают ещё до окончания прямых эфиров? Может, снова откопает «эксперта» Козырева?..

Да разве же можно пиарить и разубеждать тех, кто шумит и витийствует, в то время, как люди в реальной жизни умирают?

ЛЮБОВЬ ГЕРАСИМОВА,
НОВОСИБИРСК

А НАМ ПРИСЛАЛИ

Нашли двух англоговорящих

Понавлялся сюжет по британскому каналу Sky news о референдуме в Донбассе. Журналистка вынуждена признать наличие многотысячных очередей, запущенные избирательные участки, демонстрирует их. Пытается в толпе хоть кого-то выловить, кто голосовал против Донской республики, но ей все гордо говорят, что писали «да». Тогда она заявляет, что мало кто из голосовавших понимал, за что он голосует. Ей в ответ мариуполец с ребёнком на руках возражает: «Да, нет, прекрасно понимаем, за что и ради чего голосовали». Но сюжет явно кажется несбалансированным — надо же найти противоположное мнение (это на еврамайдане его необязательно было искать). И тогда журналистка как бы случайно едет на побережье, как бы случайно находит там двух тётечек, которые как бы случайно прекрасно говорят по-английски и заявляют о том, что референдум в Донбассе нелегитимен. Я искренне порадовался за своих земляков из Донбасса по поводу их замечательного знания английского языка! Если британские журналисты могут выловить двух случайных прохожих в Мариуполе, которые так бойко говорят по-английски, значит, образовательный прогресс явно налицо!

ВЛАДИМИР КОРНИЛОВ

Издадим книгу от 5 экз.
Центр, рядом с метро. (495) 623 3123.

ТЕЛЕКОНКУРС

Всё ещё там, в Ялте

На пороге 15-й телекинофорума «Вместе», а я всё вспоминаю минувшую встречу в Ялте и шесть незабываемых дней, пролетевших как один миг. Дома, в Израиле, мы ещё долго находились под обаянием той атмосферы, что царила в Ялте. Актуальность творческих дискуссий, крутлых столов, пресс-конференций, неформальные приёмы создали удивительную атмосферу, в которой легко знакомились и общались люди разных национальностей и стран.

С теплом вспоминаю ялтинские встречи со словамими продюсером Патриком Пассом, с российским режиссёром Алексеем Сергиенко, продюсером из Узбекистана Авазоном Таджикхановым, сценаристом Натальей Бурцевой, заслуженным деятелем искусств России тележурналистом из Кирова Алексеем Погребным и многими другими.

Это незабываемо. Поверьте мне. Я летел на телекинофорум с определённым опасением и недоверием. Почему? Легко объяснить. Более 26 лет живу в Израиле, мой отъезд в эту страну оставил в памяти неизгладимые впечатления и горечь на всю жизнь. Представьте себе: 1981 год, СССР, на дворе «развитой социализм», молодая семья, работники Республиканской студии ТВ в Алма-Ате подают документы на выезд в Израиль. Сразу же обрушилась лавина собраний и обсуждений, осуждений и угроз. Обвиняли в предательстве, обзывали потенциальными убийцами, унижали в присутствии коллег и угрожали со стороны органов безопасности. Знакомые и сослуживцы моментально отвернулись от нас — опасно общаться с «врагами народа». И всё только потому, что мы хотели жить в Израиле.

Израиль, занял первое место в номинации «Отцы и дети».

Молодой режиссёр Эли Гершон вышел принимать диплом и приз победителя, а ведущая фестиваля знаменитая Анна Шатилова шепнула ему, что видела фильм «1914. Последний еврей» проходит отбор, попадает на конкурсную программу документального кино в номинации «Отцы и дети».

Не скрою, волновались, как нас примут, что скажут. Вдруг нахлынули воспоминания тех тревожных лет. Но буквально с первых же мгновений нашего пребывания в Ялте все опасения, что мы на чужом празднике, разблिस как волны Чёрного моря о берега провинциальной Ялты. Провинциальной — с положительной стороны. Не засорили город и прекрасные пейзажи бетоном и стеклом, многоэтажными зданиями и вывесками суперсовременных европейских магазинов. Та же старая набережная, на которой сидят старики и играют в шахматы, те же карабкили возят народ из Ялты до Ласточкиного гнезда...

Быть вместе — это прежде всего оставаться такими, какими мы есть всегда, без напыщенности, придуманной важности, ложного пафоса. Оставаться искренними, принимать друг друга без всяких предварительных догм и предубеждений. Во время фестиваля к нам подходили разные люди, говорили, что наш фильм произвёл на них сильное впечатление. Как же это просто и важно сказать человеку что-то хорошее. И как же мы бываем скупы на это.

И вот церемония вручения награды победителя творческих конкурсов. Она проходила в знаменитом Ливадийском дворце, что, безусловно, добавляло торжеству особый праздничный настрой. И вдруг как гром среди ясного неба слышу слова: «Документальный фильм «1914. Последний еврей», Иерусалим,

ГРИГОРИЙ (Цви) ГЕРШЗОН,
продюсер, оператор

СОБЫТИЕ

«Бываю и ангелом, и палачом»

— Прежде чем я задам традиционные вопросы — про премьеры и планы, — давайте поговорим о таких проблемах, как нехватка современных пьес и инсценировка прозы. Тем более, только что в нашем театре был поставлен спектакль «Глазами клоуна» по известному роману Генриха Бёлля.

— Я думаю, что драматургический голод всегда был. Если бы мы спросили Мейерхольда, есть ли проблема с пьесами, он бы точно сказал: ещё какая! Драматурги уверены, что нет театров, которые могли бы осмыслить их пьесы, а режиссёры уверены, что нет драматургии и театр умирает. Может быть, эта неудовлетворённость нас и держит на плаву. Всегда художник не успевает за временем.

— Но иногда и время не успевает за художником.

— Оруэлл — один из немногих, кто доказал, что художник может опередить своё время.

— Да, и мы сейчас постоянно видим нарастание, как я говорю, «оружелющины и кафианства».

— Это точно! Театр, искусство сейчас намного интереснее, чем их отражение в СМИ. Невозможно за 25–30 лет убить искусство, культуру, тот же театр. Нация настолько богата, в генах столько заложено, что мы ещё живы. И театр не всегда прав, когда говорит, что нет пьес, исчезла драматургия.

— Чем лицо вашего театра выделяется на фоне других театров Петербурга?

— Главное — это то, что мы сохранили уважение друг к другу. Для нас любовь — это не пустой звук. Я никогда не встречал такой атмосферы, как в нашем театре. И это, возможно, самое важное наше достижение. Не знаю, сколько это продлится, у всех свой срок жизни. Но пока у нас продолжается радостное время. А встреч и расставаний было много. Мне посчастливилось снимать фильм

В этом году исполняется 25 лет Санкт-Петербургскому Театру Сатиры на Васильевском острове.

В уютном кабинете художественного руководителя театра мы разговариваем с его хозяином — заслуженным деятелем искусств России Владимиром СЛОВОХОТОВЫМ.

об Иосифе Бродском, встречаться с Окуджавой, работать с выдающимися режиссёрами. За эти годы в моём кабинете было множество замечательных людей — режиссёров, актёров, политиков. Были значительные спектакли — «Песня о Волге» Резо Габриадзе, «Васса» с Антониной Шурановой, недавно мы проводили «Таню-Таню». Сейчас я счастлив, что классический репертуар нашего театра — это «Идиот», «Дядя Ваня», «Дети солнца», а теперь ещё и «Глазами клоуна». У нас люди покупают билеты в кассе театра, и в зал не войти. Наш театр востребован. Я ишу по стране и миру молодых режиссёров. Мы встречались с Эмиром Кустурицей, который организует свою школу в Боснии, и он предложил мне в ней участвовать. Там будут учиться молодые режиссёры, будет славянская культура, и мы надеемся, что кого-то оттуда пригласим.

— У вас теперь замечательный главный режиссёр — Владимир Туманов, его жена — прекрасный театальный художник Стефания Граур-рокаяйе.

— Да, сейчас он приступает к работе над «Женитьбой» Гоголя. Это будет новое решение великой пьесы. Наш театр ведь был открыт «Женитьбой», и юбилей, получается, мы отметим этой же пьесой. 25 лет для театра — это ещё юность, но уже и есть что вспомнить. У нас много прекрасных молодых актёров, которые активно снимаются, и мне не стыдно за их роли в кино и на телевидении.

— Сейчас идёт речь о переходе на контрактную систему работы театров. Закона ещё нет, но уже многие боятся очередной реформы. Какое у вас отношение к этому нововведению?

— Меня это совершенно не волнует. В нашем театре работают 300 человек. Если театр здоров, совершенно неважно, по какой договорённости работают те, кто в нём служит. Если не существует взаимопонимания между актёрами и режиссёрами, нет смысла в их совместном бытии.

— Но ведь у нас начальнику положено больше, чем подчинённому. Между ними большой контраст — и мо-

ральный, и финансовый. Не будут ли актёры бояться не угодить начальству?

— Это и сделано для того, чтобы какой-то руководитель театра мог скрыть свою бездарность, держать всех в страхе. Когда актёры боятся, это на сцене видно. Да это даже на вахте при входе в театр видно! Театр — это дело молодых людей, театр — это звонкий голос, а не шаркающая походка. В театре не должно быть неудобно

Любимова. Как вы относитесь к идее руководителя театра — так сказать, дуайена, который направляет театр, но сам не ставит спектакли?

— Я не могу к этому плохо относиться, так как сам являюсь таким руководителем. Ленин говорил, что каждая кухарка должна учиться управлять государством. А вместо этого кухарки часто лезут управлять — и государством, и театром. Я актёр, работал на сцене, поэтому

Сцена из спектакля «Глазами клоуна»

за то, что происходит на сцене. В нашем театре, когда актёр уходит на пенсию, мы до конца жизни выплачиваем ему заработную плату. Это прописано в нашем коллективном договоре.

— Хочу узнать ваше отношение к режиссёрскому театру. Ведь мы уже примерно 150 лет живём в условиях режиссёра — хозяина спектакля, со времён мейнингской труппы, от МХТ и Мейерхольда — до Товстоногова и

знаю кухню театра. Руководить театром может либо актёр, либо режиссёр, иногда — завлит. У каждого театра свой путь, свой устав. Как только я пойму, что театр перестал развиваться, я уйду. Театр не должен быть пожизненно кем-то возглавлен.

— Но ведь есть такое представление, что театр живёт, пока жив создавший его мастер.

— А если у этого мастера наступил маразм? Главреж,

худрук — живые люди, не могут же труппа, зрители страдать от того, в каком они состоянии?

— А кто это будет решать? Раньше были худсоветы, отдели культуры при всяких горкомах-обкомах. А кто сейчас должен проявить волю к переменам? Минкульт?

— Думаю, Министерство культуры и комитеты по культуре. Если кто-то начинает приносить вред, такого руководителя надо провозжать на пенсию.

— Как вы относитесь к новой идее зрительских рейтингов, которые определяют популярность театров у зрителей? Вероятно, это будет сказываться и на их финансировании.

— Можно сыграть двадцать детских спектаклей и четыре комедии — и будут полные залы. И можно сыграть спектакль по Генриху Бёллю в зале на 200 мест, причём идти он будет раз в месяц, — можно ли это сравнивать? Есть массовая культура и есть театр. Настоящему театру не нужны бульварный роман и пошлый анекдот. Но я не сторонник и высоколобого театра, где собирают 10 человек. Это уже не театр, а лаборатория. А зал на 300 мест должен быть полон. Деньги идут на него государственные, бюджетные.

— Современное состояние — это кризис, это конец русского и европейского психологического театра или это начало нового этапа?

— У каждого театра должен быть свой ответ. У нашего театра нет кризиса. Мы ищем молодых режиссёров, мы довольны внутренним состоянием, отношениями со зрителями. Мы ждём лучшего спектакля — и это нормальное состояние театра. Театр не закончится никогда, как никогда не закончится музыка, не закончится живопись. Но всегда художники будут говорить, что на них всё заканчивается. Художник бывает доволен собой, но он всегда не уверен в себе, в своём завтра. Даже Товстоногов говорил: «Иду на репетицию и думаю, что сегодня артисты меня раскусят, поймут, что я ничего не умею». И это говорил великий режиссёр в конце жизненного пути! Нет модели идеального театра.

Есть театр — антреприза, есть театр — дом, семья.

— Ваш театр ближе к понятию «театра-дома» по Станиславскому?

— Да, конечно, я вообще считаю, что только эта модель даёт возможность существовать русскому театру. Контрактная система, о которой мы говорили, предполагает, что за время действия контракта у вас есть возможность скопить деньги и потом на них жить. А если при контракте будет опять наша обычная нищенская зарплата, то какой в этом смысл? А если таким способом хотят убрать бездарных артистов, то их не так много. Бездарных руководителей куда больше, чем бездарных исполнителей.

— Рекрутирование в элиты происходит не по принципу отбора лучших.

— Посмотрите, какая у нас сейчас любовь к наградам, их раздают в каждой подворотне. «Академик нашего двора» и тому подобное.

Элиты прежней уже нет. Здесь, в этом кабинете, бывали Дмитрий Сергеевич Лихачёв, Александр Моисеевич Володин. Сейчас на звание подлинной элиты могут претендовать единицы. Когда я поехал на Конгресс интеллигенции в Москву в начале 1990-х, Лихачёв сказал: «Интеллигенция не может собираться в конгрессы». И я рад, что единственный тогда проголосовал против устава этой так и не состоявшейся в итоге организации. И рад, что в 1991 году простоял две ночи у Марининского дворца.

— Такие чувства испытывали тогда многие...

— Мне это дало много для моей будущей жизни в театре. Меньше обид, меньше суевы. Ведь приходится быть и ангелом, и палачом. Главное — чтобы всё было по справедливости. И чтобы всё делалось с любовью. Мы осваивали право на русский репертуарный театр. Но телеканалы ведут войну с нацией, с молодыми поколениями. Это война между культурой, против наших детей. И с этим надо что-то делать.

— И напоследок — ближайшие планы?

— Уже упоминал про репетицию «Женитьбы» Гоголя. Ближайшая премьера — по Володину «Последний троллейбус». Сейчас работаем с несколькими молодыми режиссёрами. Скорее всего, в ближайшее время будет «Кармен» — опера, слетая драматическими артистами.

Беседовала МАРИЯ ФОМИНА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ЮБИЛЕЯЦИЯ

Испытал себя драматургией

Трудовая и творческая деятельность Николая Миросheenко, который отмечает 80-летие, началась на ударных стройках комсомола, когда он начал писать стихи и печатать их в газетах, а затем, после службы в армии, посвятил этому периоду цикл рассказов и первую свою пьесу. Работал секретарём Сочинского горкома и Краснодарского крайкома ВЛКСМ, заместителем ведущего отдела ЦК комсомола. Он автор повестей «Испытай себя любовью», «Когда отзвенел малиновый звон» и «Исповедь усопшего монаха». Позднее появились романы «Человек, сын человеческого», «Свято помню...», «Ждущая у моря», несколько сборников повестей и рассказов, более двадцати пьес, поставленных во многих театрах страны и за рубежом. Только в Москве его пьесы «Искушение», «Непоклонов», «Третье поколение», «Мгновенье нал пропасть», «Колобов» выдержали более ста представлений каждая. А пьеса «Берегите белую птицу» значилась в репертуаре 137 театров страны и поставлена в 7 зарубежных театрах.

Семь лет Николай Иванович отдал журналу «Молодая гвардия», был первым заместителем главного редактора журнала «Театр», руководил журналом «Театральная жизнь». Более полутора десятилетий возглавляет журнал «Современная драматургия», уникальное издание, объединившее российских драматургов разных поколений и школ.

12 лет руководил Всероссийским семинаром драматургов в Рузе, более 10 лет возглавлял творческую лабораторию молодых драматических писателей Сибири, Урала и Дальнего Востока, стал одним из основателей благотворительного общественного фонда развития и поощрения драматургии, где уже более 10 лет занимает пост президента.

В последние годы он написал повесть «Верните, голуби», пьесы «Святая любовь на грешной земле» и «Возрождение Храма».

С юбилеем!

«ЛГ»

КОНТРСВЕТ

«Демон»

По поэме Михаила Лермонтова. Версия без слов

Театр им. Ермоловой, режиссёр-хореограф Сергей Землянский, в ролях: Д. Чеботарёв, В. Болдин, З. Бербер, заслуженный артист России Г. Назаренко, Д. Павленко, В. Кузенков.

Есть произведения, которые невозможно поставить как драматический спектакль: получится или унылая описательность, или клубок условностей, которые зритель вынужден принимать и домисливать, теряясь в изнурительных догадках, что бы это значило и что хотели сказать.

В первую очередь это касается сюжетов с некими чарами, волшебством, превращениями. Театральная сцена — не кинематограф со спецэффектами, приходится искать другие пути. И пластика, танец — прекрасное решение для подобного материала.

С. Землянский, прежде чем ставить свою «Версию без слов» в Ермолов-

чели, сплетённый из ветвей и сучьев, обителище падшего ангела, монументальный конь из того же материала и резное кресло-мастодонт, слушающее трон отцу Тамары, то реквизитом для танцев Демона и его возлюбленной.

Герой при первом появлении выглядит неожиданно: не грустно-трагично (как, скажем, врубелевский демон), а трогательно, даже как-то игрушечно, напоминает человека-паука с чёрными рентгеновскими линиями на торсе, только пушистого. От этого неожиданно становится его жаль, сколь ни жесток он оказывается впоследствии; умышленно или нет, режиссёру удалось наделить персонаж человечностью.

Я не видела другой состав с С. Кемпо и М. Толстогановой, но пластичность и хореографическая подготовка Д. Чеботарёва и З. Бербер замечательны, что неудивительно: у актрисы за плечами учёба в хореографическом колледже, а её партнёр много внимания уделяет спорту. Их современный танец выглядел именно танцем, а не фитнес-упражнениями, на которые порой похожи нынешние балетные постановки. Ведь фитнес, как ни вкладывая в него душу, искусством не станет.

Очень уместны песнопения на грузинском (композитор П. Акимкин), томительно-заунывные, точно передающие дух трагедии, дух угрюмости и суровости скалистого высокогорья, причём — что мне всегда по сердцу — совпадающие с духом литературной основы. Не утрачены ни лермонтовский высокий стиль, ни патетический «божественный» темы, ни ноющая боль обречённой любви.

Рубрику ведёт АЛЕНА БАШКИРОВА

ТЕАТРАЛЬНЫЙ РАЗЪЕЗД

Поза поэзии

В № 18 «ЛГ» состоялась премьера рубрики, и оказалось, что читатели рады возможности высказать непредвзятое мнение о спектаклях.

Напоминаем, что присылать свои отзывы можно на адрес nikkr@list.ru, а комментировать и обсуждать — на сайте www.lgz.ru.

Театр на Таганке представил поэтический спектакль «Двенадцать» — часть проекта «Политеатр» (площадка в Политехническом музее, арт-директор Э. Бояков), существующего с 2012 года.

Сам спектакль незамысловат: поэты читали свои стихи, а В. Смехов — поэму А. Блока «Двенадцать», и вот это было хорошо. Что касается остальных участников (общим числом 11 человек) — во время спектакля возникло ощущение, что наш мир поражен каким-то новым вирусом — искажённостью сознания, когда уродство выдаётся за красоту, мерзость за правду, лживая небрежность — за искренность. Как

держания и смысла, со времён «дыр бул шыла» уже никого не удивляют; а вот хорошая поэзия — удивительна. Возможно, это моя вина — не разглядела глубину, не оценила новаторство, не заметила гражданской позиции выступавших авторов. Думаю, мне бы могли возразить, что то, о чём читали со сцены, — актуально. Возможно, перечисление недавних событий в рифму, а чаще и без неё — акту-

ально. Но для поэзии этого мало. Один из исполнителей, Роман Осьминкин, прочитал маленькую поэму, которая начинается с того, что Красная площадь красна от замученных на ней миллионов душ (полагаю, невинных). А ведь если бы автор потрудились заглянуть в справочник, то обнаружил бы, что казни в основном совершались на Болотной площади, но, видимо, для «актуальной» поэзии всё это неважно: точные значения слов, пунктуация, историческая верность — нет, это несвоевременно. Если посмотреть на черновики поэтов-классиков, то можно понять, сколь тяжело давалась лёгкая точность строки. А какой труд стоит за таким текстом?

ах площадь красная нельзя же так всю жизнь краснеть за изуверов окайанных! но кто-то должен же краснеть или совсем покинет нас понятия стыда и совесть отпадёт как атавизм и распоясаются все вконец? ах площадь красная какой ты молодец!

Нельзя сказать, что все участники плохо владеют поэтическим словом, но основное впечатление было тоскливое, и не у меня одной. В середине спектакля сзади послышался негромкий хrap. Периодически слышался стук двери — зрители покидали зал. А меня не покидала надежда: после кажущегося выступившего думалось: ну вот теперь! И надежда не обманула, со сцены раздалось:

Чёрный ветер. Белый снег. Ветер, ветер!..

ЕЛЕНА ЖУРБИНА

ПРОБЛЕМА РЕШАЕТСЯ

От трёх до семи

Сергей Собянин гарантировал места в детских садах всем юным москвичам старше трёх лет

«Островок сокровищ»

Столичный градоначальник навес­тил воспитанников одноимённого частного детского сада — первого по­добного учреждения, построенного в рамках программы льготной аренды «Один рубль за один квадратный метр». Детсад был открыт накануне майских праздников в Восточном административном округе Москвы по адресу: Бойцовая улица, д. 25А.

«За последние три года в Москве создано 140 тысяч мест для детей дошкольного возраста, — сообщил Сергей Собянин. — Очередь в садики для детей от трёх до семи лет почти полностью закрыта: лишь в Щербинке осталось небольшое число детей, не охва­ченных дошкольным образованием. Я уверен, что до конца года и эта очередь будет закрыта». Мэр напомнил, что Указ Президента предписывает обеспечить в России стопроцентную доступность дошкольного образова­ния для детей в возрасте от 3 до 7 лет к 2016 году. А в Москве уже в 2012-м численность дошкольников, получивших места в детских садах, превысила 99%.

В здании на Бойцовой улице, построенном в 1960 году, когда-то размещался детский сад, затем распо­лагались административные учреждения — до тех пор, пока строение оконча­тельно не пришло в упадок. «С декабря 2013-го по март 2014 года мы провели полную реконструкцию и приспособи­ли помещение для детского сада: были выполнены замена коммуникаций, электромонтажные, сантехнические, отделочные и кровельные работы», — рассказала директор частного детского сада Софья Родионова. Внимательное отношение старших, доброжелательная и творческая атмосфера, занятия по современным развивающим мето­дикам — теперь на «Островке сокровищ», рассчитанном на 53 воспитан­ника от трёх до семи лет, созданы все

условия для полноценного развития детей. Кроме основной программы дошкольного образования ребяташки могут изучать английский язык, зна­комиться с произведениями искус­ства, посещать футбольную секцию, кататься на горных лыжах и ролико­вых коньках.

После осмотра нового детского сада Сергей Собянин вручил его директору свидетельство о праве льготной долго­срочной аренды.

1 рубль за 1 квадратный метр

В данном случае программа льгот­ной аренды, стартовавшая в столице в 2013 году, предусматривает передачу частным образовательным организа­циям нежилых помещений, находящихся в собственности города, для открытия негосударственных детских садов. Её основными условиями являются пре­доставление в аренду помещений, на­ходящихся в неудовлетворительном состоянии, и заключение договоров аренды по итогам аукциона, на кото­ром стартовая цена устанавливается в размере рыночной ставки арендной платы. Кроме того, победитель аукци­она проводит за свой счёт ремонт по­мещений и обязуется использовать эти помещения только с целью предостав­ления услуг дошкольного образования, в том числе и на коммерческой основе. При этом подавляющее большинство (не менее 80%) детей, посещающих детский сад, должны быть зарегист­рированы по месту жительства в Москве. Если все условия соблюдены, то с мо­мента открытия детского образова­тельного учреждения (ДОУ) устанав­ливается льготная арендная плата за помещение в размере 1 рубль за 1 ква­дратный метр в год, а договор аренды заключается на 49 лет.

Глава столичного Департамента образования Исаак Калина пояснил, что

программа льготной аренды реализует­ся на условиях государственно-частно­го партнёрства, которое используется лишь как альтернатива государствен­ной системе дошкольного образова­ния. Например, всем малышам 2011 го­да рождения, живущим в районе вновь открывшегося детсада на Бойцовой улице, предоставлена возможность по­сещать государственный детский сад.

В 2013–2014 годах в рамках про­граммы на торгах реализовано право на заключение договоров аренды 17 по­мещений. Сейчас льготами по арендной плате пользуются 25 негосударствен­ных детских садов; ещё 67 частных детских образовательных учреждений получают из городского бюджета суб­сидии в целях возмещения затрат на реализацию программ дошкольного образования.

Мэр подчеркнул, что программа государственно-частного партнёрства будет развиваться и впредь: подбор подходящих помещений для откры­тия негосударственных детских садов продолжится.

Спрос рождает предложение

В 2011–2013 годах в системе до­школьного образования города Мос­квы создано более 140 тысяч допол­нительных мест. Это удалось сделать

за счёт строительства новых образо­вательных учреждений и возвращения зданий, занятых сторонними органи­зациями; рационального использова­ния помещений в детских садах и раз­вития гибких форм устройства детей. В частности, построено 132 детских сада и возвращено в систему образования 82 здания детсадов. Около 45 тысяч де­тей получили места в ДОУ благодаря группам кратковременного пребыва­ния, центрам игровой поддержки ре­бёнка, службам ранней помощи детям и леготекам.

В текущем учебном году дошколь­ным образованием в Москве охва­чено 420 тысяч детей. Из них более 407 тысяч малышей посещают госу­дарственные образовательные учреж­дения, около трёх тысяч детей ходят в муниципальные детские сады Троиц­ка и Щербинки, ещё 10 тысяч детей получают образование в негосудар­ственных и ведомственных дошколь­ных учреждениях. Не обеспечены ме­стами в детских садах (стоят в очереди) лишь 160 маленьких жителей города Щербинка.

Как водится, спрос рождает предло­жение: столичное правительство наме­рено и впредь увеличивать количество мест в дошкольных учреждениях. К примеру, до конца 2014 года в городе планируется построить 36 детских са­дов.

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

Любите ли вы читать вслух?

В рамках Дней славянской письменности и культуры Московский городской библиотечный центр проведёт открытый городской конкурс по чтению вслух. Три этапа соревнований пройдут в ста библиотеках, расположенных в десяти административных округах столицы, с 24 мая по 12 июня 2014 года.

Для участия в конкур­се приглашают всех желающих старше 16 лет. Каждый претендент на победу в течение одной минуты прочтёт «с листа» отрывок из произведения — классического или совре­менных авторов. В состав жюри войдут деятели культу­ры и искусства, филологи и представители прессы. По­бедители районных и окруж­

ных этапов примут участие в городском туре конкурса по чтению вслух, который прой­дёт в рамках Московского от­крытого книжного фестиваля 2014 года.

Всех, кто хочет помочь организаторам в проведении районных этапов конкурса, просят зарегистрироваться в качестве волонтера по ссылке: <http://bit.ly/Q5jnXD>.

«За особые успехи в обучении»

Одноимённой медалью начиная с нынешнего лета будут награждать лучших выпускников столичных школ — соответствующее поста­новление Правительства Москвы датируется 25 февраля 2014 года.

Как сообщила замести­тель руководителя Де­партамента образо­вания Татьяна Васильева, у школьников есть три возмож­ности претендовать на медаль. Почётной награды удостоят по­бедителей и призёров Всерос­сийской олимпиады школьни­ков; выпускников, получивших высший балл единого госэкза­мена (ЕГЭ) по одному обще­образовательному предмету, а также выпускников, имею­щих итоговые отметки «отлич­но» по всем предметам учебно­го плана по образовательным предметам среднего общего образования и набравшие при сдаче ЕГЭ не менее 220 баллов по трём общеобразовательным предметам.

На лицевой стороне медали нанесено рельефное изобра­жение фасада здания столич­ного правительства (ул. Твер­ская, д. 13), по верхнему краю расположена выпуклая над­пись «Москва». Реверс медали украшает изображение раз­вёрнутой книги, обрамлённой внизу двумя лавровыми скре­

щенными ветвями, и надпись сверху «За особые успехи в обучении». Медаль представ­ляет собой диск золотого цве­та диаметром 40 мм, толщи­ной 3 мм, изготовленный из томпака, упакованный в синий бархатный футляр.

Решение о награжде­нии и списки школьников утверждает руководитель Департамента образования города Москвы. А вручать медаль будут традиционно на выпускном вечере вместе с аттестатом», — пояснила Татьяна Васильева.

В свою очередь, начальник Управления организации обу­чения и воспитания в общем образовании Марина Смир­ницкая сообщила, что медали «За особые успехи в обучении» для московских школьников из­готавливают до 1 июня 2014 года. В соответствии с порядком награждения, утверждённым Департаментом образования, до 18 июня Московский центр качества образования сформи­рует список кандидатов на эту награду.

«Весна» прозвучала в Европе

Детский хор «Весна» им. А.С. Пономарёва стал победителем Ме­ждународного хорового конкурса в г. Нерпельт (Бельгия) и Междуна­родного хорового фести­валя им. Г.Ф. Генделя в г. Галле (Германия).

Знаменитый детский хор «Весна» совершил кон­цертный тур по городам Германии. С большим успехом прошли концерты хора в Бонне, Кёльне, Кёнгсвинтере и Галле.

Хор выступил на 62-м Меж­дународном хоровом конкурсе в Бельгии, в котором принял участие 68 хоровых коллекти­вов из 25 стран. «Весна» заня­ла первое место, получив самое большое количество баллов (summa cum laude — с наиболь­шим почётом).

В немецком городе Галле состоялся 35-й Международ­ный хоровой фестиваль им. Г.Ф. Генделя. Для участия в фестивале были приглашены шесть детских хоров — наи­более ярких победителей про­

шлых лет, в том числе и «Ве­сна», которая последний раз выступала здесь в 1987 г. По ус­ловиям конкурса жюри долж­но было выбрать единственно­го лауреата-победителя. И им стала «Весна»!

Экскурсию ведёт директор

В «Царицыне» проходит цикл автор­ских экскурсий по выставке «Литера­турный музей: воспоминание о буду­щем», открывшейся в рамках проекта «Музейные гастроли». Авторы и ве­дущие — научные сотрудники Госу­

дарственного литературного музея: заведующий отделом «Музей Се­ребряного века» М.Б. Шапошников, заведующий отделом «Дом-музей А.П. Чехова» Э.Д. Орлов и директор ГЛМ Д.П. Бак.

Фестивальная програм­ма проекта «Музейные гастроли» в самом раз­гаре. Ключевым событием «га­стролей» Литературного музея в «Царицыне» стали выставки, побывать на которых можно уже сейчас. Однако гораздо инте­реснее пройти по залам экспози­ции вместе с экскурсоводом, тем более — с директором музея или с ведущим научным сотруд­ником. Такая возможность у по­сетителей «Царицыно» есть уже с 15 мая.

Авторские экскурсии не по­хожи на привычные рассказы музейных гидов: они неповто­римы и, как правило, очень «личные». Сотрудники музея, учёные, посвятившие жизнь исследованию творчества лю­бимых писателей и поэтов, державшие в руках драгоцен­ные рукописи, знакомые с подробностями создания ли­тературных шедевров, мо­гут поделиться сокровенны­ми знаниями с посетителями выставок.

• 29 мая (четверг), 16.00 — «Чехов-путешественник». Ведёт экскурсию заведующий отде­лом ГЛМ «Дом-музей А.П. Че­хова» Э.Д. Орлов.

• 25 июня, (среда), 15.00 — «Слушать и понимать: краткая история звучащей литературы». Ведёт экскурсию директор ГЛМ Д.П. Бак.

Выставка представляет кол­лекцию Государственного ли­тературного музея во всей пол­ноте и разнообразии. Более 1200 экспонатов складываются в причудливую мозаику, в кото­рой связаны судьбы писателей и их произведения, литература и история страны. Это живое единство слова и реальности де­лает каждого причастным к ли­тературному процессу, к героям и событиям любимых книг.

Запись на экскурсию по те­лефону: +7 (495) 322 68 43.

Продолжительность экс­кур­сии: 90 минут.

Стоимость билета для одно­го посетителя — 300 рублей (без учёта стоимости входного биле­та в музей). Стоимость входно­го билета в музей: для взрос­лых — 300 рублей, для льготных категорий граждан — 30 рублей. Встречаемся в «Царицыне»!

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Забота плюс милосердие

В 2013 году социально ориентированные не­коммерческие организации получили субси­дии из бюджета города Москвы на сумму поч­ти 200 млн. рублей.

По словам председателя Комитета общественных свя­зей города Москвы Александра Чистякова, прошло­годняя финансовая поддержка социально ориентиро­ванных некоммерческих организаций (СО НКО) стала своего рода экспериментом, который оказался весьма удачным. Во-первых, новшества коснулись солидной суммы субси­дий: раньше объём вложений не превышал 100 млн. рублей. Во-вторых, если прежде материальная помощь выделялась лишь в рамках одного бюджетного года, то в 2013 году, по предложению мэра Сергея Собянина, на конкурс прини­мались программы, реализуемые в течение двух-трёх лет. В-третьих, претерпела изменения сама процедура конкурс­ного отбора: чиновники из Комитета общественных связей и аппарата правительства Москвы уступили место независимо­му Экспертному совету, который определял и победителей конкурса, и размер предоставляемых субсидий.

«В состав совета вошли более 70 представителей не­коммерческого сектора и ведущих экспертов по оценке городских проектов, которые проработали большую работу по определению рейтинга соискателей, — подчеркнул Алек­сандр Чистяков. — В результате субсидии получили 207 из 377 организаций, допущенных к конкурсному отбору». Для справки: сегодня в столице функционируют более 36 тысяч некоммерческих организаций, третья часть которых отно­сится к категории социально ориентированных.

«Дети Москвы», «Милосердие и забота», «Наш город», «Со­гласие и взаимодействие», «Развитие добровольчества и бла­готворительности», «Московское наследие», «Экология» — в рамках этих приоритетных направлений социального развития столицы были созданы программы, профинансированные в 2013-м. А в текущем году Комитет общественных связей про­вёл анализ их эффективности, причём не в плане концепции, а по итогам реализации. Привлечённые эксперты сторонней организации (АНО «Альфа-Прогрессор») оценивали каждую программу по 18 критериям, среди которых: «Достижение за­планированных целей», «Уникальность», «Использование тру­да волонтеров», «Дополнительный эффект от реализации», а сумма баллов составила финальный результат.

Специалисты произвели оценку не только социально ориентированных программ, полностью реализованных в 2013 году, но и более долгосрочных проектов. «Статисти­ческий анализ всех экспертных оценок позволил опреде­лить нижнюю границу эффективности и результативности программ СО НКО и составить рейтинговый список, — по­яснил руководитель столичного Комитета общественных связей. — Программы, набравшие в сумме меньше 15 бал­лов, признаны неэффективными и дальнейшему финанси­рованию не подлежат: к таким отнесены всего 19 проектов. А в группу лидеров вошли почти 90% программ, совокуп­ная оценка эффективности которых составила 30 баллов и выше. Это, безусловно, свидетельствует о высоком каче­стве работы социально ориентированных некоммерческих организаций, субсидируемых из бюджета города Москвы».

Наука и искусство, экология и туризм, спорт и досуг, за­щита прав человека и развитие личности — спектр прило­жений программ СО НКО огромен, неслучайно их целевая аудитория в 2013 году составила без малого 3,3 млн. чело­век, а прямые социальные услуги получили 47,3 тысячи мо­сквичей. В рамках реализации программ было проведено почти 2 тысячи мероприятий — от небольших мастер-клас­сов до многолюдных фестивалей; в их работе участвовало свыше 7 тысяч добровольцев; программы поддержали бо­лее 1000 партнёрских организаций.

Для реализации собственных программ и на нужды раз­вития города социально ориентированные некоммерче­ские организации привлекли в 2013 году из внебюджетных источников около 168 млн. рублей. «Другими словами, к каждому рублю бюджетных средств было добавлено ещё 85 копеек, — пояснил Александр Чистяков. — Привлечение внебюджетных денег — это важное направление деятельно­сти СО НКО, которое мы всячески приветствуем».

Анализ реализации программ социально ориентирован­ных НКО в 2013 году позволил выделить 38 проектов, заслу­живающих особого внимания и тиражирования в масштабах города. Среди них — «Танцы на колясках» Клуба спортивных танцев «Дуэт», который занимается профессиональной под­готовкой инвалидов к участию в российских и международ­ных соревнованиях на инвалидных колясках; «Двор моей мечты» Клуба семейной культуры «Истра», пропагандиру­ющего системное добровольное вовлечение населения в благо­устройство города; «Эстафета славы — эстафета добра» Международного общественного фонда защиты человече­ского достоинства и безопасности, чьё кредо: связь поколе­ний, традиции и всесторонняя помощь ветеранам; «Мобиль­ный общественно-правовой центр» Регионального движения «Свобода. Солидарность. Справедливость», где оказывают юридическую помощь гражданам, попавшим в трудную жиз­ненную ситуацию; и многие другие интересные проекты.

До 11 июня 2014 года продлится приём документов от социально ориентированных некоммерческих организаций на получение субсидий из бюджета города Москвы в 2014 году. «Работа, признанная абсолютно оправданной, будет обязательно продолжена, — заверил глава Комитета обще­ственных связей. — Кроме того, по итогам оценки эффек­тивности и результативности реализации программ СО НКО, получивших субсидии из бюджета города Москвы в прошлом году, мы заключили дополнительные соглашения со 130 ор­ганизациями о продолжении финансирования их проектов в 2014-м».

КОНТАКТЫ

Делегация московского правительства во главе с Сер­геем Собяниным прибыла с рабочим визитом в Ки­тайскую Народную Республику. В Пекине была под­писана Программа сотрудничества между Правительством Москвы и Народным правительством Пекина на 2014–2016 годы.

На встрече с мэром Пекина Ван Аньшунем, состоявшей­ся перед подписанием документов, Сергей Собянин отме­тил, что Москву и Пекин связывает «многовековая история сотрудничества», две столицы являются городами-побра­тиями. Он также добавил, что между Москвой и Пеки­ном активно развивается экономическое сотрудничество. «30 процентов всего товарооборота между Китаем и Рос­сией приходится на Москву. В последние годы очень активно развивается туризм. Прирост туристов из Китая в Москву составляет около 40 процентов ежегодно», — отметил он, добавив, что в прошедшем году количество китайских ту­ристов в Москве вышло на первое место среди всех стран.

ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ

Отцы-призраки

Три недели назад обратилась ко мне молодая мама с просьбой представлять её интересы в судебном процессе по лишению бывшего мужа родительских прав. Ситуация оказалась очень распространённой и малоперспективной в смысле благоприятного исхода дела. От таких дел сразу же возникает тягостное – до ломоты в зубах – ощущение безнадёжности обращения в суд.

«ЧТОБ КАК У ЛЮДЕЙ»

Когда-то Ирина неудачно вышла замуж. Да и в загс-то она пошла лишь по настоянию мамы — куда, дескать, ты без мужа, будет у ребёнка прочерк в свидетельстве о рождении, позор, да и только! Брачный союз молодые заключили на седьмом месяце беременности Ирины, и хотя муж и был внесён в свидетельство о рождении сына, но значил для него не более чем прочерк. За всё время нахождения в больницах у жены (сначала случился токсикоз, потом преждевременные роды), а потом и у жены с ребёнком ни разу там не появилась.

Когда супруга и наследник вернулись домой, выяснилось, что молодой отец не только нахлебник, но и не помощник (на просьбы сходить в магазин или на молочную кухню отвечал, что, по его мнению, это ребёнку не нужно). Постоянно напоминал, что он студент. Возможно, полагал, что это звучит гордо и должно само по себе освободить его от всяческих нагрузок.

Тёща же, став кормильцем семьи и взявши наконец в толк, что проку от совместной жизни молодых нет, предложила папаше обосноваться где-нибудь в другом месте. Он в общем-то не возражал, и стало окончательно ясно, что попытки наладить совместную жизнь основывались лишь на привязанности жены да на желании тёщи «чтоб как у людей». Муж изредка появлялся, гулял с сыном, но однажды во время общей прогулки, разозлившись на жену, так шарахнул колыской с ребёнком о бетонную стенку подземного перехода, что напугал её до смерти и окончательно убедил в том, что если он о чём-то и заботится, так точно не об их сыне. Дело закончилось разводом. Бывший супруг окончил вуз и устроился на работу, причём на государственную службу. Это имеет значение, так как молодая мама, нуждаясь в материальной поддержке, обратилась в суд за алиментами. Если бы местом работы было не государственное учреждение, где бухгалтерия работает исправно, может быть, она и копейки бы не увидела.

Так что хоть и принудительно, однако платить алименты пришлось. Но с этого момента папаша пропал — ни звонка, ни открытки ко дню рождения, ни походов в зоопарк. Ничего, ни намёка, ни полслова, никогда. И так восемь лет. За это время Ирина оправилась, встретила другого человека, который полюбил не только её, но и мальчика. Совместные заботы о школе и доме, походы, тренировки, отпуска. Словом, обычная жизнь хорошей, благополучной семьи. И даже рождение младшего ребёнка не изменило отношения к старшему. Тот уже подросток, понимает, что к чему. И захотел муж стать отцом приёмному сыну не только на деле, но и по закону. Чтобы всё чин-чином, чтобы фамилии одинаковые, чтобы отчество настоящего отца, а не того, кто в свидетельстве записан едва ли не случайно. Но по закону усыновление требует согласия родителей. Мать — конечно же, согласна, но есть ещё и кровный папаша. И тут происходит то, что происходит в большинстве таких случаев, — кровный отец согласия не даёт. Мой сын, говорит, и всё тут. Я его породил, и в своём праве нахожусь!

Интересно, отчего это отцы (а иногда такие ситуации происходят и с матерями), которые не воспитывали ребёнка и явно не намерены делать это в будущем, нередко так категорически встают на защиту своего отцовского права? И это при том, что право-то у них никто не отнимал, просто пользоваться им они не хотели, валялось это право бесхозное, бери не хочу.

ПЛАТИТ – ЗНАЧИТ, ЗАБОТИТСЯ?

Уговоры и посулы того, что избавит-ся папаша от алиментов, воздействия не возымели. Решилась тогда мама на трудный шаг — лишение родительских прав. Но дело не в пользу Ирины складывалось. Не лишают суды таких отцов родительских прав. Если платит алименты, то всё — нет оснований. При этом не имеют значения ни размер алиментов, ни то, что пришлось, чтобы их выискать, за человеком по всей России гоняться. Платит — значит содержит, содержит — значит, право имеет считаться отцом. А то, что отцом человек только считается, никого не интересует.

Была в моей практике такая ситуация. Мать девятилетней девочки умерла, отец, хотя он с ними никогда не жил, в одночасье стал отцом-одиночкой и, воспользовавшись своим правом, тут же поместил дочь в детский дом. Временные, мол, трудности. Год прошёл, второй, третий пошёл, а отец зная себе новые заявления пишет. Возмущился детский дом, ведь ребёнка и в приёмную семью не пристроить, и отец брать не хочет. Написали в органы опеки — так, мол, и так, примите меры. Органы опеки руками разводят — отец приличный, не пьёт, не курит, а алименты с него вроде и всysкивать

некому, он же не лишён родительских прав. Обратились в прокуратуру. Там тоже в недоумении — отец-то благополучный, как такого лишать прав?! Случай помог. Приехал папаша по вызову в прокуратуру, ну надо же вопрос решать, всё-таки обращения есть. Прокурор оказалась молодая и привлекательная, и, видимо, не по тому руслу пошла беседа, потому что после этой встречи прокурор девочке всё-таки помогла. К тому времени, кстати, и близкая родственница объявилась и забрала ребёнка из детского дома к себе. Так что в целом история закончилась благополучно, а о том, что ребёнок мог в семье раньше оказаться, уже и не вспоминается, прошлое не изменишь.

Но если вернуться к нашей Ирине, то в её случае прокурор попался мужского пола и занял позицию, сообразную, видимо, своему пониманию роли отца в семье, — раз платит, значит участвует в судьбе сына. Мы добыли свидетельские показания, что кровный отец уже восемь лет не общался с ребёнком, но и судья лишь отводила глаза: «Вы же понимаете, раз алименты платит...» Не

ИТАР-ТАСС

являясь на заседания суда, отец разрешился встречным иском — об оспаривании отцовства. Исковство, конечно же, было подтверждено, но случилось для него неприятное. Сотрудники экспертного учреждения обязали прийти всех вместе, и мальчик увидел отца, с которым разговаривал последний раз в четыре года и которого полностью забыл. Встреча вышла драматичной. Отец хватал ребёнка за руки и говорил, что хочет с ним общаться, сын убегал и просил больше к нему не подходить. Следствием этого эксперимента стали визиты (только не отца, не подумайте) мальчика к психологу. Ребёнок обнаружил, что, оказавшись, похож на кровного отца, перестал смотреть в зеркало и потребовал убрать все свои фотографии.

Скажу, что дело это завершилось в конце кондов миром. Кровный отец нашёл время и оформил согласие на усыновление. Правда, под условие, что бывшая супруга заберёт из бухгалтерии исполнительный лист, а то, пока то да сё, ещё три-четыре месяца пришлось бы платить алименты. Ирина так и сделала, и теперь все участники процесса надеются, что кровный отец, который очень скоро утратит все правоотношения с сыном, никогда в его жизни больше не возникнет. Да и странно было бы думать, что человек, который за первые четыре года жизни сына видел его считанные разы, а потом вообще не появлялся, вдруг изменится.

А вот у меня осталось сожаление (такой вот профессиональный неудовлетворённый интерес), что суд не вынес решения о лишении отца родительских прав. Ведь если обратиться к закону, то основанием для этого является в первую очередь уклонение от выполнения родительских обязанностей, и несправедливо по отношению к детям сводить их даже не к содержанию, а к уплате алиментов, которых на содержание ребёнка чаще всего не хватает (если бывший муж не олигарх, конечно).

Верховный суд как-то указал, что воспитание детей — конституционная обязанность и моральный долг родителя. Так почему же на практике это сводят к одному лишь факту принудительной уплаты алиментов? Моя подруга, жена военного, расторгла брак и выискала по суду алименты, так как добровольно бывший супруг платить их не собирался. Вышла вновь замуж, и опять за военного, и опять вместе с ним и двумя детьми от первого брака — по парализован. И вдруг (о, счастье!) мужу обещают квартиру. Но... Без учёта детей. Их вроде как и нет. Они же не усыновлённые. Получается, что семья

военнослужащего с несовершеннолетними детьми это как бы не семья. Супруги и рады бы разрешить эту ситуацию, да вот беда: лишить прав кровного отца, который ограничил своё участие в жизни детей исключительно переводами через бухгалтерию, — невозможно.

Есть ещё одна проблема — дети в детских домах. Те, которых туда поместили родители вследствие тяжёлой жизненной ситуации или по причине тяжёлой болезни ребёнка. Почему-то не только обыватели, но и юристы (и судьи в том числе) считают, что раз ребёнок болен, родители могут сдать его в детский дом и при этом не потерять родительских прав. А ведь и для таких детей может найтись (и часто находится) приёмная семья.

КРАЙНЯЯ МЕРА

Любой специалист по семейному праву скажет: главное в законе — интересы ребёнка. Но это на бумаге, на деле защищены как раз его нерадивые родители, в основном отцы, которые фактически глумятся над своими детьми, обосновывая это отношением к бывшим жёнам. Как только возникает хоть небольшая необходимость (например, дать разрешение на выезд за границу, на экскурсию, на выезд с классом), тут же появляется тень строгого и неприступного отца, в остальное время и не

пытающегося создать хотя бы видимость присутствия в жизни детей.

При столкновении родительско-детских интересов кто-то должен иметь преимущество, иначе невозможно решение споров в принципе. Это наглядно демонстрирует тот же институт лишения родительских прав. Если ребёнок не кормлен и ползает в грязи или, того хуже, подвергается насилию, вопрос решается быстро. Но что происходит, когда речь идёт об удовлетворении более глубоких потребностей — в любви, уважении, признании? Получается, что если родитель не кормит ребёнка — то лишения прав заслуживает, а вот если всего лишь не видит его, не интересуется им, пренебрегает, то это как бы и не столь важно.

Сохранение прав за родителями бессмысленно, если они своё право не реализуют. Отцы и матери не могут усыновить пасынков, сотни социальных сирот маются по больницам и детским учреждениям, а мать появляется раз в полгода, и это считается достаточным?

Верховный суд неоднократно указывал, что лишение прав — крайняя мера семейно-правовой ответственности и применять её можно лишь при виновном поведении. Но если родитель не находится в коме, не страдает душевным заболеванием и знает о существовании своего ребёнка, то неучастие в его жизни и воспитании может быть только виновным. Нельзя быть немножечко родителем, родителем раз в полгода, родителем по уплате алиментов.

Мне иногда кажется, что на судей находит какой-то морок. Проходят дни и годы, в течение которых отцы остаются лишь призраками для своих детей. Так почему же судьи отказывают в лишении прав, без конца ссылаясь на то, что это крайняя мера? Где же тот край, за которым, по мнению судебной системы, уже можно? Наркомания, алкоголизм, физическое и сексуальное насилие? А пренебрежение интересами ребёнка, отсутствие даже внешней заботы о его каждодневном существовании — это, выходит, норма?

Я не призываю лишать отцов их прав только потому, что они не живут с детьми, я предлагаю понять наконец, что воспитание — это пример, опора, совет значимого взрослого, это передача нравственных, этических и правовых норм, а отнюдь не сумма прописью в платёжном поручении.

НАТАЛЬЯ КАРАГОДИНА,

адвокат

ВЗГЛЯД

Мир хижинам – война дворцам?

Новый налог на недвижимость. Разом — и на постройку, и на землю. Подступались долго, были два года назад разговоры о новом налоге на роскошь, потом рассосалось, но есть симптомы, что на недвижимость — это все-рьёз. Если правда, то и мне придётся раскошиться. Но я лично эту меру, как выражались в брежневские времена, *одобряю и поддерживаю*. Правда, подерживаю, без дураков.

Потому что это простой, проверенный историческим опытом разных народов способ заставить богатых платить больше, чем бедных. У этого налога есть одно замечательное свойство — тут трудно спрятать концы в воду. Подоходный налог — поди знай, сколько ты заработал, а дом вот он — стоит-красуется, окнами сверкает. Вот его-то и надо обложить налогом.

Я бы вообще перенесла максимум налоговой нагрузки на недвижимость: она ясна, видна, не эфемерна.

Правители прежних времён старались привязать к налогу-гоблогению к чему-то видному, осязаемому. Например, был в Европе в старину налог на печные трубы: больше труб — богаче житьё, а бедняк — что ж, помёрзнет. И сегодня в Арабских Эмиратах торговцы платят налог с торговой площади — просто и понятно. А уж сколько ты заработаешь — зависит от твоей торговой оборотистости.

Налог на недвижимость — честный налог! В ней, недвижимости, кстати, встроено и налог на роскошь. А то роскошь трудно определить и зафиксировать, ускользающая она какая-то. Дом, жильё — вот наиболее адекватный показатель благосостояния человека. Кто-то может пустить пыль в глаза, даже машину купить дороже того уровня, который тебе положен по твоим доходам. Но дом — не построишь. И квартиру за три лимона баксов в центре Москвы не осилишь. Дом выражает твой истинный уровень, дом не врёт.

Что тут важно? Важно, чтобы налог взимали именно с объекта недвижимости — не учитывая, на кого он оформлен, кто в нём прописан и т.п., иначе правильная мера уйдёт в песок. Есть объект — извольте платить. Кто должен платить? А тот, кто в этом объекте заинтересован. Нет таких? Дом ничей? Забирать в доход государства. Игра должна идти всерьёз.

Почему я об этом говорю? Очень просто. Огромное количество именно другой недвижимости не оформлена вовсе (в загородной местности) или оформлена невесть на кого. На

бедную старушку-ветеранку, пенсионерку-инвалидку. Она вот-вот рассыплется от любого дуновения жизни, а вы, жестокосердные, к ней с какими-то претензиями!

Вот эти вопли надо мужественно перетерпеть. Выяснять, кто истинный владелец хором — не требуется (для данной цели не требуется — дальше-то было бы полезно выяснить). Но следует неуклонно требовать

РИА-Новости

уплаты налога с данной жилплощади, кому бы она ни принадлежала. При неуплате в течение года — изымать. (Тут, конечно, требуется проработать процедуру, сделать её максимально эффективной и удобной для всех, в частности, обеспечить быстрое и беспрепятственное оформление домов.)

В Москве и вообще в больших городах — огромное количество инвестиционной недвижимости. Так вот самое время привести дела в порядок: что не нужно — продать, что нужно — использовать. При таком подходе к делу в оборот будет введено огромное количество недвижимости. Сколько? Риелторы говорят, что в московских новостройках около четверти квартир — инвестиционные. Да что гадать — надо сделать, а там — увидим. Безусловно, цены на жильё снизятся, так как задраны инвесторами. Так что социальный эффект будет неплохой.

Вполне вероятно, что многие жители на таких условиях просто не захотят иметь квартиру в собственности. И что же? Продадут — и дело с концом. Может статься, что сформируется рынок съёмного жилья. Он и сейчас есть, но сегодня съёмные квартиры — это что-то случайное, временное, невнятное. А ведь могут быть, были в России и есть во многих странах мира дома, специально построенные для сдачи квартир внаём. Красивые дома на Арбате или Пречистенке, построенные столет назад в модном тогда стиле art nouveau, были доходными, квартиры там сдавались.

Тогда вообще не было частной собственности на квартиру. В современных европейских городах в съёмных квартирах люди живут годами — и не от бедности, а просто им так удобнее. Они могут всегда поменять место в зависимости от места работы, состава семьи.

И, подозреваю, не только рынок съёмного жилья сформируется: сформируется верное понимание собственности.

У нас сегодня собственность на недвижимость понимается как привилегия и привилегия, а ведь это бремя и обязанность. Этого понимания сегодня нет. Потому и обращаются к президенту: почините потолок в *моей собственности* квартире.

Ходовое возражение: нас хотят заставить платить из нашей нищенской зарплаты за наши убогие панельки, а пусть бы они сами поприбавили... Что тут скажешь? Понимаю: очень неприятно начать платить за то, что прежде было бесплатным. Шубу купить за сто тысяч или налог за квартиру заплатить в сто тысяч — это психологически разные сто тысяч. Но надо понять: налог на недвижимость — самый социально справедливый и направленный как раз на то, чтобы богатый платил больше, чем бедный. А не наоборот, как сегодня по факту нередко получается.

И ещё. Когда наши бывают в Америке, они неизменно завистливо восхищаются жизнью в тамошних пригородных посёлках: опрятно, никаких заборов до небес, всё прибрано, живут же люди! А загадки тут никакой нет. Налог на недвижимость в США начинается от 1,5 процента от стоимости собственности. И практически весь остаётся на местах. На него и содержится местная инфраструктура. При этом жителей жёстко обязывают содержать в порядке свой дом, красить, чинить и т.п. Не можешь — поищи себе жильё подешевле. Опрятность, она денег стоит.

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВА

ГАЗЕТА – ЧИТАТЕЛЬ – ГАЗЕТА

Социально важно

Круглый стол «Диалог медиаотрасли с властью города о проблемах рынка печатных СМИ столиц» провели Союз журналистов Москвы и АРПП (Ассоциация распространителей печатной продукции). В обсуждении участвовали гендиректоры издательских домов и компаний, торгующих прессой.

Президент АРПП Д. Мартынов рассказал о системе распространения СМИ в Москве, ставшей развитой отраслью информационных услуг, где более 12 тысяч человек обслуживают 5678 мест продажи. Но росту эффективности системы мешает задержка определения концепции развития рынка прессы. Председатель правления АРПП А. Оськин говорил о необходимости оптимизации столичной системы, оказывающей огромное влияние на рынок печатных СМИ в стране.

Ассоциация советует городской думе законодательно придать периодике и книгам статус социально значимых товаров, а правительству столицы — принять комплексную программу по поддержке отрасли распространения прессы в Москве. Одобрено предложение первого секретаря Союза журналистов Москвы Л. Щербини подготовить письмо участников круглого стола мэру С. Собянину. Зампредседателя СЖМ Н. Зятков сообщил, что проблемы отрасли будут подняты на встрече главных редакторов федеральных изданий с президентом В. Путиным.

К сожалению, на приглашение организаторов круглого стола никто из столичных чиновников не откликнулся, отчего диалог с властью города не получился.

ВЛАДИМИР УСТИНОВ

предметов, открыть взаимосвязь любого предмета с самой жизнью и с последними достижениями науки и культуры. В деталях необходимо разбудить

глубокий интерес к изучению общеобразовательных пред-метов для осознанного выбора ими своей будущей профессии, профессии по Призыванию. Поэтому мы и ищем Педагогов по Призыванию и очень наеемся к новому учебному году найти единомышленников.

Требуются:
Директор школы,
Преподаватель русского языка и литературы,
Наставник по технологиям и детскому творчеству.

Мы предлагаем высокое вознаграждение сотрудникам, бесплатный проезд и питание, для иногородних предостав-

ляется комфортное жильё. При заключении долгосрочного контракта рассматриваем возможность покупки собственной школы.

Если Вам созвучны наши принципы и планы, мы будем признательны Вам за обратную связь в виде небольшого эссе-размышления «Школа моей мечты». Ваше видение организации жизни школы и обучающего процесса и немного о себе лично и своих достижениях ждём на наш адрес enterprise.tut@tut.by, мы обязательно свяжемся с каждым кандидатом. Конфиденциальность гарантируется.

ФЕСТИВАЛЬ

Здесь жил поэт с Прекрасной Дамой

Накануне одного из самых красивых и поэтичных весенних праздников – Сиреневого фестиваля, который ежегодно проводится в музее-заповеднике «Шахматово», мы беседуем с его директором Светланой Мисочник.

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Светлана Михайловна МИСОЧНИК. Окончила Московский государственный историко-архивный институт. Кандидат филологических наук. В музее-заповеднике работает с 1985 г.: сначала в должности главного хранителя, затем заместителя директора по научной работе, с 1998 г. по настоящее время – директором.

— Светлана Михайловна, вы, можно сказать, главный хранитель шахматовского дома. Здесь, в церкви Михаила Архангела, Александр Блок венчался с Любовью Менделеевой... В чём тайна этого места? Какова его история?

— Образ «Белой церкви» встречается во многих стихотворениях Блока. О том, почему она выбрана местом венчания, пишет в своих воспоминаниях тётюшка поэта, М.А. Бекетова. Церковь Михаила Архангела находится в 2,5 км от усадьбы «Шахматово» в большом селе Тараканово, расположенном на высоком холме над заливным лугом реки Лутосни. Село получило своё название по имени владельцев. Им же принадлежала усадьба, расположенная на юго-западном краю села. В усадьбе привлекает внимание большой усадебный родниковый пруд прямоугольной формы, лежащий выше уровня Лутосни.

парку. 23 мая в 12 часов мы ждём в гости в Шахматово народного артиста России Юрия Назарова. 24 мая в 14.00 в земской школе усадьбы «Тараканово» состоится концерт классической фортепьянной музыки в исполнении концертмейстера Московской консерватории Александра Макаревича.

В программе фестиваля как уже полюбившиеся посетителям музея-заповедника мастер-классы и занятия по росписи фарфоровой тарелки (в память одного из любимых занятий юного А. Блока), так и изготовление памятных сувениров – ветки сирени из бисера, куклы из кручёной нити, картонажи. «Ботанические прогулки» и мастер-класс по изготовлению гербария. Подвижные и настольные игры блоковского времени. Семейные занятия с детьми в переплётной мастерской, которая расположена во флигеле, где прошли детские

ли школьники творчеством поэта? Звучат ли на экскурсиях его стихи?

— Как ни странно, и сейчас многие посетители помнят и цитируют стихи Блока. И, конечно, их читают сотрудники музея-заповедника во время проведения экскурсий по Шахматову, одна из авторских экскурсий практически построена на стихах поэта. Во время экскурсий мы также предлагаем желающим почитать стихи в библиотеке и кабинете поэта. Особенно пронзительно звучат строчки Александра Блока на «влюблённой поляне» поэта — в Шахматове прекрасная акустика.

— Интерес к поэзии и в целом к книге в последние годы заметно снизился. Как, на ваш взгляд, вновь оживить его? Как приобщить детей к чтению?

— Большое значение следует уделять домашнему чтению. Читать детям надо начинать как можно раньше, практически с младенческого возраста. Хорошо, когда текст изложен в стихотворной форме, книги яркие, красочно иллюстрированные, с рисунками талантливых художников. В Шахматове неслучайно создана переплётная мастерская, сотрудники музея-заповедника также с грустью сталкиваются с проблемой спада интереса к книгам, в том числе классическим. Наши занятия и предполагают возрождение интереса к книге, не только к её содержанию, но и созданию. Мы на практике наблюдаем, как современные «компьютерные» дети с интересом занимаются ручным творчеством по изготовлению даже элементарных переплётных блокнотиков и с гордостью дарят их друзьям и родным.

— Одна из главных задач директора — сделать музей-заповедник привлекательным для посетителей. Как справляетесь с этим? Есть ли какая-то концепция развития Шахматова?

— Конечно же, концепция развития музея-заповедника существует. Прежде всего она предусматривает развитие всего комплекса музея-заповедника, включающего три усадьбы — «Шахматово», «Тараканово» и «Боблово», расположенные на территории Солнечногорского и Клинского районов Московской области. Усадьба «Шахматово» практически полностью воссоздана, восстановлены все постройки парадного двора и изба управляющего с конюшней на скотном дворе. В главном доме круглогодично работает экспозиция, а во флигеле — детский центр. Приведены в первоначальное историческое состояние усадебный парк и пруд. Кроме традиционных экскурсий, проводятся разнообразные праздники, программы, мастер-классы и занятия. Собранная значительная коллекция музейных мемориальных предметов позволила воссоздать интерьер и атмосферу шахматовского дома и устраивать различные тематические выставки.

За два года, прошедшие после реорганизации музея-заповедника в усадьбе «Боблово», принадлежавшей Д.И. Менделееву, проведены фундаментальные работы. Впервые создана система мер безопасности, включающая охранно-пожарную сигнализацию с видеонаблюдением. Впервые начата комплексная реставрация уникальных мемориальных предметов, принадлежавших Д.И. Менделееву и членам его семьи из усадьбы «Боблово». Ведущими российскими специалистами проведено обследование лесного мемориального насаждения усадьбы «Боблово» и даны рекомендации. Ежегодно проводится микробиологическое обследование дома Ильина-Смирновых, с последующими локальными работами. Приобретено фондовое оборудование. В связи с необходимостью научной реставрации дома Ильина-Смирновых создание новой экспозиции нецелесообразно, поэтому была открыта новая временная выставка, на которой представлены материалы, ранее не известные посетителям. Эти мероприятия позволили вывести усадьбу «Боблово» из тяжёлого состояния, в котором она находилась до реорганизации.

Беседовала АНАСТАСИЯ ЕРМАКОВА

ПРЕМИЯ

Не думай о наградах свысока

Лауреатами областной литературной премии имени Роберта Рождественского, в 2003 году учреждённой губернатором Московской области, в 2014 году стали два автора.

В номинация «Зрелое перо» — **Татьяна Уварова** (г. Дзержинск) за книгу «Поздние астры». В номинации «Поэтический дебют» — **Светлана Белова** (Ступинский район) за книгу «Две судьбы».

Также принято решение наградить почётными дипломами Министерства культуры Московской области следующих авторов.

Номинация «Зрелое перо»:
Альбина Александрова (Наро-Фоминский район);
Анатолий Волотов (г. Ивanteevka);
Лидия Жарова (Шатурский район);
Александр Ивушкин (Волоколамский район);
Галина Леонтьева (г. Долгопрудный);
Мария Миронова (г. Красноармейск).

Номинация «Поэтический дебют»:
Анастасия Блинова (Ступинский район);
Олег Верёвкин (Клинский район);
Сергей Кулешов (Луховицкий район).

«Народ твой горд»

Татьяна УВАРОВА

*Проснёшься, помолитесь Богу
И радостью мир обоймёшь.
Забудешь былую тревогу.
Души предвечернюю дрожь.*

*Захочешь быть светлым,
как ангел,
Стоящий за правым плечом,*

*Кружись под весеннее танго
На травке весёлым грачом.*

*Живя воплощением счастья,
Под утремним солнцем сиять.
Играя, надеть на запястье
Воды изумрудную гладь.*

*За праздник ликующей жизни,
За милость родиться и жить
Во славу небесной отчизны
Всевишнему песни сложить.*

Светлана БЕЛОВА

КРЫМУ

*На грани третьей мировой
Хочу сказать тебе, мой друг,
За Крым горой. За Крым стеной.
Пусть СМИ Европы
дальше врут,*

*Что оккупанты, что бои,
Что Севастополь разорён.
На этом острове земли
Россию выбрал каждый дом.*

*Гремит салют!
Ликуй, Москва!
Вернулся Крым в родимый порт.
Россия, родина моя,
Народ твой горд!*

НОВОСТИ

Коломна – поэтический марафон

Шестой год в подмосковной Коломне проходит поэтический марафон. За эти годы литературное пространство города расширилось, творческие силы сплотились и всё громче заявляют о себе, изменяя духовную атмосферу Коломны.

VI Коломенский поэтический марафон посвящён 125-летию со дня рождения Анны Ахматовой. С декабря по май в рамках марафона и в память о пребывании поэта на Коломенской земле

в городе прошли поэтические вечера, концерты, книжные и художественные выставки, творческий конкурс «Ахматовская тропа». На конкурс было подано более ста заявок — от детей, молодёжи, от взрослых. Все они были отмечены дипломами и призами на поэтическом марафоне, который состоялся 17 мая на одной из открытых площадок города.

Не только гостей марафона, но и его полноправным участником стала поэт, прозаик Лариса

Васильева. Сценическую композицию по её сказке «Мишень» показали на марафоне актёры Коломенского народного театра. Участников марафона приветствовали московские поэты Олег Кочетков, Николай Коновской. Студентка Харбинского педагогического университета Хао Чжен прочитала на языке оригинала отрывок из поэмы «Лиссао», которую на русский язык перевела Анна Ахматова.

Г. МАТВЕЕВА

А. ЛУКИН

Концерт сводного хора

В период празднования Дня славянской письменности и культуры в Подмоскowie пройдёт более 100 крупных мероприятий. В планах — фестивали и концерты славянской музыки, встречи с писателями и поэтами в библиотеках, выставки художников, мастер-классы в парках, конкурсы и викторины.

24 мая у стен Коломенского кремля состоится праздничный концерт, посвящённый Дню славянской письменности и культуры. Впервые в Московской области сформирован большой сво-

дный хор Подмоскowie, в состав которого войдут более 1000 человек из числа участников детских и взрослых хоровых коллективов из 22 муниципальных образований Московской области. Также в состав хора войдёт хор духовенства Московской епархии.

В исполнении сводного хора Подмоскowie прозвучат более 25 песен популярных композиторов: В. Соловьёва-Седого, А. Пахмутовой, И. Дунаевского, Ю. Чичкова, Г. Струве и других.

История одного дома

В Подмоскowie продолжает успешно осуществляться программа по сохранению и реставрации усадеб. Заключается она в том, что арендатор обязуется осуществить реставрационные работы в срок не более чем за 7 лет, а на оставшийся срок устанавливается арендная плата 1 рубль за квадратный метр. «Дом управляющего фабрикой» стал четвёртым объектом, переданным Правительством Московской области в льготную аренду. Ранее были сданы в льготную аренду на условиях восстановления исторических обликов и проведения комплексных реставрационных работ усадьбы В.И. Ангина, «Пушино-на-Наре» и «Черкизово».

«Дом управляющего фабрикой» в Балашихе ведёт свою историю с 1830 года, когда в имении князя Н.И. Трубецкого на реке Пехорке, близ села Никольского, была построена деревянная вотчинная суконная фабрика. В 1844-м суконное производство заменено бумагопрядением. В 1847 году фабрика полностью сгорела, и на её месте построены два новых кирпичных корпуса. В конце XIX века (по некоторым данным, в 1875 году) для тогдашних владельцев фабрики построен сохранившийся до настоящего времени жилой дом.

В 1918 году владельцы фабрики уехали в Англию, фабрика была национализирована. В советский период производство сохранилось, в 1950–1960-х годах на Балашихинской хлопкопрядильной фабрике была проведена комплексная реконструкция. Фабрика успешно работала до 1990-х годов, затем была закрыта. Теперь дом снова оживает.

Усадебный комплекс включал церковь Михаила Архангела, построенную в 1755–1777 гг. В конце XIX — начале XX века служила в ней совершалось редко, но именно её выбрали Александр Блок и Любовь Менделеева для обряда венчания, который состоялся 17 августа 1903 г.

С 2006 г. начались работы по восстановлению «Белой церкви», воспетой поэтом. В 2008 г. к 105-летию со дня венчания Блока и Менделеевой рядом с церковью на высокой точке холма, откуда открываются прекрасные виды, установлена скульптурная композиция, посвящённая юному жениху и невесте, Поэту и Прекрасной Даме. Бекетова считала, что отношение Блока к России «...родилось среди русской деревни». «Это представление о России неизменно связано с народом, с картинами русской деревни и жизни русского крестьянства, могло возникнуть и окрепнуть только в Шахматове».

— **А в каком состоянии церковь Михаила Архангела? Идут ли там службы?**

— Усадебная церковь Михаила Архангела находится в реставрации, которая, к сожалению, была остановлена в 2008 г. Надеемся, что летом 2014 г. она возобновится. Но в музее-заповеднике можно заказать программу для новобрачных. Программа включает специализированную встречу и экскурсию по главному дому и усадебному парку для молодожёнов, их родителей и гостей, возможность сфотографироваться в комнатах главного дома. Символический сувенир — хрустальные гуси (в память о настоящих, подаренных крестьянами на свадьбе Александру Блоку и Любови Дмитриевне).

— **Сиреневый фестиваль в Шахматове. Расскажите, пожалуйста, об этом мероприятии.**

— В музее-заповеднике, после воссоздания построек парадного и хозяйственного дворов и благоустройства усадебных территорий, проводятся разнообразные культурно-массовые и фольклорные программы.

На протяжении ряда лет, в пору цветения сирени, в усадьбе «Шахматово» ежегодно устраивается Сиреневый фестиваль, который, по сути, открывает туристический сезон.

В этом году его проведение намечено с 23 по 28 мая. Все желающие смогут в эти дни побывать на экскурсиях, посетить выставки и экспозиции музея-заповедника, погулять по усадебному

«Никто отнять не сможет речь мою!»

Иван ПЕТРОВЦИЙ

Родился в 1945 г. Окончил французское отделение факультета иностранных языков Ужгородского университета. Обогатил русинскую литературу не только ярким собственным творчеством, без которого она теперь уже непредставима, но и блестящими переводами Бодлера, Франка, Пушкина, Лермонтова, Петефи, Верлена, Гюго, Аполлинера, Костолани. За приверженность к русинскому языку и стихотворную полемику с президентом Украины был исключён из местного Союза писателей, что лишь прибавило ему славы.

ДУХОВНИЧЕМ ДАРОВАННОЕ СЛОВО

*О, речь русинская, тебя одну
Я чувствую, как гусяры струну,
Как астрономы даже днём звезду,
Всю сладкую, как солнышко в меду.
Как молоко дитя, тебя я пью.
Никто отнять не сможет речь мою!*

*О речь русинская, лишь ты одна
Стоишь, как нерушимая стена
Русинских прав и жизненных основ,
Щитом от украинских болтунов,
Что рвут нам сердце злых зверей лютей,
Поскольку не считают за людей.*

*О, речь русинская, в тебя одну
Я верю и тобою присягну.
В дни страшные, как сердце, он кровит —
Духовником нам данный алфавит.
К своей свободе по его пути
С русинским словом вместе нам идти!*

МУЗЫКАЛЬНОЕ ВИДЕНИЕ

*Темп музыки был таков,
Как будто звенел родник.
Виденьем Средних веков
Русинский мой край возник.*

*Солома на крышах хат,
И нету замков, как встарь,
Никто не отводит взгляд,
И в каждом селе звонарь.*

*Церквашка среди села,
Сошлись стар и млад — все тут,
Но плохи у них дела,
В постылы не всяк обут.*

*Посмотришь вокруг — снега,
Морозом зима тверда.
В голодные берега
Село застала нужда...*

*... Там деды мои тужили,
Им звёзды сияли в небе.
Родились, трудились, жили,
Думали лишь о хлебе.*

*Бесконечна ночь, а тьма опасна,
Хата без огня — почти нора.
Застит очи мрак, но вижу ясно,
Что светлей не станет до утра.*

*Прошлого отхлынувшие воды
Страх вселяли, не были тихи.*

*Больше не хочу считать я годы —
Вспоминать хочу одни стихи.*

Перевела Ирина КОВАЛЁВА

СПИВАНКА О ЖИВОМ РУСИНСКОМ СЛОВЕ

*Я — слепок живого русинского слова,
Господь на него подарил нам права:
От Бога бессмертного мира основа,
От Бога бессмертны наши слова!*

*Прапрадедам были всегда оберегом
Родные слова, словно звёзды во мгле.
Русинская речь — это алфа с омегой
Всего, что имеет русин на земле.*

*Кромешному мраку с русином не сладить,
Покуда он солнечных слов не зарыл...
Не дам я врагам ни стереть, ни изгадить
Ту речь, что русинам Господь подарил!*

МОЁ ПИСЬМО — РУСИНСКОЕ

*Тебе не люблю всё, что ни пишу я,
И как пишу я, твой коробит вкус...
Но с детских лет несу я этот груз,
И буду так писать, пока дышу я.*

*Твердишь, куда бы от русинства деться,
Писал бы по-украински зело.
Поверь, моё письмо — не ремесло,
А таинство, что Бог даёт нам с детства.*

*Мне речь с рожденья подарила мама,
А мама, как и Бог, у нас — одна!
Пойми, что у меня одна вина, —
Рождён русином я, и в этом драма.*

*Знай, петровцизм войдёт однажды в моду,
Ведь я с любовью прославлял свой край.
Не нравится, не любишь? — не читай.
Пишу я для русинского народа!*

ДЕКАБРЬСКИЙ ВЕТЕР

*Лютый ветер дикобровый
Стужено обнял дубровы,
С диким рёвом, страшным стоном,
С гиканьем промчал по кронам...
Лютый ветер многокрылый
Отнял у деревьев силы...
Лютый ветер вокруг летает —
Снегом путь мне заматает!*

*Я его не укоряю,
Я дорожу протоярю!
Вот созрею, вот спасуся —
Рядышком уже Маруся!
Ветер — злой, а я — упорный.
Путь к моей любви — просторный!*

Перевёл Иван БЕЛОКРЫЛОВ

Михаил КЕМИНЬ

Родился в 1922 г. Видный общественный деятель и старейший из современных русинских поэтов. Учился в русской гимназии, православной духовной семинарии и Будапештском университете, окончил филологический факультет Ужгородского университета и заочно — Педагогический институт иностранных языков в Киеве. Один из основателей Общества подкарпатских русинов, знаток латыни, греческого и русского. Работает над сло-

варём русинских синонимов, собирает подкарпатские спиванки. Роман Кеминя в стихах «Иззяньска русалка» является одним из общепризнанных образцов для кодификации русинского языка.

СВЯТЫЕ КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ

Баллада

*По Господней — Божьей воле
Мужа два — два дуба в поле,
Твёрды духом да высоки,
Богомольны, яснооки,
И челом светлы, и ликом,
Помышляя о великом,
Не в коронах царских парных —
В ореолах лучезарных
В Подкарпатье к нам пришли —
Божью радость принесли!
Не в повозке, а пешком,
Может, даже босиком
С чудо-дивным, непростым
Даром самым дорогим —
С тем пергаментным листом:
Вся КИРИЛЛИЦА на нём!
А что эти слуги Божьи
Были меж собой похожи, —
Диво ль то? Они же братья!
Добрались до Подкаратья
С Божьей помощью, при встрече
Повели такие речи:
«Мы из Солуны идём
И подарок вам несём:
С верой вер, исконно данной,
Мы пришли к вам ПРАВОСЛАВНОЙ!
А значки сии — суть буквы,
Их читая чередою,
Обретёте Божье Слово
И Евангелье Святое.
Ко Христу придёт здесь каждый,
Словом вскормлен, как на млеке.
Что написано однажды —
Не забудется вовеки.
Вера к нам пришла с Востока —
Благодатна и глубока.
С ней спасенье Божьим Сыном
Послано и вам, русинам!»*

*Прославляем мы святых
Просветителей своих,
Их Единую и ГЛАВНУЮ
Веру нашу — ПРАВОСЛАВНУЮ!*

Перевела Ирина КОВАЛЁВА

Василь МАТОЛА

Родился в 1960 г. По образованию — инженер. В 2004 г. увидел свет первый поэтический сборник Матолы, а через год он стал артистом заслуженного Закарпатского народного хора. Когда версталась эта подборка, Василь Павлович собирался на гастроли в Словакию.

А.С. ПУШКИНУ

*Не просто же — быть поэтом!
И жить на свете при этом.
Родиться дважды непростю,
И трижды сменить посты.*

*Поэтом прослыть непростю!
Народным, не в кругу узком.
И жить поэтом непростю
Божественным, просто русским.*

Василий БЕЛОКРЫЛОВ

*Да, быть поэтом непростю!
Чтоб жизни сказать: «Не струшу!»
И нуле, что метит в сердце,
Вдруг взять и открыть всю душу!*

Перевёл Иван БЕЛОКРЫЛОВ

«ОТЧЕ НАШ»

*«Отче наш» —
Сим земным камертоном
В новый день распахну дверь.
Искра Истины Божьего Слова
В сердце — Вечный огонь теперь.*

*«Отче наш» — я Твой день завершаю
Невеликим пускаю, но делом.
Доброй ночи мне дай, Божье,
Душу укрой телом.*

ДУРАЧУ СЕБЯ?

*Не нарікаю я на Бога,
Не нарікаю ни на кого.
Я сам себе, дурний, дурю,
Та ще й співаючи...*

Т.Г. Шевченко

*Дурю я себя, дурачу,
Хоть, может, не в том потреба,
Но на меня всё «дурное»
Сыплется просто с неба.*

*Дурю я себя, дурачу,
Что вижу просвет в ненастье,
И всем, чего не имею,
Делюсь с другими на счастье.*

*Дурю я себя, дурачу,
Петь песни при этом смею.
Свою я сжимаю руку —
Других врагов не имею!*

СВЯТОЙ ДУХ

*Кормит голубей — бедная и больная.
В руках свежеспечённый хлеб.
«Божье, Божье...» — повторяет.
Обернулся и вижу:
Ещё один
Прилетел.*

БЕЛЫМ ПО ЧЁРНОМУ

*Первым ходить,
А не скакать.
Первым ходить —
Коней не менять.
Первым ходить —
Не нападать.
Первым ходить —
Думать и знать.
Первым ходить —
Бельми играть.
Первым ходить —
И побеждать!*

Перевела Ирина КОВАЛЁВА

23 мая в Малом зале ЦДЛ представители общества русинов России участвуют в литературно-музыкальном вечере, посвящённом славянской Ойкумене, ведущие — Ирина Ковалёва и Иван Белокрылов, начало в 18.00.

Гуляющие барбосов

Заметки пародиста

Когда вас кормят бесплатным обедом, то все свои претензии засуньте в карман. Не нравится — не ешь. Иное дело — ресторан. Там за свои кровные мы хотим, чтобы было и съедобно, и вкусно. Эти аналогии можно приложить к ныне издающимся как в России, так и за её рубежами журналам. Одно дело, когда журнал финансируется издателем, — тот что хочет, то и печатает. Но, как ни странно, такие издания обычно более взыскательны к публикуемому материалу, чем журналы, названия которых у всех на слуху, вроде как не зависимые ни от чего и ни от кого. В этих журналах-ветеранах престижно напечататься, и, что самое главное, — поскольку издание субсидируется государством, то есть издаётся на деньги читателя-налогоплательщика, то и качество напечатанной в них продукции должно быть намного выше. Возвращаясь к ресторанной аналогии, они обязаны кормить съедобной поэтической пищей, в которой наряду с деликатесами не имеет права находиться нечто непотребное. Я не хочу сказать, что все подборки сплошь и рядом плохи. В большинстве своём они достаточно качественны. Но почему среди них появляются такие, что — хоть стой, хоть падай? Конечно, меня терзают смутные сомнения, но о них после...

Именитые журналы, как «Октябрь», «Новый мир», «Знамя», «Нева», «Звезда», «Юность», — это я называю лидеров журнального потока, по моей информации, спонсируемых государством, обязаны, как говорится, семь раз прочитать, чтобы один раз напечатать. Сразу отмечаю необоснованные обвинения в пристрастности к конкретным журналам. Читаю всё подряд. Полностью отмечаю лишённые оснований подозрения. Я рад каждой удаче журнала, каждому появлению талантливого поэта на страницах любого СМИ.

Конечно, «хлебные крошки» для пародиста рассыпаны по многим изданиям, но это не должны быть огромные ломти. Однако лучше один раз увидеть, чтобы не сомневаться! Как говорится, с миру по нитке, с каждого журнала по читате. Привожу лишь малую толику найденного.

*Октябрь. Набрать жратвы и плакать,
Закрывать ноутбук, набить живот...
Наталья Севец-Ермолина, «Нева», 2014, № 3*

*есть только эти мы каких-нибудь
других нельзя и как из плена Игорь
единственный искал на волю путь
ему из нас остался узкий выбор
Алексей Цветков, «Октябрь», 2013, № 5*

*Меня родимым языком
лизала Раиска.
Шумел камыш, и под замком
цвела ромашка.
Борис Парамонов, «Звезда», 2013, № 5*

*Даже если гуляю барбосов
с грубой целью «а-а» и «пи-пи»,
у тебя не должно быть вопросов —
это тоже в порядке любви.
Сергей Гандлевский, «Знамя», 2013, № 4*

Я процитировал жалкую щепотку из рассыпанных на журнальном поэтическом пространстве подобных перлов. К авторам никаких претензий у меня нет — они имеют право на любой литературный эксперимент, на любой выпендрёж, даже самый тошнотворный. Это их личное дело. Но в журналах должны быть ответственные (и они есть!) за качество стихотворной продукции, чтобы отсеивать зёрна от плевел, умное от пошлого, поэзию от графомании. Увы, эти ответственные не всегда ответственны. Вроде всюду действует закон: кто платит, тот девушку и танцует. Всюду, но, к сожалению, не в наших «толстяках». И никакие связи — ни дружеские, ни личные — не должны влиять на качество публикуемых поэтических подборок. В журналах, перефразируя классика, — поэзия, как и осетрина в буфете, должна быть только первой свежести.

Однажды в середине моего выступления один из зрителей крикнул: «Не надо читать пародии — читайте только читать!» По-моему, предложение дельное.

Евгений МИНИН

КНИЖНЫЙ РЯД

Иван, вспомнивший родство

Анатолий Санжаровский.
Русиния. — М.: Книга по требованию, 2013. — 310 с. — Тираж не указан

Первую свою повесть «Оренбургский платок» Санжаровский когда-то послал Виктору Астафьеву. «Повесть хорошая... Прочитал я её с большим удовольствием, многое было для меня ново и вновь. Дай Вам Бог и далее удачи». Этот отзыв классика решил писательскую судьбу А. Санжаровского. Интерес его к судьбе русинского народа не случаен — Санжаровский много переводил славянской литературы — украинцев, белорусов, поляков. «Русин у себя дома, на Верховине, и за границей, в США, в Канаде, — нетронутая тема в современной русской отечественной литературе», — как справедливо пишет автор в послесловии к роману. Критики писали о некой чрезмерности сказовой мане-

ры, используемой в романе. Но, как нам представляется, они не уловили фольклорно-мифологической основы языка «Русинии», выявляющего глубокие познания автора в этой области. Недаром в текст включены русинские народные песни, а каждую главу предваряет русинская пословица. «Особенно нравится мне язык» — так отзывался Василий Белов о романе Анатолия Санжаровского, рассказывающем о жизни русинов у себя на родине, в Подкарпатской Руси, а также в Канаде и США. На первой странице обложки — рисунок выдающегося художника из Мукачева Артура Брагинского. (Мукачево — историческая столица Подкарпатской Руси.) И он удивительно соответствует атмосфере романа.

Предыстория отсылает нас к первой трети XX века. Потом действие переносится в 80-е годы XX века. Постаревшая ге-роиня Анна, давным-давно провадившая мужа в Канаду на заработки, не теряет надежды найти его следы. Выясняется, что Иван-старший действительно осел в Стране кленового листа, завёл другую семью. Два его русинских сына едут повидаться с отцом. Оказывается, эмигрант все эти годы думал, что его родную деревню сожгли гитлеровцы. Увидев сыновей, старик решает бросить всё найденное на чужбине и вернуться домой, вспомнив пословицу, вынесенную в эпиграф: «За морем теплей, да дома милей». Но сердце не выдерживает, и Иван умирает прямо у трапа самолёта.

«Многие мужчины уходили отсюда в прежние времена на заработки в Штаты, в Канаду, в Бразилию (в Бразилию, как тут её называют), в Аргентину. Многие уходили, да не все возвращались». Но, может быть, наконец настало время, когда Родина — Русиния — вернётся к заждавшемуся народу?

Олег ДОЛГАНОВ

